МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Кафедра иностранных языков инженерной академии
ШКОЛА ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Выпуск 20

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 378.016:811.111 '25'276.6
ББК 81.1
П84

Рецензенты:

Дмитриченкова Светлана Владимировна – доцент, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков инженерной академии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
Должич Елена Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков инженерной академии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Редакционная коллегия

руководитель Школы «Дидактика перевода», д-р пед. наук., профессор кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН – *Н. Н. Гавриленко* (ответственный редактор);
зав. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, доцент, канд. пед. наук *С. В. Дмитриченкова* (зам. ответственного редактора);
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН, *Е. А. Должич*;
д-р филол. наук, доцент кафедры языкознания и переводоведения, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, *И. В. Тивьяева*;
д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой языкознания и переводоведения, Институт иностранных языков Московский городской педагогический университет, *К. С. Карданова-Бирюкова*;
д-р филол. наук, профессор кафедры романо-германских языков и перевода, декан факультета лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет, *Л. А. Нефедова*

П84 **Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы** : сборник научных трудов / Российский университет дружбы народов; под ред. Н. Н. Гавриленко. – Вып. 20. – Чебоксары : Среда, 2025. – 180 с. – 1CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907965-86-7

Сборник по итогам выступлений на конференции «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы». Статьи посвящены новым подходам к переводоведению и методике преподавания перевода в технических неязыковых вузах. Будет интересен широкому кругу лиц.

Ответственность за содержание своих работ несут авторы.

Минимальные системные требования:
PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 378.016:811.111 '25'276.6
ББК 81.1

© Коллектив авторов, 2025
© Школа дидактики перевода Н.Н. Гавриленко, 2025
© Российский университет дружбы народов, издательство, 2025
© ИД «Среда», оформление, 2025

ISBN 978-5-907965-86-7
DOI 10.31483/a-10770

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

Гавриленко Н.Н., Дмитриченкова С.В. Формирование социальной компетенции отраслевого переводчика: компонентный анализ и практика обучения 7

Гакова Е.В., Медведева Г.И. Взгляд в будущее: жизнеспособность гибридных уроков английского языка 16

Жумабекова А.К. Использование моделей оценки качества перевода в учебном процессе 21

Искакбаева А.А.Семантическая схема как инструмент когнитивно-прагматического анализа при переводе концепта «изгиб» 28

Ковба И.А. Точность распознавания терминов в сфере телекоммуникаций при использовании машинного перевода 38

Кулиева М.Д. Сетевые ресурсы в работе специалиста службы протокола 44

Ли Сюэ, Ян Цзинь Практика перевода на основе тематической лексики «пища»: исследование применения Deepseek в межъязыковом обучении китайского и русского языков 52

Ломакин Б.Е., Лазарева В.С. Влияние аналоговых текстов на качество перевода: на материале руководств по эксплуатации приборов бытовой техники 64

Максимова К.Р., Рубцова А.В. Применение цифрового чтения при обучении иностранному языку будущих переводчиков 70

Мелешко Е.А., Михайлова Н.А. Сотрудничество переводческих компаний и учебных заведений для улучшения образования 78

Мульо Паналуиса Ф.Э., Семенова Н.А. Использование инструментов онлайн-перевода подготовка переводчиков: профессиональный риск или педагогический актив? 85

Нижегородцев А.А., Софронова Т.М. Исследовательский подход при переводческой деятельности в рамках вики-технологий (на примере википедии) 94

Санчес Посуэло Й. Язык официальной документации испанский... 109

Селимов А.А. Оценка лингвокультурной компетенции больших языковых моделей на материале перуанского варианта испанского языка 115

Суаснавас Лагос К. В. Детальная оценка цифровых инструментов для перевода между испанским и русским языками: статистический и сравнительный анализ 127

Торгашова А.С. Значение переводческого глоссария при постредактировании машинного перевода 132

Тургунбаева Б.Ж. Сравнительный анализ употребления и перевода идиом в неродных языках (кыргызский и английский)..... 135

Фадеева М.Ю., Швец Т.П. Использование возможностей искусственного интеллекта при разработке упражнений для обучения переводу в сфере искусства 144

Шерстнёва Е.С. Использование цифровых инструментов при подготовке переводчиков научных текстов..... 154

Щетнев С.И. Развитие профессионального переводческого мышления в эпоху цифровизации: философский и прагматический аспекты 165

СПИСОК АВТОРОВ 177

ВВЕДЕНИЕ

XX Международная научно-практическая конференция «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы»

14–15 апреля 2025 года состоялась юбилейная XX Международная научно-практическая конференция **«Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы»**. Организаторами мероприятия выступили ведущие учебные заведения и профессиональные объединения:

- **Кафедра иностранных языков Инженерной академии** (Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы)
- **Переводческий факультет** (Московский государственный лингвистический университет)
- **Институт иностранных языков** (Московский городской педагогический университет)
- **Факультет лингвистики и перевода** (Челябинский государственный университет)
- **Ассоциация преподавателей перевода**
- **Секция переводоведения и подготовки кадров** (Московское региональное отделение Союза переводчиков России)
- **Бюро переводов «АКМ-Вест»**
- **Школа дидактики перевода** (АНО ДО)

Широкий круг организаторов определил разнообразие тематики конференции. Основной темой пленарного заседания, которое длилось два дня, стала **«Цифра в деятельности переводчика и преподавателя перевода»**.

Первый день: круглый стол по ИИ в переводе

Мероприятие прошло в очном формате. Модератором выступила **Наталия Николаевна Гавриленко**, д-р пед. наук, профессор РУДН, научный руководитель Школы дидактики перевода.

Среди ключевых докладчиков:

- **Александр Семенович Цемахман** (практикующий переводчик, Банк России) – *«Использование переводческих технологий в Банке России для письменного перевода документов ЦБ»*.
- **Андрей Юрьевич Калинин** (конференц-переводчик, СПР, МГУ) – *«Цифровые инструменты оптимизации профессиональной деятельности переводчика-синхрониста»*.

• **Максим Берендяев** (Бюро переводов «АКМ-Вест», САФУ) – *«И снова ни слова про ИИ: как в эпоху автоматизации тестовые переводы и конкурсы превратились в профанацию»*.

• **Ирина Владимировна Тивьяева** (МГПУ) – *«Нейросетевые технологии в профессиональной деятельности переводчика и редактора академических текстов»*.

• **Сергей Иванович Щетнев** (Шайн Бизнес Корп., МГПУ) – *«Машинный перевод как цифровой инструмент для развития продуктивного мышления будущих переводчиков»*.

Онлайн-участники:

• **Павел Викторович Сысоев** (МГГУ им. Шолохова) – *«Искусственный интеллект в обучении иностранным языкам и персонализация образования»*.

• **Андрей Валентинович Ачкасов** (РГПУ им. Герцена) – *«Большие языковые модели в подготовке переводчика»*.

• **Дарья Андреевна Коробко** (МГПУ) – *«ИИ как профессиональный инструмент подготовки переводчика»*.

• **Татьяна Петровна Швец** (МГИМО) и **Марина Юрьевна Фадеева** (Волжский госуниверситет) – *«Использование ИИ для разработки упражнений по обучению переводу в сфере искусства»*.

Второй день: цифровые технологии и новые вызовы

Модераторами выступили:

• **Ксения Суфьяновна Карданова-Бирюкова** (д.филол.н., МГПУ)

• **Кира Алексеевна Кушнина** (Школа дидактики перевода)

Программа дня была насыщенной: участники обсуждали **цифровое чтение, кибербезопасность, редактирование машинного перевода, интеграцию DeepSeek и GPT в работу переводчика, программы аудиовизуального перевода** и другие актуальные темы.

Материалы конференции будут опубликованы в сборнике.

Н.Н. Гавриленко

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕВОДЧИКА: КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

Гавриленко Наталия Николаевна
д-р пед. наук, профессор кафедры иностранных языков
Инженерной академии
РУДН –Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы
(ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198)
Дмитриченкова Светлана Владимировна
канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков
Инженерной академии РУДН –
Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация*: в статье представлен комплексный анализ социальной компетенции как неотъемлемого компонента профессиональной подготовки отраслевых переводчиков. На основе системного подхода и анализа фундаментальных работ отечественных и зарубежных исследователей детально рассматриваются структурные компоненты социальной компетенции переводчика. Особое внимание уделяется практическим аспектам формирования данной компетенции в образовательном процессе. Статья содержит развернутый обзор современных исследований в области переводоведения и методики обучения переводу.*

Ключевые слова*: социальная компетенция отраслевой переводчик, профессиональная этика, межкультурная коммуникация, дидактика перевода.*

FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF AN INDUSTRY TRANSLATOR: COMPONENT ANALYSIS AND TRAINING PRACTICE

Gavrilenko Nataliya Nikolaevna
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
of Foreign Languages of the Engineering Academy
RUDN University – Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba
(Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198)
Dmitrichenkova Svetlana Vladimirovna
PhD, Associate Professor, Head of the Department
of Foreign Languages of the Engineering Academy

RUDN University – Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya St., 6

***Abstract**: the article presents a comprehensive analysis of social competence as an integral component of professional training of industry translators. Based on a systematic approach and analysis of fundamental works by domestic and foreign researchers, the structural components of a translator's social competence are examined in detail. Particular attention is paid to the practical aspects of developing this competence in the educational process. The article contains a detailed review of modern research in the field of translation studies and translation teaching methods.*

***Keywords**: social competence of an industry translator, professional ethics, intercultural communication, translation didactics.*

Введение

Рассматривая подготовку профессионала, исследователи выделяют социальный аспект данной деятельности [Маркова 1996, Зимняя 2004]. Э.Ф. Зеер называет данную составляющую социально-правовой компетентностью и включает в неё владение приемами профессионального общения, знания и умения в области взаимодействия с людьми и общественными институтами [Зеер 2000].

Современные исследования в области переводоведения и дидактики переводческой деятельности [Камовникова 2018; Tymoczko 2010; Гавриленко 2021] также убедительно демонстрируют, что профессиональная деятельность переводчика давно вышла за рамки исключительно языкового посредничества. Так, по мнению Н.Е. Камовниковой, «функции переводчика включают в себя психологическую и социальную составляющие» [Камовникова, 2018: 54]. Этот тезис находит подтверждение в работах М. Тымочко, которая рассматривает перевод как социально обусловленную деятельность [Tymoczko 2010].

Таким образом, современный подход к подготовке отраслевого переводчика требует включения социального компонента в содержание обучения данных специалистов, что позволит готовить переводчиков в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности [Гавриленко 2021]. Для того, чтобы выделить компоненты социальной компетенции отраслевого переводчика, которые следует формировать в процессе обучения, будут проанализированы и систематизированы выделяемые

исследователями знания и умения, относящиеся к нормам общения в переводческой среде, в профессиональной среде, представленной в исходном тексте, на различных этапах профессиональной деятельности переводчика.

Методология исследования

В основу настоящего исследования положен комплекс методов:

- анализ и систематизация научных работ в области переводоведения и методики обучения переводу;
- анкетирование профессиональных переводчиков;
- беседы с руководителями переводческих бюро;
- наблюдение за практической деятельностью переводчиков;
- контент-анализ профессиональных стандартов и этических кодексов.

Справедливо отмечает Д. Кирали, что при анализе переводческой компетенции необходимо разграничивать собственно переводческие умения и социальные аспекты данной деятельности (Kiraly, 2013). Этот методологический принцип был положен в основу нашего исследования.

Результаты исследования

1. Структура социальной компетенции переводчика.

В ходе опытно-экспериментального исследования установлено, что главенствующее значение среди показателей культуры личности переводчика имеют: профессиональная грамотность, знание и владение морально-этическими нормами; наличие определенных нравственных принципов, основанных на взаимоуважении и толерантности по отношению к представителям других культур [Королева 2008].

Исследователи отмечают специфику работы переводчика на предприятии/фирме. В этом случае профессиональная культура имеет ограничения, так как деятельность ее субъекта локализована в пространственно-временных рамках определенного предприятия [Лымарь 2006]. Если раньше традиционно считалось, что переводчик должен оставаться «невидимкой» при переводе, то современный мир требует созидательных переводчиков, способных использовать свои профессиональные ресурсы на благо процветания предприятий Это значит, что переводчик всегда должен быть активным, ощущать себя партнером на предприятии, где он работает,

т.е. обладать профессиональной культурой, которая включает совокупность специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом труда [Кравченко 2001].

По мнению представителей бюро переводов переводчик может стать успешным только при взаимодействии с заказчиками/получателями текста перевода, коллегами-переводчиками и т.д. Важной особенностью профессиональной культуры переводчика выступает и её тесная связь с нравственной и правовой культурой. Формирование профессиональной культуры переводчика, которая обеспечивает становление его медиаторских функций, рассматривается некоторыми исследователями в качестве цели подготовки к межкультурному посредничеству [Иеронова 2008].

Исследователь Н.Е. Королёва при обучении иностранному языку и переводу относит к культуросообразным ценностями: профессиональное, т.е. творческое владение предметом своей деятельности; мировоззренческие, т.е. нравственно-ориентированный, творческий стиль мышления; этические, т.е. следование нравственным принципам и нормам поведения и эстетические, т.е. ориентацию на лучшие, подлинные ценности мировой культуры [Королева 2008].

Французский исследователь Д. Гуадек выделяет такие важные качества переводчика как готовность к сотрудничеству, соблюдение сроков, командный дух [Gouadec 2006].

Исследователи также отмечают, что переводчик должен найти правильный взвешенный вариант перевода, руководствуясь с одной стороны, своими личными моральными представлениями и профессиональной этикой переводчика, с другой – этическими нормами общения отправителя ИТ и получателя ПТ, а также требованиями заказчика или требованиями, предъявляемыми к нему как к работнику фирмы/предприятия [Heyden 2007]. С таких же позиций к поведению профессионального переводчика подходит А.А. Хаматова, отмечая, что его деятельность зависит от ряда факторов, которые автор объединяет в две группы:

- собственный этический кодекс переводчика, его личные моральные представления о жизни и работе, независимо от занимаемой должности и выполняемой работы;
- вторая группа – нормы и стандарты профессионального обще-

ния, этический кодекс фирмы, указания руководства и т.д. [Хаматова 2011].

Проведенный анализ позволяет выделить три ключевых компонента социальной компетентности отраслевого переводчика:

1.1. Организационный компонент.

Как отмечает Д. Гуадек, современный переводчик должен обладать «готовностью к сотрудничеству и командным духом» [Gouadec 2006].

Проведенный анализ и беседы с переводчиками позволил определить состав **организационного компонента социальной компетенции**, который **включает:**

- знание профессиональных сообществ и ассоциаций (Союз переводчиков России, Fédération internationale des traducteurs и др.);
- умение предлагать свои услуги на рынке труда;
- навыки управления проектами.

1.2. Этический компонент.

В профессии переводчика, как и в любой профессиональной деятельности, существуют определенные моральные и этические нормы поведения, которым необходимо следовать. Профессиональная этика переводчика в России в настоящее время еще не сформирована. Следует отметить, что данные нормы во многих европейских странах существуют давно, в качестве примера возможно привести моральный кодекс последовательного переводчика, сформулированный в 1962 году в работе Ван Хоофа [Van Hoof 1962]. Моральные и этические нормы поведения переводчика рассматривались в 1963 г. в Дубровниках на Конгрессе Международной Федерацией переводчиков (Fédération Internationale des traducteurs – FIT), где была утверждена Хартия переводчиков, текст которой был модифицирована в 1994 г.

В России до настоящего времени отсутствует единый моральный/этический кодекс переводчика. Его варианты представлены на сайтах Союза переводчиков России, Лиги переводчиков России и различных бюро переводов. Моральный и этический кодекс переводчика, опираясь на международный опыт, описан в работе И.С. Алексеевой [И.С. Алексеева 2001: 16–19]. Тщательный анализ предлагаемых этических кодексов переводчика, проведённый Т.В. Паршиной, показал, что этика переводчика включает мораль-

ные принципы, нравственные правила, нормы поведения в обществе и нормы поведения в профессиональной среде [Паршина 2017]. Несмотря на отсутствие единого подхода к рассмотрению этики переводчика, в некоторых вузах уже разработаны и введены в образовательный процесс спецкурсы «Профессиональная этика лингвиста-переводчика» [Норкина 2011], «Профессиональная этика переводчика» [Хаматова 2011] и др.

Важным компонентом переводческой среды выступает цифровая среда. И если у переводчика есть задача, которая связана с общением в сети, он должен уметь грамотно пользоваться различными сервисами, понимать, как и куда обращаться, грамотно пользоваться необходимыми цифровыми ресурсами, учитывая определенные этические нормы общения в цифровой среде.

Этический компонент социальной компетенции переводчика включает:

- знание профессиональных кодексов (Хартия переводчиков FIT);
- навыки клиентоориентированного общения;
- соблюдение цифровой этики.

1.3. Моральный компонент.

Исследователи отмечают, что возможность передачи культурных ценностей следующему поколению во многом определяется именно переводом. Такой подход обусловливает необходимость знакомить будущих переводчиков с универсальными мировыми ценностями и учить уважать культурные различия. В процессе обучения в вузе у студентов следует формировать систему ценностей, которые исследователи определяют как «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения» [Ядов 2013].

Н.Е. Королёва при обучении переводу относит к культуросообразным ценностям:

- *профессиональные*, которые предполагают владение собственно переводческими знаниями и умениями;
- *мировоззренческие*, под которыми понимается нравственность и творческое мышление;
- *этические*, которые подразумевают следование нравственным принципам, и *эстетические*, которые позволяют переводчику ориентироваться на подлинные ценности культуры [Королёва, 2008].

Моральный компонент социальной компетенции переводчика включает:

- ответственность за результат перевода;
- профессиональную самооценку;
- толерантность в межкультурном общении.

2. Практика формирования социальной компетентности.

На основе проведенного исследования разработаны практические рекомендации по формированию социальной компетентности:

1. Включение в учебный процесс:

- спецкурсов по профессиональной этике переводчиков [Хаматова 2011];
- практикумов по взаимодействию с работодателями;
- тренингов межкультурной коммуникации.

2. Разработка:

- кейсов на основе реальных профессиональных переводческих ситуаций;
- симуляций переговоров с заказчиками перевода;
- заданий по анализу этических дилемм в процессе деятельности переводчика.

Как отмечает И.С. Алексеева, «формирование профессиональной культуры переводчика должно начинаться уже на этапе обучения» [Алексеева 2012: 215].

Заключение

Проведенное исследование позволяет представить **социальную компетенцию отраслевого переводчика как *готовность и способность использовать приемы общения, принятые в переводческой среде, в отрасли исходного текста в России и в стране изучаемого языка, социальная ответственность за результаты своего труда, моральные принципы, нравственные правила и т. д.***

1. Социальная компетенция является системообразующим компонентом профессиональной подготовки переводчиков, включающим организационный, этический и моральный аспекты.

2. Формирование данной компетенции требует комплексного подхода, сочетающего теоретическую подготовку с практическим освоением профессиональных норм и стандартов.

3. Современные образовательные программы по подготовке переводчиков должны включать специальные модули, направленные на развитие социальной компетенции.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке

методического инструментария для оценки уровня сформированности социальной компетенции переводчика и создании методического обеспечения для ее целенаправленного формирования в образовательном процессе.

Список литературы:

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – Москва: Академия, 2012. – 368 с.

2. Гавриленко, Н. Н. Основы дидактики переводческой деятельности / Н. Н. Гавриленко. – Москва: Флинта, 2021. 560 с.

3. Иеронова, И. Ю. Формирование профессионально-посреднической культуры будущего переводчика в культуросообразной среде университета. дис. … д-ра пед. наук / И. Ю, Иеронова. – Калининград, 2008. – 354 с.

4. Камовникова, Н. Е. Социальные аспекты переводческой деятельности / Н. Е. Камовникова // Ученые записки СПбУТУиЭ. – 2018. – №2. – С. 54–59.

5. Королева, Н. Е. Формирование культуросообразных ценностей в процессе образовательной подготовки студентов-переводчиков: дис. …канд. пед. наук / Н. Е. Королева. – 2008. – 195 с.

6. Кравченко, А. И. Культурология: учебное пособие для вузов / А. И. Кравченко. – Москва: Проспект, 2013. – 288 с.

7. Паршина, Т. В. Об этике переводчика / Т. В. Паршина // Филология и лингвистика в современном мире. – 2017. – С. 67–76.

8. Хаматова, А. А. Межкультурная коммуникация / А. А. Хаматова. – Владивосток, 2014. – 200 с.

9. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В. А. Ядов. – 2-е изд., расш. – Москва: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.

10. Gouadec, D. Translation as a Profession. Amsterdam: John Benjamins, 2006. 396 p.

11. Heyden, B. Entre éthique et grand écart: la nécessaire imposture du traducteur débutant? // La traduction, et après? Ethique et professions. Liège. – URL: http://www.l3.ulg.ac.be/colloquetraduction2007/actes.html (дата обращения: 26.08.17).

12. Kiraly, D. Towards a View of Translator Competence as an Emergent Phenomenon // Translation and Cognition. 2013. P. 139–156.

13. Tymoczko, M. Enlarging Translation, Empowering Translators. Manchester, 2010. 353 p.

EMBRACING THE FUTURE: THE VITALITY OF HYBRID ENGLISH LESSONS

Gakova E.V.
Senior Lecturer
RUDN University – Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
117198, Moscow, Miklukho-Maklay str., 6
Senior Lecturer,
MIREA – Russian Technological University
119454, Moscow, 78 Vernadsky Ave.
gakova_ev@pfur.ru
Medvedeva G.I.
Teacher of English
«Boarding school for girls of the Ministry of Defense of the Russian Federation»
125284, Moscow, Polikarpova str., 21/1
g.medvedeva2010@yandex.ru

Abstract: *this article is aimed at exploring the significance of hybrid learning in today's context, its diverse formats, and the tools available to facilitate this modern approach to language education. Hybrid English lessons represent a modern pedagogical approach that integrates technology-enhanced learning with traditional classroom instruction. In these lessons, students engage in a combination of in-person interactions with instructors and peers alongside online activities, resources, and assessments. This blend aims to capitalize on the strengths of both modalities, offering a flexible and dynamic learning experience. Drawing from educational theory and empirical research, this article elucidates the theoretical framework, methodological considerations, and practical implications of hybrid English lessons.*

Keywords*: hybrid lessons, technological affordances, a gamified platform, online resources, language learning platform, language learning apps.*

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГИБРИДНЫХ УРОКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гакова Елена Васильевна
старший преподаватель
РУДН – Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
старший преподаватель
МИРЭА – Российский технологический университет
119454, г. Москва, пр. Вернадского, 78
gakova_ev@pfur.ru
Медведева Галина Ивановна
преподаватель английского языка
ФГКОУ МКК «Пансион воспитанниц МО РФ»
125284, г. Москва, ул. Поликарпова, 21/1
g.medvedeva2010@yandex.ru

Аннотация: *целью данной статьи является изучение значения гибридного обучения в современном контексте, его разнообразных форматов и инструментов, доступных для облегчения этого современного подхода к языковому образованию. Гибридные уроки английского языка представляют собой современный педагогический подход, который объединяет обучение с использованием технологий с традиционным обучением в аудитории. На этих занятиях учащиеся сочетают личное общение с преподавателями и сверстниками, а также онлайн-мероприятия, ресурсы и оценки. Это сочетание направлено на использование сильных сторон обоих методов, предлагая гибкий и динамичный опыт обучения. Основываясь на теории образования и эмпирических исследованиях, эта статья раскрывает теоретическую основу, методологические соображения и практическое применение гибридных уроков английского языка.*

Ключевые слова: *гибридные уроки, технологические возможности, геймифицированная платформа, онлайн-ресурсы, платформа для изучения языка, приложения для изучения языка.*

In a world where communication knows no borders, mastering the English language has become essential. Yet, traditional classroom settings often struggle to meet the diverse needs and schedules of learners. Hybrid English lessons, often referred to as blended learning, encompass a spectrum of instructional designs that combine face-to-face and

online components. Researchers [1,2,3] identify six main types of blended learning, but even they are rarely used in their pure forms. They are get blended up in modern educational process.

Face- to-Face Driver	The material is given by a teacher to students in a classroom. Electronic resources are used only to consolidate and deepen knowledge
Online Driver	The student learns independently through webinars, solves online tasks, and passes online testing. But, if necessary, he can meet a teacher and consult on unclear issues
Flex model	The program is studied online. The teacher acts as a coordinator tracking difficult-to-understand topics in order to discuss them later in a face-to-face class in a group or individually
Rotation model	Face-to-face and online training alternate: first, students learn the material on their own via the Internet then with the teacher in a classroom and vice versa
Self-blend	Students complete the program in the classroom. However, if certain subjects arouse increased interest they can take additional online classes
Online Lab	Students learn and solve problems using special programs on special educational websites in the classroom and under the supervision of a teacher

One common model involves a flipped classroom approach, where students access online materials – such as pre-recorded lectures, interactive tutorials, or digital simulations – before attending in-person sessions for collaborative activities, discussions, and application of concepts. Another variant includes supplementing traditional classroom instruction with online resources for additional practice, reinforcement, and self-paced learning. These hybrid formats offer flexibility, personalization, and opportunities for active engagement, catering to diverse learning styles and preferences [1; 2]. The versatility of hybrid English lessons extends beyond format to cater to various learning styles and preferences. Visual learners may benefit from multimedia resources like videos and interactive simulations, while auditory learners may prefer podcasts or audio recordings for language practice. Gamified platforms can engage kinesthetic learners through interactive exercises and challenges, making learning enjoyable and effective.

Purpose and Actuality of Hybrid Lessons: the significance of hybrid English lessons stems from their ability to address the multifaceted challenges of language acquisition in the digital age. With globalization and

technological advancement reshaping communication patterns, proficiency in the English language has become increasingly essential for academic, professional, and social success. Hybrid learning offers a timely response to these evolving demands by providing learners with greater flexibility, accessibility, and interactivity. By leveraging digital resources and collaborative tools, hybrid lessons foster active learning, critical thinking, and linguistic proficiency in authentic contexts. In an era characterized by rapid information dissemination and lifelong learning, hybrid English lessons equip learners with the skills and strategies needed to thrive in a rapidly changing world.

Methods, Peculiarities and Solutions: effective implementation of hybrid English lessons requires careful consideration of methodological principles, pedagogical strategies, and technological affordances. Central to this approach is the alignment of instructional objectives, learning activities, and assessment methods across both modalities. Teachers play a pivotal role in orchestrating meaningful learning experiences, providing scaffolding and feedback, and fostering a supportive learning community. Technology serves as an enabler, offering opportunities for individualized instruction, formative assessment, and data-driven decision-making. Methodic peculiarities such as ensuring equity of access, promoting digital literacy, and maintaining student motivation present challenges that can be addressed through thoughtful curriculum design, teacher professional development, and institutional support.

Target Audience and Internet Resources: hybrid English lessons are well-suited for a diverse range of learners, including adult professionals, university students, and lifelong learners seeking to enhance their language proficiency. These lessons offer flexibility and convenience, allowing learners to balance their educational pursuits with work, family, and other commitments. Internet resources play a pivotal role in supporting hybrid learning, providing access to multimedia materials, interactive exercises, and communication tools. Websites such as Coursera, EdX, and Khan Academy offer online courses and resources for English language learners, covering a wide range of proficiency levels and topics. Language learning platforms like Duolingo, Rosetta Stone, and Babbel provide interactive lessons, vocabulary drills, and speaking practice, catering to individual learning preferences and goals. Language learning

apps such as Anki, Memrise, and HelloTalk provide additional opportunities for practice, vocabulary building, and real-time communication with native speakers.

Perspectives and Future Directions: the future of hybrid English lessons holds promise for further innovation, experimentation, and refinement. As technology continues to evolve, so too will the tools and techniques available for language education. Machine learning algorithms, natural language processing, and virtual reality simulations offer exciting possibilities for personalized learning, adaptive feedback, and immersive language experiences. Moreover, ongoing research in cognitive science, educational psychology, and instructional design will continue to inform the development of evidence-based practices and pedagogical frameworks. By embracing the principles of hybrid learning and leveraging emerging technologies, educators can create engaging, effective, and inclusive learning environments that empower learners to achieve their language learning goals.

Hybrid English lessons represent a paradigm shift in language education, blending the best elements of face-to-face instruction with online learning modalities. Grounded in educational theory and empirical research, these lessons offer a dynamic and flexible approach to language acquisition that addresses the diverse needs and preferences of learners. As we navigate the complexities of language learning in the digital age, hybrid lessons provide a pathway to linguistic proficiency, cultural competence, and global citizenship. By harnessing the power of technology to augment traditional teaching methods, educators can unlock new opportunities for transformative learning experiences and meaningful intercultural exchange. In an era defined by rapid technological advancement and evolving educational paradigms, hybrid English lessons offer a forward-looking approach to language acquisition. By combining the best elements of traditional instruction with the flexibility and accessibility of online learning, these lessons address the diverse needs of today's learners. Whether you're a busy professional seeking to enhance your communication skills or a student navigating the complexities of language acquisition, hybrid English lessons provide a pathway to success. Embracing hybrid learning is not just a response to the challenges of the present; it is an investment in the future. As the digital landscape continues to evolve, so too will the tools and platforms available for lan-

guage education. By harnessing the power of technology to augment traditional teaching methods, we can unlock new possibilities for linguistic proficiency and cross-cultural communication.

Advantages of hybrid learning:

– flexibility of the educational process. Any number of teachers and students can be involved in it.

– openness of learning. When taking exams on a computer, it is difficult to cheat or face bias.

– individual approach. Teachers can vary the pace and volume of learning of the educational material depending on the personal characteristics of the students.

– development of independence. The student must manage his time effectively, be able to plan and be disciplined.

– increased motivation. Many people love gadgets and services and are happy to participate in webinars, conduct discussions on forums, and master various programs.

Therefore, an increasingly interconnected world, proficiency in the English language open doors to academic, professional, and personal opportunities. Hybrid English lessons provide a flexible, dynamic approach to language learning that empowers learners to navigate these opportunities with confidence and fluency. As we embrace the future of education, let us embrace the vitality of hybrid English lessons in shaping a more connected and inclusive world.

References:

1. Ostapenko A. S. Blended Learning: New Opportunities in Foreign Language Teaching. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, 2017, vol. 3, no 1, pp. 270–279.

2. Sameer M. AlNajdi. Hybrid learning in higher education. Indiana State University, 2012. URL: https:/www.researchgate.net/publication/318361485

3. Carlton G. The Pros and Cons of Hybrid College Classes. 2023. URL: https://thebestschools.org/magazine/hybrid-classes-pros-cons/

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Жумабекова Айгуль Казкеновна
д-р филол. наук, профессор
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
Казахстан, Алматы, пр. Достык, 13
e-mail: aigzhum@mail.ru

Аннотация: *в статье рассматривается опыт использования моделей оценки качества перевода в учебном процессе. В качестве вспомогательного инструмента, особенно при проверке выполненных работ по оценке качества уже готовых переводов, использовались цифровые технологии. Конечной целью курса оценки качества перевода является подготовка квалифицированных специалистов, умеющими осуществить самооценку своего труда и оценить работы других переводчиков.*

Ключевые слова: *оценка качества перевода, модель, учебный процесс.*

THE USE OF TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT MODELS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Zhumabekova Aigul Kazkenovna
Doctor of Philological Sciences, Professor
Abai Kazakh National Pedagogical University,
Kazakhstan, Almaty, Dostyk Ave. 13
E-mail: aigzhum@mail.ru

Abstract: *this paper explores the experience of applying translation quality assessment models within the educational process. Digital technologies were employed as auxiliary tools, particularly in evaluating assignments involving the assessment of completed translations. The ultimate goal of the translation quality assessment course is to train qualified specialists capable of conducting self-evaluation of their own work as well as assessing the work of other translators.*

Keywords*: translation quality assessment, model, educational process.*

Оценка качества перевода (далее: ОКП) в учебной сфере имеет большое значение, поскольку, с одной стороны, она является неотъемлемой частью образовательного процесса, а с другой стороны, представляет собой важный инструмент для достижения целей обучения.

Как показывает практика преподавания переводческих дисциплин в ряде казахстанских вузов, в учебном процессе преподавателями не всегда разрабатываются критерии проверки переводческих работ обучающихся, либо они оцениваются интуитивно. Следовательно, такая ОКП субъективна, что влечет неудовлетворенность обучающихся по предоставлению им образовательных услуг. Практическое отсутствие вузовских курсов по ОКП текстов разных жанров имеет следствием пополнение переводческого сообщества недостаточно квалифицированными специалистами.

Работая над проектом «Оценка качества перевода: научная и учебная сферы» мы провели анкетный опрос среди обучающихся, общим результатом которого явился тот факт, что студенты переводческих отделений казахстанских вузов имеют весьма слабое представление о процедуре, параметрах и критериях ОКП. Многие из них не находили ошибок в предъявленных контекстах, заранее отобранных участниками проекта и заведомо содержащих переводческие ошибки разного типа. Учащиеся быстро определяли ошибки на уровне формы (орфографические, пунктуационные) и затруднялись выделить и тем более классифицировать ошибки на уровне содержания (неверные замены, неоправданные добавления, немотивированные сокращения, в том числе несохранение языковых средств выражения авторской оценки и др.). Полученные результаты свидетельствуют о том, что вопросу ОКП не уделяется должного внимания в учебном процессе подготовки переводчиков. Между тем, на наш взгляд, этому следует учить целенаправленно и системно.

Обзор теоретических работ в этой области свидетельствует о большом разбросе мнений. Н.Н. Гавриленко выделяет три различных подхода к ОКП: «оценка перевода переводоведами, оценка сделанного перевода на предприятиях и критерии оценки при обучении переводу» [1: 462]. Внутри каждого подхода существуют разные типологизации ошибок; об этом также следует информировать обучающихся.

Студентам 3 курса переводческого отделения КазНПУ им. Абая было предложено произвести ОКП отрывков оригинала [2] и перевода книги С. Пинкера «Язык как инстинкт» на русский язык [3].

Студенты были ознакомлены с типологией ошибок Д.М. Бузаджи и др. [4] и с моделью Дж. Хаус [5]. На занятиях им давалось

задание проанализировать определенный отрывок оригинального и переводного текста, выявить переводческие ошибки, классифицировать их, используя эти модели, и предложить свой вариант перевода.

Так, согласно Д.М. Бузаджи и др. выделяются следующие 4 группы ошибок:

1) нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста (*искажение,* заключающееся в *опущении, добавлении* и *замене* информации, либо *неточности* в переводе денотативного содержания оригинала);

2) нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала (неверная передача функционально-стилевых/жанровых особенностей текста оригинала, калькирование оригинала, нарушения узуса переводящего языка);

3) нарушения, связанные с передачей авторской оценки (неточная передача экспрессивного фона оригинала и авторской оценки как таковой);

4) очевидные нарушения нормы и узуса переводящего языка (несоблюдение орфографических и пунктуационных норм; неверная передача в переводе имён собственных и др.).

Дж. Хаус распределяет ошибки явного перевода по семи группам: 1) не переведено; 2) незначительное изменение значения; 3) значительное изменение значения; 4) нарушение значения; 5) нарушение системы исходного языка; 6) креативный перевод и 7) культурная фильтрация.

Более эффективной, как показала работа в аудитории, стала модель Д.М. Бузаджи и др. как более подробная и понятная студентам.

Приведем некоторые примеры из работ студентов, сохранив их стиль.

Замена (1 группа ошибок).

Оригинал: *When there is damage to certain circuits in the lower parts of the frontal lobe of the brain's left hemisphere – say, from a stroke or bullet wound – the person often suffers from a syndrome called Broca's aphasia.*

Перевод: *Если повреждены определённые области в нижней части лобной доли левого полушария, например,* ***от удара*** *или от пулевого ранения, человек часто страдает от синдрома, под названием афазия Брока.*

От удара – слово *stroke* (*инсульт*) в английском оригинале имеет медицинский характер. Словосочетание *определенные области* менее точно передает значение *certain circuits* (определенные **нейронные цепи**, а не просто области). Мой вариант перевода: *Если повреждены определенные* ***нейронные цепи*** *в нижней части лобной доли левого полушария мозга, например,* ***в результате инсульта*** *или пулевого ранения, человек часто страдает синдромом под названием афазия Брока.*

Для сравнения ручного и машинного перевода, а также, в определенной степени, для проверки самостоятельности выполненных студентами работ мы обращались к цифровым технологиям. В частности, *ChatGPT* при загрузке простого задания к этим же отрывкам ИТ и ПТ (*выдели ошибки перевода и дай им название)* выдает следующий результат:

«Исправленный перевод: *Когда повреждены определённые участки в нижних частях лобной доли левого полушария мозга – например, в результате инсульта или огнестрельного ранения – человек часто страдает от синдрома, называемого афазией Брока.*

Ошибки в переводе и их названия:

- Неправильный выбор слов:

«области» → «участки» (в оригинале используется «circuits», что лучше передать как «участки»).

«от удара» → «в результате инсульта» (в оригинале упоминается инсульт, что более точно передает смысл).

- Неправильная структура предложения:

«под названием афазия Брока» → «называемого афазией Брока» (необходимо изменить порядок слов для лучшей читаемости и соответствия оригиналу).

- Отсутствие уточняющего слова:

Необходимо добавить слово «мозга» после «полушария», чтобы сделать перевод более полным и точным» [6].

Таким образом, основная ошибка, классифицируемая как *замена=неправильный выбор слова: stroke – удар,* совпадает в ручном

и машинном переводе; *отсутствие уточняющего слова* не можем считать ошибкой, т.к. в более широком контексте слово *мозг* присутствует; *неправильная структура предложения* – неверная классификация нейронной сети, отсутствие ошибки.

Интересно, что при добавлении задания *исправь в академическом стиле* в переводе появляются добавленные студенткой *нейронные* цепи:

«При повреждении определенных *нейронных цепей* в нижних участках лобной доли левого полушария мозга – например, в результате инсульта или огнестрельного ранения – у пациента часто развивается синдром, известный как афазия Брока» [6].

Deepseek этот же перевод квалифицирует следующим образом:

«Вот исправленный перевод с указанием ошибок:

- Структурная ошибка: «под названием» не требуется, так как «синдром» уже подразумевает название.
- Лексическая ошибка: «от удара» не совсем точно передает смысл оригинала. Лучше использовать «инсульта».
- Стилистическая ошибка: «определённые области» лучше заменить на «определённые участки» для более точного соответствия терминам.

Исправленный перевод: *Если повреждены определённые участки в нижней части лобной доли левого полушария, например, от инсульта или пулевого ранения, человек часто страдает от синдрома афазии Брока*» [7].

И здесь видим совпадение основной ошибки: *замена=лексическая ошибка: stroke – удар; структурная и стилистическая ошибки* не являются ошибками в полном смысле этого слова.

Другой пример из студенческой работы: *Калькирование оригинала* (2 группа ошибок).

ИТ: *A sentence is not a chain but a tree.*

ПТ: *Предложение – это не цепочка, а дерево.*

Комментарий: Перевод дословный, он является правильным, но не передает заложенного смысла в нем. Мой перевод: *Предложение – это не цепочка слов, а разветвлённая структура, как дерево.*

Смысл в том, что предложение не просто последовательность слов, а сложная система, где слова соединяются по грамматическим и смысловым правилам, образуя иерархическую структуру, подобную ветвям дерева.

ChatGPT выдает следующий результат:

«Исправленный перевод: *Предложение – это не цепь, а дерево.*

Ошибки в переводе и их названия:

Неправильный выбор слов: «цепочка» → «цепь» (в оригинале используется «chain», что в данном контексте лучше переводить как «цепь», так как это более точное соответствие).

Даже при добавлении задания *исправь перевод в академическом стиле* вариант перевода не меняется по сути:

Предложение не является цепью, а представляет собой дерево.

Этот вариант более формален и соответствует академическому стилю» [6].

Deepseek более точно квалифицирует ошибки:

«Ошибки в переводе:

- Неясность метафоры: В русском языке фраза «это не цепочка, а дерево» может быть воспринята как менее ясная метафора, чем в английском. Возможно, стоит уточнить, что имеется в виду.
- Структурное несоответствие: В русском языке можно использовать более точные термины, чтобы передать смысл оригинала.

Исправленный перевод: *Предложение – это не линейная структура, а древовидная*» [7].

Таким образом, опыт показал, что обучение переводчиков использованию разных моделей оценки качества перевода способствует развитию их переводческой компетенции. При этом в качестве вспомогательного инструмента, особенно при проверке выполненных работ по оценке качества уже готовых переводов можно использовать цифровые технологии. Навыки по ОКП чужих переводов далее переносятся в навыки ОКП своих переводов.

Конечной целью такого курса (как отдельной дисциплины, или как составной части различных переводческих дисциплин, например, «Редактирование текста перевода», «Постредактирование машинного перевода» и др.) станет подготовка квалифицированных специалистов, умеющими осуществить самооценку своего труда и оценить работы своих коллег.

Статья опубликована в рамках грантового финансирования по научным проектам Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК на 2023-25 гг. по теме «Оценка качества перевода: научная и учебная сферы» (AP19680449).

Список литературы

1. Гавриленко, Н. Н. Основы дидактики переводческой деятельности: специальный / отраслевой перевод: монография / Н. Н. Гавриленко. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 560 с.

2. Pinker S. The Language Instinct. Harper Perennial Modern Classics. – 1994.

3. Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер; пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. – Москва: Едиториал УРСС, 2004.

4. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. – Москва: Всерос. центр переводов научно-технической литературы и документации, 2009.

5. House J. Translation Quality Assessment: A Model Revisited. Tübringen: Narr. 1996.

6. OpenAI ChatGPT (2025). URL: https://trychatgpt.ru/chat/

7. API DeepSeek (2025). URL: https://deepseek-ai.ru/

SEMANTIC SCHEME AS A TOOL OF COGNITIVE-PRAGMATIC ANALYSIS IN TRANSLATION OF CONCEPT “BENDING”

Iskakbayeva Ainur
PhD student in Translation Studies
al-Farabi Kazakh national university
050040, the Republic of Kazakhstan, Almaty
iskakbayeva@inbox.ru

Abstract*: the article observes cognitive-pragmatic aspects of the concept of “bending” in three languages: English, Russian and Kazakh. The study aims at studying the multifaceted representation of this concept in the scientific discourse of solid mechanics and continuum mechanics. The article examines how the concept of “bending” is conceptualized and expressed in these languages, emphasizing semantic nuances that are revealed through a comparative analysis of specialized texts. The paper emphasizes the importance of accurate translation of this concept, given its significance in engineering and related fields. The main focus of the study is on the analysis of semantic differences, which are effectively illustrated by semantic schemes that take into account pragmatic nuances. These schemes serve as a tool for cognitive-pragmatic analysis, allowing for a deeper understanding of how the concept is interpreted and applied in different linguistic contexts. The article acknowledges the limitations of relying solely on dictionaries when translating, since equivalents may have unique usage features in specific languages. It examines the inherent difficulties in translating metaconceptual terms, highlighting the need to go beyond literal translations to capture the full semantic scope. Corpus analysis of*

texts containing the concept is used as a method to explore these semantic nuances, providing empirical evidence for the differences observed.

Furthermore, the article highlights the crucial role of contextual factors in the translation process. It discusses how these factors may influence the choice of equivalent in a given pragmatic situation. The analysis takes into account various contextual elements, such as the specific domain of application, the target audience, and the overall purpose of communication. By examining these factors, the study provides insight into the dynamic nature of translation and the need for translators to be sensitive to the nuances of language use.

A comprehensive analysis of conceptual representations of inflection in three languages is presented, culminating in a table summarizing the similarities and differences. This comparative overview facilitates a clearer understanding of cross-linguistic variations in the concept. The results of this study can contribute to several fields, including cognitive studies, translation theory, and intercultural communication. In particular, it offers valuable insights into interlingual equivalence and the complexities of technical translation, providing a basis for improving communication and understanding in these areas. The study's focus on cognitive and pragmatic factors highlights the importance of a holistic approach to translation that takes into account both the linguistic and conceptual aspects of language.

***Keywords**: cognitive-pragmatic analysis; semantic scheme; terminology; translation; concept*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СХЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОНЦЕПТА «ИЗГИБ»

Искакбаева Айнур Алибаевна
докторант 2 курса, специальности 8D02302 –
Переводческое дело (западные языки)
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
050040, Республика Казахстан, Алматы,
iskakbayeva@inbox.ru

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению когнитивно-прагматических аспектов концепта «изгиб» на трех языках: английском, русском и казахском. Исследование направлено на изучение многогранной репрезентации данного концепта в научном дискурсе механики твердого тела и механики сплошной среды. В статье исследуется, как концепт «изгиб» концептуализируется и выражается в этих языках, подчеркивая семантические нюансы, которые выявляются посредством сравнительного анализа специализированных текстов. Исследование подчеркивает*

важность точного перевода этого концепта, учитывая его значимость в инженерии и смежных областях.

Основное внимание в исследовании уделяется изучению семантических различий, которые эффективно иллюстрируются семантическими схемами, учитывающими прагматические нюансы. Эти схемы служат инструментом когнитивно-прагматического анализа, позволяя глубже понять, как концепт интерпретируется и применяется в различных лингвистических контекстах. В статье признаются ограничения, связанные с опорой исключительно на словари при переводе, поскольку эквиваленты могут обладать уникальными особенностями употребления в конкретных языках. В ней рассматриваются сложности, присущие переводу метаконцептуальных терминов, подчеркивается необходимость выхода за рамки буквальных переводов для охвата всего семантического объема. Корпусный анализ текстов, содержащих концепт, используется в качестве метода исследования этих семантических нюансов, предоставляя эмпирические доказательства наблюдаемых различий.

Кроме того, в статье подчеркивается решающая роль контекстуальных факторов в процессе перевода. В ней обсуждается, как эти факторы могут влиять на выбор эквивалента в данной прагматической ситуации. Анализ учитывает различные контекстуальные элементы, такие как конкретная область применения, целевая аудитория и общая цель коммуникации. Изучая эти факторы, исследование дает представление о динамичном характере перевода и необходимости того, чтобы переводчики были чувствительны к нюансам использования языка.

Представлен всесторонний анализ концептуальных представлений «изгиба» в трех языках, кульминацией которого является таблица, в которой суммированы сходства и различия. Этот сравнительный обзор облегчает более четкое понимание межъязыковых вариаций в концепте. Результаты этого исследования могут внести вклад в несколько областей, включая когнитивные исследования, теорию перевода и межкультурные коммуникации. В частности, он предлагает ценные сведения о межъязыковой эквивалентности и сложностях технического перевода, обеспечивая основу для улучшения коммуникации и понимания в этих областях. Акцент исследования на когнитивных и прагматических факторах подчеркивает важность целостного подхода к переводу, учитывающего как лингвистические, так и концептуальные аспекты языка.

***Ключевые слова**: когнитивно-прагматический анализ; семантическая схема; терминология; перевод; концепт*

Introduction

The concept “bending” is essential for solid and continuum mechanics as it includes the changes in material caused by external and internal

deformations in material's structure. These deformations influence on material strength and behavior which important in any engineering field.

The correct translation of this concept plays important role in description of deformational process in a material occur in constructions under outside forces. In engineering mechanics, physics and solid as well as continuum mechanics the term "bending" denotes the change in body's shape during which some of the body's layers suffer of stretching, while other layers experience compression. These material peculiarities are constant and met in all constructions, especially under a load.

In different linguistic areas as well as languages this concept has own equivalents which means the necessity to analyze their semantic and pragmatic content. In English we use "bending" as a equivalent to the concept, while in the Russian language it is presented by "изгиб" term and in the Kazakh language it has a form of "иілу". However the equivalent may be formed by denotation as: pure bending (чистый изгиб / таза иілу in mechanics and engineering or таза иіліс in architecture and construction), bending moment (изгибающий момент / июші момент in architecture and construction or июші иінкүш in energy sphere) и flexural or bending stress (изгибающее напряжение / иілу кернеуі in mechanics and engineering, иіліс кернеуі in mechanical engineering) as it is seen each equivalent has its own domain, especially in the Kazakh language.

The relevance of the work is shown in complex analysis of the scientific texts' corpus of the three languages and creation of the semantic scheme on the results of this research. The importance of the semantic scheme evidence on cognitive and pragmatic impact during the translation of the texts of special domain as well as terms might have their own features of usage depending on context. Errors in inappropriate term choice might lead to misunderstanding and confusion which is dangerous to technical texts.

The aim of the research is to carry out cognitive-pragmatic analysis of the concept and its equivalents in English, Russian and Kazakh languages. The following tasks are observed: to determine key terms used in relation to the concept "bending" in mechanic domain in three languages to understand their similarities and differences which may influence on the translation choice.

Methodological base includes methods of cognitive analysis, comparative analysis, and terminological equivalence. The research uses the texts of scientific discourse contain the concept of "bending".

The results of the works help to clarify the specifics of the concept usage in three languages and helps to choose effective strategy during translation process.

Literature review

The research of translation process in the field of cognitive-pragmatic approach is based on papers related to cognitive linguistics, pragmatics, and translation theory. Scholars pay attention to the problem of technical translation main in the field of cognition or pragmatics.

Theoretical foundation of cognitive-pragmatic approach mainly based on works devoted to pragmatic issues of belles-lettres translation or cognitive problematics in translation of figurative figures of speech. However, the problem of cognitive terminology differences as well as pragmatic changes in perception are conceptual challenges in contemporary Translation Studies. Globally scientists are interested in specific coloring of terminological units' semantics and pragmatics. A. S. Dorofeeva (2023) proposes the usage of cognitive-pragmatic approach as a basic element in the process of a foreign language teaching as it gives not only grammatical and lexical features of language but its speakers' cognitive models which form perception and interpretation rules. In the context of terminological issues this methodological concept works as it allows to understand not only lexical equivalents but consider cognitive structures and pragmatic context in which the term is used. It is crucial in technical translation as one and the same term may have different meaning depending on the linguistic picture of the world. For example, the term «bending» has wide range of meanings including mechanical process, structural characteristics, and even metaphorical usage (bending the rules – нарушение правил). While the terms «изгиб» in Russian and «иілу» in Kazakh often used mainly in technical discourse and do not have figurative meaning in technical texts.

Cognitive analysis of terminological units mainly gives definite description about language as a system of conceptual structures that reflects cognitive models of native speakers. According to V.N. Komissarov (2011), any language is a complex sign system where terminology plays crucial role forming terminological systems and reflecting all scientific knowledge. Cognitive linguistic studies terms not as just linguistic units but as elements of conceptual maps. As I.N. Remkhe (2007) notes understanding text through cognitive procedures play a key role in the translation of scientific and technical materials. N. N. Gavrilenko (2011) emphasizes hat terminology represents a system of concepts organized according to ontology principles and cognitive categories. This

remark gives possibility to see the situation under other angle, not only through linguistic equivalence, but also through examining the cognitive structure of terminology systems.

The research in pragmatic field attracts the attention to terminology of different languages in connection to differences in interpretation depending on the specific domain. As G. P. Grace (1983) denotes pragmatics as a tool to study not only the meanings of words (in our case, terminology), but also their use in specific communicative situations.

The effectiveness of cognitive-pragmatic analysis, where cognitive approach (how people perceive and process the meaning of words) and pragmatics (how context influences meaning), in translation of special discourse showed its potency [6: 378–389]. The experiment found that students using cognitive maps and corpus analysis demonstrated more accurate translations compared to traditional methods. Moreover, cognitive-pragmatic analysis helps to reduce the number of errors connected to the polysemy of terms and their homonymy. In particular, the term «bending moment» in English can be perceived differently depending on the context, and its translation into Russian requires an accurate consideration of pragmatic factors.

The term «bending moment» is used widely in engineering mechanics, construction and solid and continuum mechanics to denote values of force moment which causes banding of the material. However, its translation may change depending on the contextual situation that requires consideration of pragmatic factors, such as peculiarities of scientific style, technical standards and terminological traditions in target language. We observe three situations when the term changes its translation depending on pragmatic usage.

Main equivalent to term «bending moment» which is given in any dictionary is Russian equivalent «изгибающий момент». In many cases the term is translated «изгибающий момент», as it most accurately reflects the physical essence of the phenomenon – the moment of force, that causes the bend. The example: The bending moment in a simply supported beam is maximized at the midpoint of the span. → Изгибающий момент в балке на двух опорах достигает максимального значения в середине пролета. This translation is adequate for technical discourse and suits technical norms.

The term «bending moment» might be translated alternatively as «момент изгиба», which denotes the informal usage of the term when it becomes intuitively comprehensive but against of terminological tradition and technical norms. Example: The failure of the beam occurred due to excessive bending moment. → Разрушение балки произошло

из-за чрезмерного момента изгиба. Here the variation «момент изгиба» is understandable for any engineer but against of terminological standardization.

The usage «момент изгиба» instead of «изгибающий момент» is possible when the context mainly devoted to numerous calculations, e.g., Bending moment is calculated by Mb = F × L → Момент изгиба рассчитывается по формуле Mb = F × L. The usage of «момент изгиба» makes the formulas easier to understand, especially if it is educational text (see Table 1).

Table 1

Comparative types of translation

Original term	Equivalent in Kazakh	Equivalent in Russian	Context of usage
Bending moment	Июші момент	Изгибающий момент	Technical article, National Standard, Construction Rules and Regulations
	Июші иінкүш	Момент изгиба	Discussions, engineering practice, simplified educational texts
Bending moment in beam analysis		Момент изгиба балки	Structural calculations
Maximum bending moment		Максимальный изгибающий момент	Building regulations

As it is evidenced by the Table 1 the translation of the term «bending moment» depends on context and target audience.

The main problem in scientific-technical translation is to understand the meaning of the text and use correct equivalent in the translating language. According to M.V. Oparin (2019) terminological systems are formed in the frame of definite scientific schools and in translation process usage of calque may bring to misunderstanding. N.N. Gavrilenko (2020) supports this statement writing that scientific terms can be conceptually different in languages. For example, term «shear force» does not have single equivalent and mainly requires some additional determinators.

Contemporary method of translation technics in scientific and technical discourse includes usage of corpus linguistics and automatic systems for analysis. The research of L.P. Tarnayeva and Ye. S. Ossipova (2016) shows that analysis of the frequency of use of terms in corpora allows us to identify their most commonly used equivalents in the target language. While Akbari et al. (2021) evidence cognitive-pragmatic analysis allows to identify pragmatic usage of the terms in real scientific texts despite their lexical meaning that is crucial in translation complex terminological units.

The literature review shows that cognitive-pragmatic analysis is an effective tool in scientific and technical translations as it allows consider not only the lexical meaning of terms, but also their cognitive and pragmatic features. This increases the accuracy of translation and reduces the risk of errors. Works by Gavrilenko (2020) and Iskakbayeva (2025) confirm that the use of cognitive maps, corpus analysis and semantic modeling helps students better learn special terminology and find adequate equivalents in the target language. Thus, the cognitive-pragmatic approach to the translation of scientific and technical texts is a promising direction in linguistic research and educational practice.

Discussion and results

The term «bending» means a process of transformation of a body's shape under outside forces when one part of the body suffers from tension while the other part is compressed. This type of deformation is denoted as the simplest and widespread in engineering fields, physics and mechanics. However, each language uses the concept in terminological system in accordance with own tradition and engineering approaches. In English, Kazakh and Russian languages the concept has the similarities, e. g. that it is a physical process – when one part of a body is stretched while the other – compressed. It means that there following terms used in a context of bending: bending moment, shear force, neutral axis. These terms represent deformation of the body in a type of bending deformation.

Even if the concept is similar in three language it has its own peculiarities in each language which might be noted in corpus analysis. We start from English examples:

Pure bending of a beam. [11: 269]. To investigate the nature of the deformation that is induced by bending moments, …[11: 271]. The

beam is subjected to pure bending couples at its ends. [11: 288]. Bending of an incompressible rectangular bar. [11: 342].

Here it is seen that mostly the concept bending is used in connection with load, material and geometry of a body (see Fig. 1).

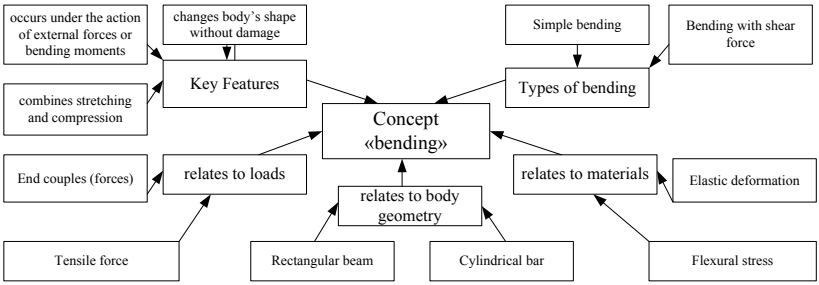


Figure 1. Sematic scheme of the concept «bending»

As the terms of mechanics come to the Kazakh language through Russian, we observe Russian concept in corpus analysis.

Одна сторона элемента испытывает растяжение, другая – сжатие [12: 45]. Чистый изгиб – деформация под действием изгибающего момента без поперечных сил [13: 75]. Косой изгиб – сила изгиба не совпадает с главными осями инерции [14: 90]. Поперечный изгиб – возникают как изгибающие моменты, так и поперечные силы [15: 312]. Изгиб сопровождается кручением [16: 102].

These and other examples are completed to the Figure 2, representing main physical features of the concept in the Russian Language.

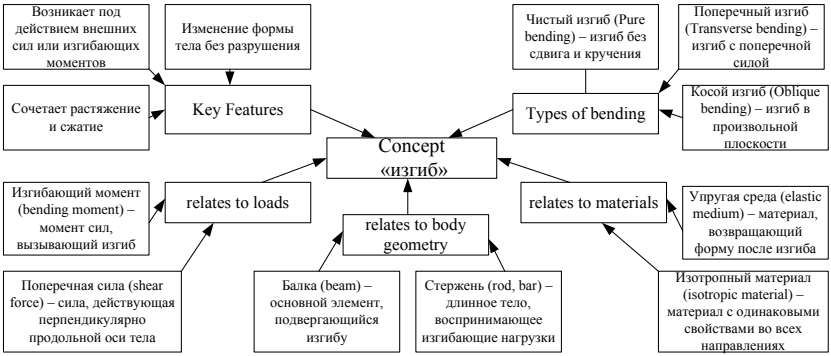


Figure 2. Semantic scheme of the concept «изгиб»

Now we observe some examples in the Kazakh language, where the concept is represented by the term «иілу» and its derivatives.

…, сығуға, июге, бұрауға сынау деп т.б. көптеген түрлерге бөлінеді. Жеке жағдайларда үлгілер бұралып иілу, ... [17: 270]. … Иілу деформациясы. [17: 340]. …, қиғаш иілу деп аталады... [18: 340]. Иіліп деформацияланатын өсі … [18: 341]. Жазық иілуде ... [17: 342]. …ию моменті пайда болады [18: 342].

As it might be noted there are many derivatives of the term which present the same idea of the bending in the Kazakh language which may be summarized in a Figure 3.

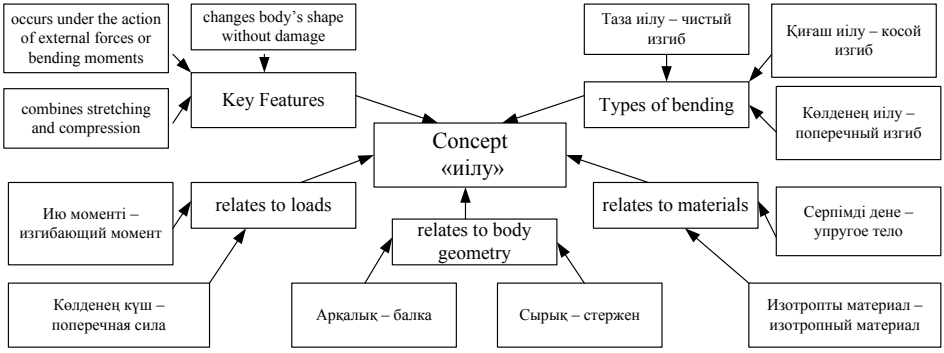


Figure 3. Semantic scheme of the concept «иілу»

Conclusion

The concept «bending» in three languages has main similarities as it represents physical process of a body's form changes without damaging which may be presented by comparing two processes: stretching and compression or the moment when the bending occurs. The English term «bending» relates to engineering calculations while the Russian and Kazakh terms usually used with determinators, such as pure, oblique, transverse, etc.

In translation studies' practice sometimes when calque or transference is used it is possible to meet other variations of term which are called professional slangs or jargons, even if they suit to the terms' pragmatic purpose. This happens when the communication is held among professionals when it is possible to use derivations or other communicational tools understandable for communicants.

Thus, the terminological system is often strictly systematized however each language has its own cognitive and pragmatic features.

The cognitive-pragmatic analysis of the concept “bending” shows its own peculiarities of usage in each language. In technical-scientific translation calque and contextual adaptational tools are used in the Russian and Kazakh languages as this type of translation requires consideration of semantic nuances and structural requests of scientific discourse.

References:

1. Дорофеева, А. С. Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании / А. С. Дорофеева // Вестник Минского университета. – 2023. – Т. 11. № 4. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-4.

2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – Москва, 2011. – 408 с.

3. Remhe, I. N. Cognitive Aspects of Translating Scientific and Technical Texts (based on Materials of the Metallurgical Industry). Abstract of dissertation. Specialty 10.02.20, Tyumen, 2007. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/154400/0–768050.pdf?sequence= –1

4. Gavrilenko, N. N. Developing informative search skills when translating professionally oriented texts / N. N. Gavrilenko // Bulletin of MGLU. Priority directions in teaching foreign languages. Pedagogical Sciences Series. – Москва, 2011. – №12 (681). – P. 81–90.

5. Grice, H. P. Meaning / H. P. Grice // The Philosophical Review. 1957. Vol. 66. № 3. Pp. 377–388.

6. Iskakbayeva, A. A. Effectiveness of Cognitive-Pragmatic Approach in Special Translation: Experimental Study / A. A. Iskakbayeva, A. K. Zhumabekova, V. A. Razumovskaya // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. – 2025. – Vol. 18. № 2. – Pp. 378–389. – EDN: AHYTKO

7. Technical translation / M. V. Oparin // Translation Communication in the XXI Century: Discourse Aspects of Translation: A Collective Monograph / N. M. Shutova, Iu. A. Borisenko, O. N. Zlobina, I. P. Riabkova, O. R. Kuziaeva, M. V. Oparin. Izhevsk: Udmurt State University, 2019. 252 p.

8. Gavrilenko, N. N. Didactics goals of technical/specialised translation / N. N. Gavrilenko // WUT 2020 European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): Proceedings of the X International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”. 2020. Vol. 86. Pp. 230–241.

9. Tarnayeva, L. P. Leveraging Corpus Linguistics Resources in the Training of Professional Communication Translators / L. P. Tarnayeva, Ye. S. Ossipova // Philological Sciences. Theoretical and practical issues. 2016. №9 (63). Pp. 205–209.

10. Akbari, A. Evaluating pragmatic competence. A case lost in translation training / A. Akbari, M. G. Bazarbash, R. Alinejadi // International Review of Pragmatics. 2021. Vol. 13. Pp. 29–60.

11. Lai, M., Krempl, E., & Ruben, D. Introduction to Continuum Mechanics. Elsevier Inc., 2010. 370 p.

12. Березин, В. М. Сопротивление материалов / В. М. Березин. – Москва: Высшая школа, 2001. – 412 с.

13. Тимошенко, С. П. Теория упругости / С. П. Тимошенко, Дж. Гудьер. – Москва: Наука, 1975. – 567 с.

14. Жуковский, В. В. Курс теоретической механики / В. В. Жуковский. – Москва: Физматлит, 1961. – 368 с.

15. Писаренко, Г. С. Сопротивление материалов / Г. С. Писаренко, А. П. Яковлев. – Киев: Техніка, 1996. – 512 с.

16. Кочетков, Ю. А. Теория тонкостенных конструкций / Ю. А. Кочетков. – Москва: Машиностроение, 1982. – 290 с.

17. Ершин, А. Қ. Тұтас орта механикасының теориялық негіздері және классикалық модельдері / А. Қ. Ершин, Ғ. Б. Шериазданов. – Қазақ университеті, 2005. – 290 б.

18. Дүзелбаев, С. Т. Техникалық механика. Теориялық механика. Материалдар кедергісі / С. Т. Дүзелбаев. – Бастау, 2016. – 324 б.

ТОЧНОСТЬ РАСПОЗНАВАНИЯ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Ковба Илья Андреевич
студент Института ЛПО по направлению
переводоведение и перевод в сфере
высокотехнологичных отраслей экономики
Московский институт электронной техники
г. Москва

Аннотация: *в статье рассматриваются точности распознавания и перевода специализированных терминов в сфере телекоммуникаций посредством современных систем машинного перевода. Проводится анализ подобного перевода, выявляются преимущества и недостатки машинного перевода, предлагаются пути их устранения и комплекс мер для повышения эффективности машинного перевода в сфере телекоммуникаций. Исследование базируется на результатах тестирования трех ведущих систем машинного перевода: «Яндекс Переводчик», «PROMT» и "DeepL".*

Ключевые слова*: машинный перевод, технические термины, точность перевода, терминология, системы перевода, адекватность перевода.*

RECOGNITION ACCURACY OF TELECOMMUNICATION TERMS USING MACHINE TRANSLATION

Kovba I.A.
student of the LPO Institute of Translation and Interpreting in the field of translation and interpreting in the high-tech industries
MIET
Moscow

Abstract: *the article deals with the accuracy of recognition and translation of specialised terms in telecommunications by means of modern machine translation systems. It analyses such translation, identifies advantages and disadvantages of machine translation, proposes ways to eliminate them and a set of measures to improve the efficiency of machine translation in telecommunications. The study is based on the results of testing three leading machine translation systems: Yandex Translator, PROMT and DeepL.*

Keywords*: machine translation, technical terms, translation accuracy, terminology, translation systems, translation adequacy.*

В последние годы машинный перевод стал важным инструментом в области телекоммуникаций, где точность и корректность перевода специализированных терминов играют ключевую роль. Правильность распознавания терминов в этой области значительно влияет на качество коммуникации между специалистами, а также на понимание технической документации. Машинный перевод, несмотря на развитие нейронных технологий, все еще не может эффективно справляться с такими трудностями как, многозначность терминов, контекстуальная зависимость и отсутствие стандартизации в терминологии. Проведенные исследования показывают, что системы машинного перевода часто не учитывают специфические особенности телекоммуникационной отрасли, что приводит к ошибкам и недопониманию. Задачей данного исследования является анализ машинного перевода терминов в области телекоммуникаций на примере текстов телекоммуникационной направленности.

Понятие машинного перевода (МП) можно рассматривать в двух значениях. В первом, более конкретном значении, машинный

перевод – это автоматизированная процедура преобразования текста с одного естественного языка на другой при помощи компьютерной системы. При таком переводе исходный текст загружается в систему без дополнительных инструкций, и компьютер самостоятельно генерирует перевод, не требуя вмешательства человека (при этом финальное редактирование результата может быть опциональным) [1].

Второе, более широкое значение определяет машинный перевод как междисциплинарную область научных исследований, где пересекаются лингвистика, математика и кибернетика. Основная цель этой области – создание и совершенствование систем автоматического перевода в первом значении, то есть в более конкретном.

Для достижения цели и задач данного исследования был проведен анализ качества перевода трех ведущих систем машинного перевода – «Яндекс Переводчик», «PROMT» и “DeepL”. В результате проведенного эксперимента и полученных результатов автор выделяет следующие преимущества и недостатки использования машинного перевода.

Преимущества использования машинного перевода.

1. Высокая производительность: согласно исследованиям, компьютер обрабатывает тексты быстрее человека.

2. Экономическая эффективность: считается, что машинный перевод помогает экономить средства, что особенно заметно при работе с крупными проектами, где ручной перевод потребовал бы значительных финансовых затрат.

3. Глобальная доступность: научно доказано, что услуга доступна круглосуточно и без ограничений по странам и регионам.

4. Многоязычная поддержка: достоверным является тот факт, что системы способны работать с широким спектром языков, не требуя от пользователя их знания.

5. Специализированная терминология: согласно исследованиям, некоторые системы машинного перевода могут быть адаптированы к специализированной терминологии (например, в медицине или технических текстах), что повышает точность перевода в этих областях.

6. Технологическая совместимость: научно доказано, что машинный перевод может встраиваться в различные платформы: от веб-сайтов до мессенджеров.

7. Самосовершенствование: предполагается, что системы постоянно обучаются на основе новых данных и пользовательской обратной связи.

Недостатки использования машинного перевода.

1. Снижение качества: выявлено, что даже при прогрессе технологий, результаты часто уступают переводам профессиональных переводчиков, особенно в специализированных и художественных текстах.

2. Проблемы с контекстом: доказано, что имеются ошибки из-за неспособности учитывать контекст и языковые нюансы.

3. Культурная некомпетентность: согласно исследованиям существуют сложности с передачей культурных особенностей и идиоматических выражений.

4. Языковые неточности: современные исследования подтверждают, что возникают грамматические и синтаксические ошибки, которые затрудняют восприятие текста.

5. Технологическая зависимость: в научном сообществе принято считать, что существует риск утраты навыков живого перевода и языкового общения.

6. Риски конфиденциальности: анализ существующих исследований показывает, что есть ряд опасений по поводу безопасности данных при использовании онлайн-сервисов, особенно для личных документов.

7. Ограничения в творчестве: фактическими данными подтверждаются сложности при работе с поэзией, художественной литературой и текстами, требующими особого стиля.

После систематизации недостатков и преимуществ машинного перевода автор проводит анализ точности перевода каждого из трех «переводчиков», и выявляет лучший среди них с точки зрения «понимания» и перевода терминов.

«Яндекс Переводчик» обладает обширной базой данных и эффективно может переводить общие термины в области телекоммуникаций, такие как «скорость доступа» (“**access rate”); «узел» (“node”). Помимо этого данный переводчик** предлагает такие функции, как возможность прослушивания произношения слов и память переводов.

Однако он имеет свои недостатки. Яндекс переводчик не справляется с переводом аббревиатур, пример: “MTU **– Maximum**

Transmission Unit" – Максимально возможный модуль данных, Яндекс не распознал и перевел как «МТУ».

Система "DeepL", за счет использования нейросетей, признан одним из лучших переводчиков, согласно современным научным данным. Он отличается высокой точностью перевода технических терминов, лучше других понимает контекст и корректно переводит устоявшиеся термины, примеры: «мультиплексирование» (multiplexing); «синхронная передача» **("synchronous transmission").**

Однако так же, как и Яндекс переводчик "DeepL" имеет проблемы с переводом аббревиатур и терминов вне контекста, пример: "**UTP – Unshielded Twisted Pair" – неэкранированные скрученные пары**, "DeepL" не распознала и не перевела, оставив оригинал «UTP»; "**upstream" – «**поток данных, передаваемых от пользователя в телекоммуникационную сеть», система "DeepL" перевела, как «вверх по течению».

«PROMT» **–** это российская система машинного перевода, которая предлагает как онлайн-сервисы, так и программные решения для бизнеса. Она ориентирована на профессиональный перевод и адаптацию к специфическим областям. Данный переводчик предоставляет пользователям возможность добавлять собственные термины, что также повышает качество перевода, примеры: «**сеть с коммутацией пакетов»** ("packet switched network"); «модуляция» **("modulation").**

Однако, как и другие переводчики, PROMT не справляется с переводом аббревиатур, пример: MAN – Metropolitan Area Network – городская сеть, «PROMT» перевел, как «Человек».

Ряд ученых установили, что «Яндекс Переводчик», "DeepL" и «PROMT» показывают отличные результаты при обычном переводе, однако у них возникают проблемы с техническими и специализированными терминами.

Основные проблемы систем машинного перевода:

1) нет специализированных языковых моделей для конкретных областей, из-за чего переводчики путаются в значениях аббревиатур и терминов, которые могут означать разные понятия в зависимости от контекста.

2) ограниченный доступ к актуальным ресурсам с новейшими технологическими терминами и отраслевыми изменениями.

3) базовые алгоритмы переводчиков основаны на статистическом анализе и общих языковых корпусах, что мешает точно распознавать и переводить специализированную лексику.

Учитывая вышеперечисленные проблемы, можно прийти к основным выводам, что необходимыми мерами по улучшению качества машинного перевода в сфере телекоммуникаций являются:

1) внедрение более глубоких контекстуальных подходов.

2) интегрирование специализированных словарей и баз данных.

3) улучшение распознавания и перевода аббревиатур и технических терминов.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что: современные системы машинного перевода, представленные «Яндекс Переводчиком», “DeepL” и «PROMT», демонстрируют высокий уровень качества при выполнении общих переводческих задач в области телекоммуникаций. Однако при работе со специализированной терминологией и аббревиатурами выявляются существенные ограничения, обусловленные отсутствием специализированных языковых моделей, ограниченным доступом к актуальным отраслевым ресурсам и ориентацией базовых алгоритмов на статистический анализ общих языковых корпусов.

Для повышения эффективности машинного перевода в сфере телекоммуникаций автором данного исследования было предложено реализовать комплекс мер, включающих: разработку более глубоких контекстуальных подходов; интеграцию специализированных терминологических баз данных; совершенствование механизмов распознавания и перевода технических терминов и аббревиатур.

Список литературы:

1. Андреева, А. Д. Обзор систем машинного перевода / А. Д. Андреева, И. Л. Меньшиков, А. А. Мокрушин // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 64–66.

2. Словарь телекоммуникационных терминов: сайт. – URL: https://www.brusentsov.com/2009/08/12/2377 (дата обращения: 09.03.2025).

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ В РАБОТЕ СПЕЦИАЛИСТА СЛУЖБЫ ПРОТОКОЛА

Кулиева Мария Дмитриевна
канд. пед. наук, ассистент
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
kulieva_md@pfur.ru

Аннотация: *переводчик, секретарь, сотрудник службы безопасности или любая иная профессия сегодня тесно связана с цифровой компетенцией для выполнения профессиональных обязанностей. Сфера международных отношений не является исключением. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью подготовки будущих специалистов службы протокола в российских вузах для развития цифровых компетенций, которые необходимы для формирования переводческой компетенции рассматриваемого специалиста. Требования работодателей приводят к пересмотру обучения будущих специалистов службы протокола. На повестку дня поставлена задача по разработке методики формирования цифровой компетенции студентов-международников. Автор статьи рассматривает цифровую компетенцию специалиста службы протокола как значимый элемент профессиональной деятельности современного узконаправленного специалиста. Поэтапное развитие цифровой компетенции должно повысить эффективность формирования переводческой компетенции с цифровой средой.*

Ключевые слова: *специалист службы протокола; профессиональная деятельность; переводческая компетенция; цифровая компетенция; сетевой подход.*

NETWORK RESOURCES IN THE PROTOCOL OFFICER'S ACTIVITY

Kulieva M. D.
PhD, Assistant at the Patrice Lumumba Peoples` Friendship University of Russia
Moscow
kulieva_md@pfur.ru

Abstract: *a translator, secretary, security officer, or any other profession today is closely linked to digital competence to perform professional duties. The*

sphere of international relations is no exception. Digital technologies are becoming an integral part of the training of future protocol officers' activity in Russian universities to develop digital competencies that are necessary to form the translation competence of the specialist in question. The requirements of employers lead to a review of the training of future protocol officer. The task on the agenda is to develop a methodology for the formation of the digital competence of international students. The author of the article considers the digital competence of a protocol officer as a significant element of the professional activity of a modern narrowly targeted specialist. The step-by-step development of digital competence should increase the effectiveness of the formation of translation competence with a digital environment.

Keywords: *protocol officer; professional activity; translation competence; digital competence; network approach.*

Введение

Цифровые технологии проникают во многие профессиональные сферы, сфера дипломатического протокола не является исключением. Учитывая многозадачность специалиста службы протокола, который обладает переводческой компетенцией для выполнения своих профессиональных обязанностей, едва ли сейчас можно представить, что он во время организации форума или сопровождения иностранной делегации достанет бумажный словарь, чтобы найти нужное слово или значение. Использование онлайн-сервисов и приложений для составления документов дипломатического протокола (отчётов, рефератов, приглашений, обзоров и т.д.) позволяет оперативно решить различные профессиональные задачи [9].

На мой взгляд, сегодня невозможно подготовить высококвалифицированного специалиста в области протокола без формирования цифровой компетенции. Анализ учебных программ по подготовке будущих специалистов службы протокола по таким направлениям как «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения» Государственное и муниципальное управление» российских вузов показал, что при подготовке студентов-международников на занятиях формируется цифровая компетенция, однако, отсутствует глубокое обоснование её развития в рамках занятий по иностранному языку, что непосредственно влияет на результат формирования переводческой компетенции студентов [4, 5, 6]. Переводческая компетенция специалиста службы протокола представляет собой – *«готовность и способность специалиста службы*

протокола успешно понимать и интерпретировать иноязычный устный или письменный текст в сфере дипломатии, переключаться на родной язык с целью создания текстов перевода (реферативного и перевода с листа) в процессе организации мероприятий на международном уровне с учётом требований дипломатического протокола и этикета» [8].

Значительной для данной статьи является исследование, проведённое А.Г. Ковалевой, Н.В. Обвинцевой, С.В. Платоновой и К.В. Мурашкиной, а также Н.Н. Гавриленко [1], которые в своих исследованиях предложили поэтапное формирование цифровой компетенции переводчика [2]. Разрабатывая методику поэтапного формирования цифровой компетенции ими были определены три этапа: 1 – подготовительный, где осваивается иностранный язык с помощью онлайн-сервисов; 2 – теоретическое понимание, где уделяется особе внимание цифровым инструментам переводчика (словари, языковые корпуса, CAT-системы, машинный перевод), осваивается язык программирования Python; 3 – практическое применение, где проводится работа в текстовых редакторах, с технической документацией и др. [там же]. Предложенную авторами модель этапов формирования компонентов цифровой компетенции переводчика можно применить и для развития цифровой компетенции будущих специалистов службы протокола.

Был проведён опрос 32 студентов 2 курса, обучающихся по направлению «Зарубежное регионоведение» ИИЯ РУДН с целью определения сформированности цифровой компетенции на текущем этапе обучения.

Результаты показали, что 60% опрошенных работают с онлайн-словарями, 25% используют ChatGPT; 10% используют CAT-инструменты, остальные 5% опрошенных работают с бумажными словарями (См. рис 1).

Рис. 1. Сервисы, используемые обучающимися для работы с дипломатическими документами

Полученные данные свидетельствуют о том, что все студенты в той или иной степени используют разные сервисы, но больше всего обращаются к такому виду онлайн-сервиса, как онлайн-словари в ходе работы над дипломатическими документами. По результатам опроса мы также видим, что студенты обращаются к ИИ для того, чтобы решить переводческие задачи. Возможно, в скором времени, процент использования данного сервиса скоро увеличиться или даже заменить использование онлайн словарей. Студенты отметили, что среди сложностей работы с ChatGPT является подборка правильных промптов, ограниченное количество бесплатных попыток проверки текста, а также качество перевода. Опрос также показал, что меньше всего студенты используют CAT-сервисы и бумажные словари. Основная масса ответов о необходимости онлайн-сервисов для специалистов службы протокола сводится к изучению незнакомых слов и словосочетаний.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании значимости развития цифровой компетенции будущих специалистов службы протокола в рамках занятий по иностранному языку для формирования переводческой компетенции узкопрофильного специалиста.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие *задачи:*

• обозначить задачи специалиста службы протокола, которые требуют от него цифровые знания для работы с дипломатическими документами;

• рассмотреть компоненты цифровой компетенции специалиста службы протокола;

• выделить возможности, которые позволяет сегодня Интернет для специалиста службы протокола при работе с дипломатическими документами;

• сформулировать определение цифровой компетенции специалиста службы протокола.

Результаты выполняемого исследования позволят выделить цифровую компетенцию как важный компонент профессиональной компетентности специалиста службы протокола.

Методами для достижения поставленной цели исследования служат теоретический и эмпирический.

Основная часть

Согласно профессиональному стандарту специалист службы протокола должен выполнять следующие функции, которые определённо требуют цифровых знаний и умений. Среди них можно выделить следующие:

- обеспечивать паспортно-визовое сопровождение;
- заполнять документы;
- вести деловые переговоры;
- вести деловую переписку;
- составлять и редактировать служебные документы и письма;
- составлять приглашения на протокольные мероприятия;
- вести базу данных приглашенных;
- подготавливать информационно-справочные материалы;
- составление схемы рассадки, плана культурной программы, реферативного перевода и др. [3].

Анализ деятельности профессиональных задач специалиста службы протокола показал комбинацию организационной деятельности и технологической обработки материалов для его подготовки (сбор, анализ и составление дипломатических документов).

В современных реалиях специалист службы протокола должен уметь создавать и обрабатывать сложную информацию, думать системно и критически, оперативно принимать решения, понимать повестку дня, быть адаптивным и гибким к новой информации, быть креативным, уметь выявлять, решать и справляться со своими профессиональными задачами в цифровой среде. Цифровая грамотность определяется как способность оценивать достоверность и значимость полученной из разных источников информации с помощью определённых критериев умение решать поисковые запросы, связанные с незнакомым контекстом [11].

Цифровая среда обусловила появление понятия цифровой грамотности, которая определяет коммуникативные стратегии и определенные правила общения в цифровой среде. Исследователи выделяют три основных компонента/три типа грамотности:

1) технический/компьютерный компонент – взаимодействие с техникой.

2) информационно-организационный компонент/информационный – взаимодействие с программным обеспечением.

3) коммуникационный компонент/грамотность – общение в сетевом пространстве.

Проведя сравнительный анализ с деятельностью профессионального переводчика, автором статьи предложены компоненты цифровой компетенции специалиста службы протокола (См. табл. 1).

Таблица 1

Компоненты цифровой компетенции специалиста службы протокола

Технический компонент	Информационно-организационный компонент	Коммуникационный компонент
• способность специалиста службы протокола безопасно работать в сети • использовать программное обеспечение при решении профессиональных задач в области дипломатического протокола	• способность специалиста службы протокола опираться на профессионально-личностные качества, знания и умения, необходимых для поиска, обработки, представления, хранения полученной информации • организация в сети своей профессиональной деятельности (распределение времени, сил, сроков)	• способность ответственно мобилизовать свои знания и умения для обеспечения коммуникации в устной и письменной формах (приглашения, переговоры, торжесвтенная речь, выступление и др.) • определять стратегию общения с учётом этических норм кммуникации, принятых в стране исходного языка и языка перевода

Интересно отметить, что некоторые исследователи, например, Дагу Белшоу полагает, что нет единой стратегии цифровой грамотности. Это связано с культурными обстоятельствами, контекстом,

участниками общения. Так исследователь выделяет 8 элементов цифровой грамотности, среди которых культурологический, когнитивный, коммуникативный, креативный и др. [10].

Анализ показал, что сетевые ресурсы помогают специалисту службы протокола на различных этапах его проф. деятельности. Например, к ним можно отнести поисковые системы, терминологические базы данных, словари, энциклопедии и др. Интернет позволил оперативно решать определенные задачи специалиста службы протокола, которые существенно способны повысить качества перевода. Среди них можно выделить следующие:

- предоставление быстрого доступа к справочной информации (словари, глоссарии, терминологические ресурсы);
- использование Интернета в качестве универсального многоязычного корпуса текстов;
- получение фоновой информации по определённой тематике переводимого текста;
- использование специализированных переводческих и лингвистических ресурсов;
- осуществление оперативной обратной связи посредство чатов и др. средств коммуникации [7].

Цифровые программы позволяют специалисту службы протокола создавать, оформлять, корректировать создаваемый текст дипломатического протокола, переписываться с получателем и коллегами. Широко используемыми приложениями и служебными программами являются те, которые связаны с операционной системой Windows, например, Microsoft Word, Microsoft Power-Point, Microsoft Outlook и др.

Заключение

Проведённый анализ показывает значимость цифровой компетенции специалиста службы протокола, что обусловливает необходимость её выделения в качестве одной из ключевых составляющих профессионализма специалиста-международника. *Цифровая компетенция* будет представлять собой готовность, способность и ответственность эффективно использовать информационные технологии на всех этапах своей профессиональной деятельности. Данная компетенция состоит из трёх компонентов – технический, информационно-организационный и коммуникационный, которые

используются при решении стоящих перед специалистом службы протокола задач.

Список литературы:

1. Гавриленко, Н. Н. Основы дидактики переводческой деятельности. Специальный / отраслевой перевод: монография / Н. Н. Гавриленко. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 560 с. – ISBN 978-5-9765-4573-1.

2. Поэтапное формирование цифровой компетенции переводчика у студентов лингвистических образовательных программ УРФУ / А. Г. Ковалева, Н. В. Обвинцева, С. В. Платонова, К. В. Мурашкина // Педагогическое образование в России. – 2025. – №1. – С.109–116.

3. Профессиональный стандарт. Об утверждении профессионального стандарта «Специалиста службы протокола»: Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 января 2023 г. №52н: введен впервые: дата введения: 2023-09-01 / Разработан НП «Национальная ассоциация специалистов по протоколу». – Москва: Стандартформ, 2023. – 18 с.

4. Стандарт. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение: Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 15 июня 2017 г. №553: введен впервые: дата введения: 2017-12-30. – Москва: Стандарформ, 2020. – 11 с.

5. Стандарт. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения: утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 15 июня 2017 г. №555: введен впервые: дата введения: 2017-12-30. – Москва: Стандартформ, 2023.

6. Стандарт. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление Международные отношения: утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 13 августа 2020 г. №1016: введен впервые. – Москва: Стандартформ, 2020. – 10 с.

7. Тиссен, Ю. В. Интернет в работе переводчика / Ю. В. Тиссен // Союз переводчиков России: Санкт-Петербургское отделение: сайт. – URL: http://www.utr.spb.ru/recommendation.htm (дата обращения: 03.03.2025).

8. Чурганова, М Д. Интегративная модель формирования переводческой компетенции специалиста службы протокола (английский язык): специальность 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень общего образования)»: дис. … канд. пед. наук / Мария Дмитриевна Чурганова; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. – Москва, 2024. – 243 с.

9. Чурганова, М. Д. Значимость переводческого компонента в составе межкультурной коммуникативной компетенции специалиста по протоколу / М. Д. Чурганова // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы. – 2020. – №15. – С. 131–142.

10. Belshaw, D. The Essential Elements of Digital Literacies / D. Belshaw. 2011. 105 p. URL: https://dougbelshaw.com/essential-elements-book.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

11. Skills for a Digital World: 2016 Ministerial Meeting on the Digital Economy Background Report: OECD Digital Economy Papers: электронный журнал. URL: https://www.oecd.org/en/publications/skills-for-a-digital-world_5jlwz83z3wnw-en.html (дата публикации: 02.06.2016).

ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА НА ОСНОВЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ «ПИЩА»: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ DEEPSEEK В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ли Сюэ
Ян Цзинь
Российский университет дружбы народов
г. Москва
lingxinlx@yandex.com; yan@pfur.ru

Аннотация*: в данном исследовании в качестве технологической основы были использованы открытые многомодальные языковые модели Deepseek, при этом акцент был сделан на типичное семантическое поле «пища» в контексте языковой миграции между китайским и русским языками. Для анализа текущего состояния исследований данного направления были применены методы научной метрологии. На основании полученных результатов были подытожены различные функции Deepseek в практике преподавания китайского языка, а также подробно рассмотрены конкретные методы автоматизированного создания тематических словарей и веб-игр. Было установлено, что Deepseek характеризуется как значительными преимуществами, так и очевидными недостатками, вследствие чего рекомендуется, чтобы в процессе использования данного инструмента уровень открытости к новым технологиям повышался, а внимание к выводимому контенту обеспечивалось.*

Ключевые слова*: русский язык, китайский язык, лексика, перевод, искусственный интеллект, Deepseek*

TRANSLATION PRACTICE BASED ON 'FOOD' – THEMATIC VOCABULARY: A STUDY ON THE APPLICATION OF DEEPSEEK IN CHINESE–RUSSIAN CROSS-LANGUAGE TEACHING

Li Xue
Yang Jin
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow
lingxinlx@yandex.com; yan@pfur.ru

Abstract*: In the present study, open-source multimodal language models by Deepseek were utilized as the technological foundation, with particular emphasis placed on the prototypical semantic field of "food" in the context of language migration between Chinese and Russian. Scientific metrology methods were employed to analyze the current state of research in this area. Based on the obtained results, various functions of Deepseek in the practice of teaching Chinese as a foreign language were summarized, and specific methods for the automated creation of thematic lexicons and web-based games were examined in detail. It was determined that Deepseek is characterized by both considerable advantages and evident drawbacks; consequently, it is recommended that users maintain an increased openness to new technologies while ensuring careful oversight of the generated content.*

Keywords*: Russian language, Chinese language, vocabulary, translation, artificial intelligence, Deepseek*

С 2022 года, с внедрением в сферу языкового образования генеративных ИИ-инструментов, таких как ChatGPT, преподавание иностранных языков претерпевает технологически обусловленную парадигматическую трансформацию. Особенно некие инструменты, ранее требовавшие сложных методов и обладавшие высоким техническим порогом, благодаря поддержке ИИ стали более доступными, что позволяет реализовывать идеи, ранее считавшиеся труднодостижимыми. Большие языковые модели (LLM) посредством диалогового взаимодействия и мгновенной обратной связи создают для учащихся динамичную языковую тренировочную среду. Например, ChatGPT способен моделировать диалоги в реальном контексте [1]. Исследования также показывают, что ИИ-инструменты для коррекции письменной речи, такие как Grammarly, значительно улучшают синтаксическую сложность текстов, создаваемых носителями неродного языка [2].

Научная метрология – это метод исследования, который использует математические дисциплины, такие как математическая статистика и вычислительные технологии, для количественного анализа научного содержания, результатов и процессов деятельности, с целью выявления закономерностей развития объектов измерения [3]. VOSviewer – это бесплатное и открытое программное обеспечение для библиометрии и научной визуализации, использующее технологию VOS-карт. Это важный инструмент для визуализации научных знаний, который позволяет быстро и четко понять состояние исследований в определенной области знаний [4]. Для более четкого понимания тенденций развития применения технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам автор сначала использовал методы научной метрологии и программное обеспечение VOSviewer для количественного анализа 476 научных публикаций, связанных с этой темой, в базе данных Web of Science. На основе времени публикации статей была составлена следующая распределительная диаграмма (рис. 1).

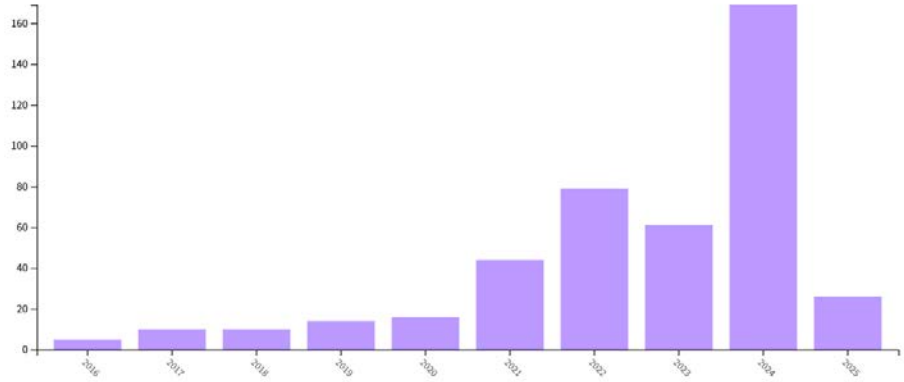


Рис. 1. Гистограмма распределения публикаций по времени

Согласно распределительной диаграмме по времени публикации, мы можем заметить, что исследования применения технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам начались в 2016 году, а с 2021 года они начали быстро расти. В 2022 году, благодаря запуску ChatGPT, исследования в данной об-

ласти достигли пикового уровня. В 2023 году после кратковременного небольшого снижения, в 2024 году ожидается взрывной рост. Можно сказать, что 2024 год будет крайне важным в исследованиях этой области. Автор полагает, что эта тенденция продолжит развиваться в ближайшие годы. Таким образом, технологии искусственного интеллекта – это тема, с которой придется столкнуться в будущем в области обучения иностранным языкам, а также технологии, которые мы должны будем активно использовать в практическом обучении.

Используя программное обеспечение VOSviewer для анализа совместного появления ключевых слов в 476 собранных основных публикациях, автор обнаружил, что исследования применения искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам можно разделить на четыре основные направления: технические средства искусственного интеллекта, конкретные функции искусственного интеллекта в практическом обучении, преимущества искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам, а также обсуждение его недостатков и угроз.

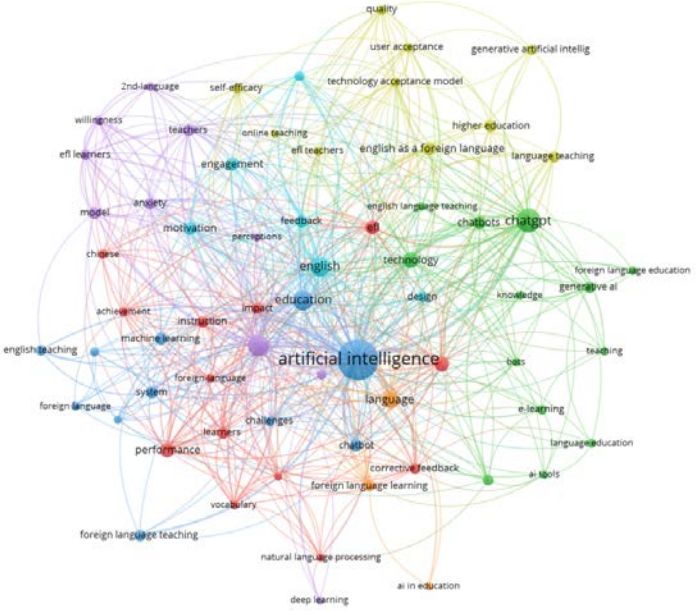


Рис. 2. Анализ совместного появления ключевых слов публикаций

Следует дополнительно отметить, что, согласно вышеприведенной диаграмме (рис. 2), в настоящее время основными искусственными интеллектуальными технологиями, используемыми в языковом обучении, являются Chatbot, ChatGPT, Deep Learning и другие. Однако с появлением новых программ искусственного интеллекта, таких как Deepseek, а также с прогрессом в других связанных технологиях, таких как обработка естественного языка, существующие технические средства будут подвергнуты предсказуемым значительным изменениям.

В то же время мы также обратили внимание на то, что вес исследований применения искусственного интеллекта в области преподавания английского языка значительно выше, чем в других языках, на втором месте находится китайский язык, тогда как исследования по другим языкам все еще недостаточны. Преимущество «языкового господства» в эпоху новых технологий может еще больше увеличиться, что требует от нас бдительности и внимания, а также своевременного принятия соответствующих мер.

Вышеуказанные исследования и анализы помогли нам в основном понять и прояснить ситуацию с исследованиями применения искусственного интеллекта в области преподавания иностранных языков, что заложило основу для дальнейших исследований. Конечно, вышеуказанные исследования лишь отражают результаты совместного появления ключевых слов; для более полного и глубокого понимания этой области необходимо также провести дальнейшее обсуждение с других аспектов, таких как анализ совместного цитирования литературы, анализ сотрудничества авторов, анализ сотрудничества учреждений, анализ совместного цитирования авторов и т. д.

В Китае, особенно после того, как команда Deepseek (深度求索) открыла исходный код и выпустила свою оптимизированную модель, наблюдается новый всплеск интереса к исследованию ИИ-инструментов. Подходы к их применению в обучении иностранным языкам постоянно совершенствуются. В ходе практического применения нами было установлено, что Deepseek демонстрирует лучшие результаты при обработке китайскоязычных подсказок по сравнению с продуктами ряда других команд. В условиях итеративного развития генеративных технологий искусственного интеллекта дан-

ное исследование применяет большую языковую модель, разработанную командой Deepseek и размещённую в открытом доступе, в качестве технической платформы. При этом внимание уделяется типичному семантическому полю межъязыкового переноса между китайским и русским языками – теме «Пища», что служит основой для разработки технологически обоснованного подхода к межъязыковому обучению.

Пища, будучи незаменимым материальным ресурсом в жизни, служит залогом существования человека. В языке концепты, возникающие вокруг термина «пища», как правило, тесно связаны с национальными культурными особенностями и представляют собой своеобразную картину мира его носителей. Например, в китайском концепты пищи часто прослеживаются следующие ассоциации: представления о жизненной позиции (shí bù yàn jīng kuài bù yàn xì), критика иерархической системы (zhū mén jiǔ ròu chòu lù yǒu dòng sǐ gǔ), требования к общественной морали (shí wú qiú bǎo), методы управления государством (zhì dà guó ruò pēng xiǎo xiān), гендерная регламентация (chī ruǎn fàn, jūn zǐ yuǎn pào chú), установки в отношении жизненного поведения (bái chī bái hē, chī rén zuǐ duǎn) и т.д. Конструирование этих понятий невозможно без тщательного толкования и понимания лексики, связанной с пищей.

Для студентов-носителей русского языка, изучающих китайский как иностранный, словарный запас является основой глубокого понимания культурных концепций, поэтому требуются не только знания, но и умение применять их на практике. Однако современные учебники китайского языка как иностранного (Например, HSK, BOYA), ввиду ограниченности учебного материала, как правило, охватывают тренировки по фонетике, грамматике, лексике, письменной речи и другим аспектам, что приводит к недостатку специализированных материалов для полноценной практики в определённой языковой сфере.

Тем не менее, появление и развитие инструментов на базе искусственного интеллекта позволяет компенсировать дефицит печатных материалов, помогая преподавателям разрабатывать более эффективные методы и создавая новые возможности для целенаправленной практики. В данной статье на основе конкретных примеров будут рассмотрены несколько методов вспомогательного преподавания с использованием DEEPSEEK (далее – DP) в рамках

занятий по переводу, а также проанализированы их эффективность и выявлены существующие недостатки.

Первый сценарий применения DP в реальной учебной практике – это обобщение тематической лексики. Если представить перевод языков как здание, то лексика – это кирпичи, из которых оно построено. Обучение лексике играет исключительно важную роль в преподавании иностранного языка [5]. Систематическое обобщение лексики по темам в определённой области позволяет студентам быстро и всесторонне сформировать базу лексических знаний. В эпоху, когда не было искусственного интеллекта, эта кропотливая задача обычно выполнялась преподавателями вручную: они подбирали слова одно за другим. С одной стороны, этот процесс отнимал много времени, с другой – всегда существовал риск упустить важную лексику. Появление DP как раз компенсирует эти недостатки, связанные с эффективностью и полнотой охвата. Задав DP тему лексики и соответствующий уровень владения языком, можно быстро и всесторонне составить словарную таблицу.

Чтобы получить лексику, связанную с темой «Еда», автор дал DP следующий запрос: «Ты – отличный преподаватель китайского языка как иностранного. Уровень китайского у твоих студентов – HSK 3. Сейчас вы изучаете тему «Еда». Пожалуйста, составьте список самых важных и часто употребляемых слов по данной теме. Выведите список в табличной форме: в первой колонке – китайские слова, во второй – пиньинь, в третьей – перевод на русский язык, в четвёртой – пример предложения. После завершения проверьте результат на наличие ошибок и исправь их, если таковые имеются».

В соответствии с указанным запросом была получена следующая таблица.

Таблица 1

Лексика по теме «Еда» на китайском языке

米饭	mǐfàn	вареный рис	我每天吃米饭。
面条	miàntiáo	лапша	晚上我想吃面条。
面包	miànbāo	хлеб	早餐我喜欢吃面包和牛奶。
牛肉	niúròu	говядина	这个牛肉汤很好喝。
鸡肉	jīròu	курица	妈妈做了红烧鸡肉。
鱼	yú	рыба	鱼很好吃。
鸡蛋	jīdàn	яйцо	我早上吃两个鸡蛋。

Окончание таблицы 1

牛奶	niúnǎi	молоко	弟弟每天喝牛奶。
水	shuǐ	вода	请给我一杯水。
茶	chá	чай	爷爷喜欢喝绿茶。
咖啡	kāfēi	кофе	爸爸早上喝咖啡。
果汁	guǒzhī	фруктовый сок	我要苹果果汁。
苹果	píngguǒ	яблоко	这个苹果很甜。
香蕉	xiāngjiāo	банан	香蕉是黄色的。
西瓜	xīguā	арбуз	夏天我们常吃西瓜。
西红柿	xīhóngshì	помидор	西红柿炒鸡蛋很好吃。
土豆	tǔdòu	картофель	土豆可以煮也可以炸。
白菜	báicài	пекинская капуста	白菜饺子很好吃。
糖	táng	сахар	咖啡里要加糖吗？
盐	yán	соль	汤里需要放盐。
饿	è	голодный	我饿了，想吃面条。
饱	bǎo	сытый	我吃饱了。
筷子	kuàizi	палочки для еды	请给我一双筷子。
勺子	sháozi	ложка	用勺子喝汤。
碗	wǎn	чашка	这个碗很漂亮。
杯子	bēizi	стакан	我的杯子是蓝色的。
盘子	pánzi	тарелка	请把水果放在盘子里。
甜	tián	сладкий	这个西瓜很甜。
辣	là	острый	四川菜很辣。
酸	suān	кислый	柠檬非常酸。
餐厅	cāntīng	ресторан	我们去餐厅吃饭吧。
早餐	zǎocān	завтрак	早餐我喜欢吃面包。
午餐	wǔcān	обед	午餐时间是十二点。
晚餐	wǎncān	ужин	晚上七点吃晚餐。
菜单	càidān	меню	你能给我菜单吗？

Проанализировав содержание таблицы, автор обнаружил, что DP классифицировал ключевую лексику по шести категориям: основные продукты, основные напитки, базовые вкусы, распространённые столовые приборы, связанные локации и названия трёх приёмов пищи. Выводы были логично структурированы, охватывали наиболее важные и базовые слова, а предложенные примеры предложений были практичными и разнообразными по структуре, что делает их полезными для устного и письменного перевода. Кроме того, уровень сложности лексики соответствовал требованиям HSK 3. Весь процесс занял менее двух минут.

Помимо этого, пользователь может свободно изменять, дополнять или сокращать первоначальный список в соответствии со своими потребностями. Например, можно добавить связанные глаголы, включить лексику, связанную с российской кухней, или предоставить по три примера предложений для каждого слова. Кроме того, с помощью запроса DP может сгенерировать упражнения или веб-игры на основе данной лексики. Это открывает новые возможности для преподавателей, не имеющих навыков веб-разработки и программирования.

В отличие от презентаций, интуитивное отображение страницы с продуманным дизайном и содержательным наполнением не требует от преподавателя прямого управления каждой настройкой. Достаточно просто взаимодействовать с DP посредством команд, что особенно эффективно при пакетной обработке текстовых материалов. Например, можно ввести следующую команду:

«Пожалуйста, разработай мультяшный и симпатичный вебсайт, который должен быть достаточно лаконичным. В верхней части размести милую иконку с надписью "词语练习" (упражнения по словам). В центральной части — маленькая доска, на которой будут появляться слова, а в нижней части размести кнопку "开始" (старт). При нажатии на кнопку "开始" должны отображаться слова для чтения студентами: над каждым иероглифом необходимо выводить правильную пиньинь, а под словом — перевод на русский язык. Также внизу размести кнопки "上一个" (предыдущее) и "下一个" (следующее), позволяющие перемещаться между

словами. После завершения всех упражнений по словам должно появиться сообщение "挑战成功" (задача выполнена успешно). Ниже приведены слова, которые должны появиться: 食物, 吃, 喝...».

Исходя из данного описания, после процесса анализа DP предоставил необходимый код. Ниже приведён пример части кода для дизайна (рис. 3), а также пример части кода с лексической информацией (рис. 4).

Рис. 3. Пример кода проектирования

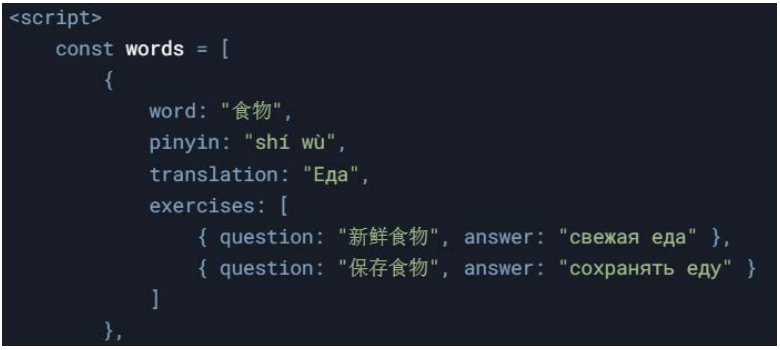


Рис. 4. Пример кода слова

В соответствии с требованиями дизайна и целями реализации, в процессе разработки кода DP также была интегрирована «система валидации», которая автоматически проверяет введённые ответы: правильные ответы выделяются зелёной рамкой, а ошибочные – красной. Кроме того, были предложены рекомендации по расширению функциональности, например, добавление голосовых подсказок. Итоговый результат реализации показан на рисунке 5.

Рис. 5

Можно заметить, что даже при единовременной отправке запроса DP способна достаточно точно понять потребности пользователя. На итоговой веб-странице дизайн соответствует заявленным стандартам, а содержание строго следует требованиям: сначала представлена базовая информация о лексике, затем – примеры, которые может быть использованы в качестве упражнения по переводу.

Кроме того, в окне диалога DP поддерживает возможность продолжения беседы, что позволяет вносить дополнительные требования на основе ранее проведённого диалога без необходимости формулировать запрос заново. В частности, если пример, показанный

в предварительном просмотре, не соответствует целям обучения, его можно изменить непосредственно в коде, не меняя базовые настройки.

В реальном процессе преподавания были выявлены многочисленные преимущества применения DP. В частности, отмечается простота начала работы: достаточно дать устное задание, после чего запрос автоматически обрабатывается и выполняется DP; высокая эффективность, поскольку рутинные и повторяющиеся задачи могут быть поручены DP, что существенно повышает эффективность подготовки занятий; а также расширение творческого потенциала, поскольку взаимодействие с DP зачастую приводит к появлению новых идей и методов разработки учебных программ, способствуя преодолению ограничений, обусловленных длительным использованием однообразных методик.

DP может быть применена в практическом обучении переводу для расширения заданий на уроках, аннотирования произношения китайских иероглифов, сопоставления грамматических аспектов и выполнения прочих упражнений, имеющих прямое отношение к переводческому обучению. Это способствует обогащению содержания уроков и интеграции целостного понимания процесса перевода у студентов.

Однако в процессе обучения переводу с русского на китайский нами также выявлены определённые недостатки использования DP в качестве вспомогательного инструмента. Например, после ввода команды для DP генерируемые лексические результаты часто содержат слова, не изученные на данном этапе обучения (сверхплановые лексические единицы), или же DP в ходе создания веб-страницы сокращает код, изменяя его в соответствии со своим алгоритмом. Эти моменты требуют от преподавателя строгого контроля над полученными результатами и своевременной корректировки с учётом реальных образовательных потребностей. Такой подход позволяет не только обеспечить достижение целей по расширению содержания урока и развитию творческого мышления у студентов, но и минимизировать негативное влияние возможных ошибок ИИ-инструмента на учебный процесс.

Таким образом, интеллектуальное развитие инструментов искусственного интеллекта положительно сказывается на проведении занятий, особенно на занятии для практик перевода, однако их

использование не должно полностью заменять контроль преподавателя, который остаётся ключевым фактором в адаптации учебного материала к реальным образовательным задачам.

Список литературы:

1. OpenAI. (2023). GPT-4 Technical Report. arXiv:2303.08774.

2. Lee, S. M., et al. (2021). Automated Written Corrective Feedback for L2 Learners. Language Learning & Technology, 25(3), 1-22.

3. 赵蓉英, & 许丽敏. (2010). 文献计量学发展演进与研究前沿的知识图谱探析. 中国图书馆学报, (5), 60-68.

4. Arruda, H., Silva, E. R., Lessa, M., Proença Jr, D., & Bartholo, R. (2022). VOSviewer and bibliometrix. Journal of the Medical Library Association: JMLA, 110(3), 392.

5. 聂龙. (2001). 进一步加强词汇教学——论词汇教学的重要性. 外语界, (3), 57-63.

ВЛИЯНИЕ АНАЛОГОВЫХ ТЕКСТОВ НА КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА: НА МАТЕРИАЛЕ РУКОВОДСТВ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРИБОРОВ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Ломакин Борис Евгеньевич
преподаватель кафедры ИЯКТ НИТУ МИСИС
119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1
borislomakin3@gmail.com
Лазарева Виктория Сергеевна
студентка кафедры ИЯКТ НИТУ МИСИС
119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1
m2100832@edu.misis.ru

Аннотация: *в настоящем исследовании рассматривается взаимосвязь между качеством аналоговых текстов и качеством переводных текстов на материале руководств по эксплуатации приборов бытовой техники. Показано, что, во-первых, далеко не все переводческие ошибки являются буквализмами и обусловлены влиянием синтаксической структуры оригинала, во-вторых, ошибки, которые допускаются как в аналоговых текстах, так и в переводах имеют схожую природу и, по-видимому, возникают вследствие общих причин.*

Ключевые слова: *качество перевода; аналоговый текст; руководство по эксплуатации; буквализм; узус; стиль; неточное словоупотребление.*

QUALITY OF TRANSLATION AND NON-TRANSLATION: CASE STUDY OF USER MANUALS FOR DOMESTIC APPLIANCES

Lomakin B. Ye.
Lecturer at Foreign Languages
and Communication Technologies Department
NUST MISIS
Leninskiy Prospekt 4, Moscow, Russia
borislomakin3@gmail.com
Lazareva V. S.
Student at Foreign Languages
and Communication Technologies Department,
NUST MISIS
Leninskiy Prospekt 4, Moscow, Russia
m2100832@edu.misis.ru

Abstract: *this paper investigates some correspondence between the quality of non-translations and the quality of translation, user manuals for domestic appliances having been chosen as the material for this study. The results show that, firstly, most errors discovered in the texts cannot be qualified as literal translations and cannot be explained by the influence of the syntactic structure of the source text; and, secondly, the errors committed in translations and non-translations are often of the same type and therefore may have be explained by common patterns.*

Keywords: *quality of translation; non-translation; user manual; literal translation; usage of language; style; lexical error.*

Одним из основных вопросов теории перевода является вопрос о качестве перевода, включающий, среди прочего, формулировку и обоснование требований к тексту перевода, анализ и типологию возникающих при переводе ошибок (т.е. случаев несоответствия данным требованиям), а также выявление причин возникновения разного рода ошибок. В отечественной науке важную роль в разработке этого вопроса сыграли такие видные учёные, как В.Н. Комиссаров, Н.К. Гарбовский, Д.М. Бузаджи. В.Н. Комиссаров сформулировал положение о том, что качество перевода определяется его смысловой близостью к оригиналу [5]. Н.К. Гарбовский показал, что переводческие ошибки связаны главным образом с не-

верной трактовкой соотношения между знаком и понятием или знаком и суждением, неудачным перевыражением системы смыслов и неучетом требований стиля [2]. Развивая его идеи, Д.М. Бузаджи разграничил ошибки, связанные с нарушением денотативного содержания знака и с передачей авторской оценки [7].

Как видим, в процессе теоретического осмысления рассматриваемого вопроса была разработана подробная классификация переводческих ошибок, однако тесной их связи с ошибками, которые допускают носителя языка при написании оригинальных текстов, уделялось сравнительно мало внимания. Между тем ошибки, связанные с неудачным перевыражением, во многом объясняются недостаточным владением носителями родным языком, его нормами и узусом. Сравнительно-сопоставительный анализ ошибок, допущенных в переводах и аналоговых текстах, мог бы, как представляется, внести значительный вклад в понимание причин их появления и установление их особенностей в зависимости от типа дискурса и вида речевой деятельности. Настоящее исследование призвано отчасти восполнить этот пробел.

Таким образом, цель данной работы заключается в том, чтобы выявить общие закономерности в возникновении ошибок в текстах перевода и аналоговых текстах. Материалом послужили руководства по эксплуатации кухонной бытовой техники (мультиварки, микроволновой печи, чайника, блендера) на английском и русском языках, выпущенные компаниями *Samsung, Panasonic, Vitek, Phillips, Bosch, Siemens, LG, Elenberg, Kenwood, Tefal, Moulinex, DeLonghi, Candy*; всего было рассмотрено 9 текстов, изначально написанных на русском языке, и 18 переводных текстов. На первом этапе исследования тексты, написанные на русском языке, были проанализированы на предмет нарушения норм и узуса; допущенные ошибки были описаны в соответствии с модифицированной классификацией А.К. Григорьевой и разделены на следующие виды: ошибки языка (парадигматические ошибки — неточное словоупотребление, синтагматические ошибки – нарушение грамматической сочетаемости, речевая избыточность и плеоназм), ошибки речи (синтаксические ошибки – нарушение или отсутствие согласования в предложении, неправильное употребление однородных членов, нарушение пунктуационных норм, стилистические

ошибки – несоответствие стилю) и ошибки коммуникации (неоправданное усложнение) [3; 1]. Далее, в ходе рассмотрения текстов переводов, также выделялись нарушения норм и узуса русского языка, которые классифицировались по описанной выше схеме; кроме того, отдельно были выделены случаи буквализма.

Приведём примеры обнаруженных в аналоговых текстах ошибок. В случаях неточного словоупотребления при общем соответствии нормам русского языка текст воспринимается неестественно и может быть непонятен реципиенту («в микроволновой печи *нельзя готовить неразбитые яйца*»); синтагматические ошибки нередко связаны с речевой избыточностью, так как элементы синтагмы не сочетаются друг с другом в силу общности компонентов денотативного содержания («нарезайте твердые продукты брусками длиной не более 10 см и шириной не более 2 см и подавайте их *последовательно друг за другом*»); ошибки при употреблении однородных членов обусловлены их принадлежностью к различным частям речи и, зачастую, логическими несоответствиями («выключите ее и отключите от сети, *если не используете прибор длительное время или перед проведением обслуживания*»).

При анализе ошибок, обнаруженных в текстах переводов, было отмечено, что доля буквализмов среди них составляет всего лишь 21%, что заставляет сделать обоснованное предположение о том, что большая их часть не связана со структурой оригинала. Отдельные случаи, разумеется, встречаются, например, при переводе предложения «use a soft dampened cloth to wipe the outside of the kettle and dry with a soft, dry cloth» как «чтобы вытереть наружную поверхность чайника, *применяйте* мягкую влажную ткань, а затем *протрите* его мягкой сухой тканью»: несоответствие видов глаголов, описывающих последовательные действия, можно объяснить влиянием английского синтаксиса. В то же время при переводе фрагмента предложения “you may notice a clicking sound during operation” как «во время работы микроволновой печи (особенно в режиме размораживания) могут быть *слышны звуки типа “пощелкивания”*» использование разговорной конструкции и, следовательно, нарушение стилистических норм (ссылка) едва ли определяется структурой оригинала. В ряде случаев мысль, высказанная в оригинале один раз, в переводе необоснованно дублируется, например:

“When food is heated or cooked in disposable containers of plastic, paper or other combustible materials, *check the oven frequently* due to the possibility of the food container is deteriorating” – «Когда пища готовится или подогревается в одноразовой посуде из пластика, бумаги или других горючих материалов, *не оставляйте печь без присмотра, а почаще заглядывайте внутрь*, чтобы убедиться в том, что с посудой ничего не происходит».

Сопоставительный анализ процентного соотношения ошибок, связанных с нормами и узусом в переводе и в аналоговых текстах, показывает, что три наиболее распространенных вида ошибок в них совпадают: к ним относятся неточное словоупотребление (31% в переводе и 39% в аналоговых текстах), несоответствие стилю (22% и 29% соответственно) и речевая избыточность (14% и 8% соответственно); стоит отметить, что именно эти виды ошибок составляют в обоих случаях подавляющее большинство от общего числа (67% и 76% соответственно).

Для объяснения обнаруженной закономерности, безусловно, потребуются дальнейшие исследования, лежащие скорее в области психолингвистики, нежели переводоведения, однако уже сейчас можно сделать некоторые предположения о причинах отмеченного явления и таким образом наметить пути для их изучения. Во-первых, руководства по эксплуатации, как изначально написанные на русском языке, так и переводные, следует рассматривать в рамках единого дискурсивного пространства, где тексты влияют друг на друга, и качество одних текстов определяет качество других [8]. Интертекстуальные связи, по нашему мнению, определяют общий подход к написанию текстов определенного жанра не только с точки зрения структуры текста, типичных синтаксических оборотов и лексического состава, но и с точки зрения допустимых (т.е. сравнительно часто встречающихся) ошибок. Во-вторых, сходные ошибки, допускаемые при написании оригинальных текстов и при работе над переводами, должны, по всей видимости, совершаться на одних и тех же этапах порождения речи; вероятнее всего, ключевую роль здесь играют этап непосредственного лексико-грамматического развёртывания (сюда относятся неточное словоупотребление и речевая избыточность) и этап мотива, когда задается некоторая общая канва, в соответствии с которой строится текст (сюда

относится несоответствие стилю) [6]. Обнаруженная закономерность также должна быть рассмотрена на материале текстов, принадлежащих к другим жанрам.

Таким образом, главный вывод настоящего исследования, заключающийся в том, что ошибки, совершаемые в переводах и аналоговых текстах, в большинстве своем имеют общую природу, может служить важной отправной точкой для дальнейших работ в области переводоведения.

Список литературы:

1. Алексеева, И. С. Транслатологическая типология и типичные ошибки русского перевода / И. С. Алексеева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №6. – С. 78–83.

2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – Москва: Изд-во МГУ, 2007. – 544 с.

3. Григорьева, А. К. Речевые ошибки и уровни языковой компетенции / А. К. Григорьева // Интеграция образования. – 2005. – № 1–2. – С. 209–216.

4. Климзо, Б. Н. Ремесло технического переводчика / Б. Н. Климзо. – Москва: Р. Валент, 2011. – 488 с.

5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.

6. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 1997. – 287 с.

7. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. – Москва: Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации, 2009. – 120 с.

8. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Максимова Кристина Руслановна
аспирант
Высшая школа лингвистики и педагогики
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого (СПбПУ)
г. Санкт-Петербург
Рубцова Анна Владимировна
д-р пед. наук, профессор,
Высшая школа лингвистики и педагогики
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого (СПбПУ)
г. Санкт-Петербург

Аннотация*: статья посвящена исследованию эффективности использования цифрового чтения в процессе обучения иностранному языку будущих переводчиков. В работе рассматриваются особенности восприятия и анализа текста в цифровом формате. Особое внимание уделено вопросам адаптации цифровых технологий к специфике подготовки специалистов в области перевода. Исследуются различные формы взаимодействия студентов с цифровыми материалами, Статья содержит практические рекомендации по внедрению методов цифрового чтения в учебный процесс, направленные на повышение качества языковой подготовки будущих переводчиков.*

Ключевые слова*: текст; чтение; печатный текст; цифровой текст; цифровое чтение.*

THE USE OF DIGITAL READING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO FUTURE TRANSLATORS

Maksimova K.R.
post-graduate student
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University (SPbPU)
St. Petersburg
Rubtsova A.V.
Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University (SPbPU)
St. Petersburg

***Abstract**: the article is devoted to the study of the effectiveness of using digital reading in the process of teaching a foreign language to future translators. The paper considers the peculiarities of perception and analysis of text in digital format. Special attention is paid to the issues of adapting digital technologies to the specifics of training specialists in the field of translation. Various forms of students' interaction with digital materials are investigated. The article contains practical recommendations for the implementation of digital reading methods in the teaching process aimed at improving the quality of language training of future translators.*

***Keywords:** digital reading; digital text; printed text; text; reading.*

Цифровая эпоха радикально преобразовала различные профессиональные сферы, особенно в области лингвистики и перевода. Современные лингвисты-переводчики ежедневно сталкиваются с колоссальным объемом информации, подаваемой в форме цифровых текстов, работа с которыми требует особых подходов к восприятию, анализу и переработке. Традиционные методы чтения печатных текстов существенно отличаются от тех, что необходимы для эффективного взаимодействия с цифровыми текстами, насыщенными гиперссылками, мультимедийными элементами и интерактивностью. Эти особенности создают новые вызовы, требующие специальной подготовки. Обучение цифровому чтению стало обязательным условием успешности в профессии переводчика, обеспечивая возможность быстрого нахождения нужной информации и глубокого погружения в контекст современных коммуникационных процессов. Настоящая статья посвящена исследованию значимости формирования навыков цифрового чтения для лингвистов-переводчиков в условиях развития цифровых технологий и их возрастающего влияния на профессиональные стандарты.

На сегодняшний день существует множество различных определений понятия «цифровой текст», предлагаемых как отечественными, так и зарубежными исследователями. Отсутствие единого подхода обусловлено многогранностью и динамичным характером самого объекта изучения – цифрового текста, который постоянно развивается вместе с технологиями. Некоторые ученые акцентируют внимание на технической составляющей, определяя цифровой текст как контент, доступный посредством электронных устройств. Другие исследователи делают упор на структурные и функциональные

особенности цифровых текстов. Разнообразие точек зрения отражает сложность и многослойность данного феномена, что делает его предметом активных научных дискуссий.

В данной статье цифровое чтение понимается как «восприятие, осмысление и понимание текстов читателем с электронных носителей и устройств в цифровой среде с использованием цифровых технологий и СМИ» [1]. Такое определение дает Бородина Валентина Александровна. Понятие «цифровое чтение» имеет ряд синонимов, используемых для описания процесса получения и усвоения информации через электронные носители, такие как: цифровой текст (digital text), электронный текст (electronic text / e-text), экранный текст (display text) и другие. Цифровой текст – текст, доступ к которому осуществляется через персональные компьютерные устройства [3]. Электронный текст – это необязательно электронные учебники (то есть учебники, контент которых был преобразован или создан для онлайн-среды и доступен с различных цифровых устройств), это понятие охватывает целый спектр онлайн данных и текстовых ресурсов, которые студенты могут использовать в сочетании с «традиционными» печатными материалами или вместо них [4]. Экранный текст – это искусственно созданный объект, в котором осмысленно объединены звук и изображение, предназначенные для тиражирования, трансляции, распространения на разных носителях и по разным каналам, сложное лингвосемиотическое единство (поликодовое, моно- или полимодальное), передающееся через экран [2].

В процессе обучения чтению цифровых текстов лингвисты-переводчики активно используют разнообразные приложения, которые помогают развивать навыки восприятия и анализа информации в электронной среде. Современные образовательные платформы предлагают широкий спектр инструментов: от специализированных программ для работы с текстовыми файлами различных форматов до приложений, позволяющих эффективно взаимодействовать с гипертекстом и мультимедийными элементами. Интерактивные задания, такие как выделение ключевых фрагментов текста, создание ментальных карт и участие в онлайн-дискуссиях, способствуют углубленному пониманию структуры цифрового текста и улучшают способность переводчика адаптироваться к особенностям современных медиа.

Многие цифровые ресурсы – от онлайн-текстов до электронных книг, аудиокниг, видео и т. д. могут способствовать пониманию прочитанного и освоению языка.

1. **Интерактивные электронные книги и приложения для чтения.**

Такие инструменты цифровой грамотности, как интерактивные электронные книги и специализированные приложения для чтения, придают чтению тот уровень вовлеченности, которого может не хватать традиционным книгам. Эти инструменты часто включают в себя такие функции, как помощь в произношении слов, глоссарии и вопросы для понимания, которые всплывают в процессе чтения. Такие интерактивные элементы отвечают различным стилям обучения и могут существенно помочь в развитии навыков чтения с помощью техники. Помимо основной поддержки чтения, эти приложения часто включают мультимедийные элементы, такие как видео, интерактивные анимации и музыка, которые оживляют историю. Такой богатый мультимедийный контент делает чтение более приятным и помогает учащимся легче усвоить сложные понятия. Например, анимированное видео может объяснить сложную научную концепцию в контексте истории, делая ее более доступной и запоминающейся.

2. **Геймифицированные платформы обучения.**

Геймификация в обучении демонстрирует огромный успех, интегрируя элементы игры в образовательный процесс. Многие цифровые инструменты создают игровую среду, которая мотивирует учащихся к более активному участию. Такие платформы вознаграждают за успехи значками или баллами, делая процесс обучения чтению более увлекательным и менее сложным. Часто эти платформы оснащены технологиями адаптивного обучения, которые регулируют уровень сложности материалов для чтения в зависимости от успехов учащегося. Такой персонализированный подход к обучению гарантирует, что каждый учащийся будет испытывать трудности, но не перегружаться, оптимизируя свой учебный потенциал и сохраняя вовлеченность на протяжении долгого времени.

3. **Функции преобразования текста в речь и речи в текст.**

Внедрение технологий в процесс чтения может помочь удовлетворить различные потребности в обучении, в том числе потребности учащихся с дислексией или нарушениями зрения. Средства преобразования текста в речь позволяют учащимся слышать, как текст

читается вслух, что может улучшить распознавание слов и произношение. И наоборот, функции преобразования речи в текст могут помочь развить навыки письма, рассказывая истории и транскрибируя их слова. Эти технологии также поддерживают грамотность, позволяя учащимся взаимодействовать с текстом мультимодально, задействуя в процессе обучения все свои органы чувств. Это может быть особенно полезно для учащихся, которым трудно даются традиционные методы чтения и письма, поскольку позволяет им получать доступ к письменному контенту таким образом, который соответствует их индивидуальным предпочтениям и потребностям в обучении.

4. **Виртуальная реальность.**

Образовательные технологии для повышения грамотности совершают гигантский скачок благодаря виртуальной реальности (VR). VR может погрузить учащихся в визуально насыщенную среду, где они могут взаимодействовать с контентом так, как учебники просто не могут обеспечить. Будь то прогулка по историческому событию или участие в рассказе, VR может углубить понимание и запоминание информации, значительно улучшая навыки чтения с помощью техники. Кроме того, VR можно использовать для симуляции сложных условий или исторических сценариев, которые упоминаются в литературе, что позволяет получить опыт из первых рук, который не могут предложить только книги. Такой иммерсивный подход не только делает чтение более увлекательным, но и помогает учащимся глубже понять контекст и обстановку читаемых историй, улучшая общее понимание и запоминание материала.

Чтобы настроить учащихся на успех при интеграции цифровых ресурсов в уроки, важно учитывать следующие рекомендации в отношении навыков чтения:

1. Движение глаз (eye-tracking).

При чтении с экрана наши глаза не всегда движутся в привычном направлении слева направо, строка за строкой, как это происходит при чтении печатного текста. Исследователи зафиксировали тот факт, что при восприятии блоков цифрового текста глаза читателя часто движутся по схеме «F», сканируя первую строку или строки текста слева направо, но затем часто пробегая по левой стороне в поисках чего-нибудь интересного (вертикальная линия F). Другая

распространенная цифровая верстка, обычно для страниц с небольшим количеством текста, создает Z-образную модель движения глаз во время чтения. Веб-дизайнеры создают страницы с намеренно разработанными шаблонами чтения, которые влияют на то, как наш мозг воспринимает информацию и принимает решения. Учащиеся, которые узнают об этих шаблонах, могут повысить свою цифровую грамотность. Преподаватель может создать рабочий лист с шаблонами Z и F, затем попросить учащихся прочитать цифровую статью, проследить за движением глаз и ответить на вопросы типа "Что говорится в вашем цифровом тексте в каждой из этих точек [в шаблонах Z и F]? Что вы узнали в этих точках? Что вы заметили и чему удивились в каждой из этих точек - и в статье в целом?" Можно дать учащимся цель, с которой они будут читать произведение: Вопрос, на который нужно ответить, или слова, которые нужно найти, чтобы сфокусировать их внимание.

2. Просмотровое чтение (skimming).

При чтении на экране пролистывание и многозадачность отвлекают внимание больше, чем при чтении печатного текста. Для борьбы с пролистыванием и многозадачностью можно использовать следующие стратегии: Как и в случае с eye-tracking, поощряйте учащихся ставить перед собой цель или задачи, чтобы они не отвлекались от чтения, или ставьте цель за них; установите таймер и намеренно работайте над тем, чтобы учащиеся сосредоточенно читали, чтобы выработать выносливость; напоминайте учащимся о таких стратегиях чтения, как визуализация и прогнозирование; и, как и при чтении печатных книг, моделируйте чтение на цифровых носителях, обдумывая вслух свое понимание для учащихся. Назовите, как выглядит ситуация, когда вы теряете фокус во время цифрового чтения, и как вы возвращаете свое внимание к тексту, чтобы нормализовать эту часть процесса цифрового чтения и продемонстрировать стратегии перефокусировки.

3. Аннотирование (Annotating).

Аннотирование – ключевой момент в том, чтобы учащиеся могли сосредоточиться, читать целенаправленно и глубже вникать в смысл текста. Поскольку мы читаем на цифровой платформе, учителя могут смоделировать, как выглядит аннотация на экране. Учащимся может понадобиться время, чтобы сначала поиграть с инструмен-

тами для аннотирования, а затем перейти к их намеренному использованию во время чтения. Вот несколько советов и рекомендаций по распространенным технологиям аннотирования: Chromebooks и другие ноутбуки позволяют использовать InsertLearning, расширение Chrome, которое предлагает возможность аннотирования в реальном времени, а также многие другие средства обучения. Инструменты рисования в Google Docs и Slides обучают студентов базовым навыкам рисования, чтобы они могли добавлять подчеркивания, рамки, круги и многое другое. А приложение «Камера Chromebook» позволяет учащимся делать фото текста и использовать инструменты рисования камеры для аннотации. Поскольку времени всегда не хватает, используйте видеоуроки, чтобы обучать навыкам цифрового рисования и аннотирования небольшими фрагментами. Записывайте на экран свои движения при аннотировании цифровых текстов, чтобы учащиеся могли обращаться к ним во время чтения.

4. Скаффолдинг (Scaffolding).

Существует ряд цифровых инструментов для чтения, которые могут помочь учащимся в освоении навыков чтения в Интернете:

- Opening Doors to Access – ресурс для поддержки чтения со встроенными инструментами.
- Read&Write для Google Chrome предлагает множество вспомогательных средств для всех типов потребностей в чтении.
- Расширение Print Friendly & PDF для Chrome позволяет быстро создать текстовую версию веб-страницы, удобную для печати. Текстовая версия может дать читателю конкретное место для начала и упростить сообщение, а затем расширить его понимание за счет обработки сопроводительной веб-страницы.

Рассмотрим несколько приложений, которые можно применять на занятиях по обучению цифровому чтению студентов-переводчиков.

Ling – это платформа, разработанная для улучшения опыта обучения с помощью материалов для чтения и многих других инструментов, обеспечивая значимый и увлекательный инструмент с более чем 60 доступными языками. Ориентирован на менее распространенные языки, предоставляя ресурсы, которые часто игнорируются другими приложениями. Ling фокусируется на словарном запасе и фразах в сочетании с упражнениями по чтению, помогая вам установить связь с носителями вашего языка. Такой подход гарантирует,

что учащийся запоминает слова и действительно их понимает. Что отличает Ling от других приложений, так это стремление создать уникальный пользовательский опыт. Это приложение предлагает что-то особенное для каждого: от расширения знаний с помощью игр, основанных на чтении, до общения с тысячами изучающих язык по всему миру.

Beelinguapp – это приложение для одновременного чтения на двух языках. Оно предназначен для представления текстов на двух языках бок о бок, что облегчает связь иностранного языка с родным. Материал для чтения разнообразен: от сказок и новостей до научных статей и романов. Аудиозаписи, начитанные носителями языка, дополняют процесс обучения.

Lingvist – это приложение для расширения словарного запаса с помощью упражнений по чтению. В нем используется искусственный интеллект, который подстраивает процесс обучения под конкретного человека, гарантируя, что он выучит слова и фразы, которые наиболее актуальны для него. Приложение адаптируется к уровню и скорости обучения, что делает его персонализированным. В Lingvist можно изучать лексику с помощью предложений, которые можно использовать в разговоре с носителями языка.

LingQ – это платформа для погружения в чтение с персонализированным контентом, которая предлагает тысячи часов контента для изучения языка на 45 языках, включая аудио- и видеоматериалы с полной расшифровкой. LingQ – обширная библиотека, включающая книги, подкасты, новости и многое другое. В данное приложение можно импортировать в все, что угодно, и превратить это в интерактивный урок. Система интервального повторения (SRS) LingQ помогает выучить самые важные слова.

Цифровое чтение отличается от печатного, поэтому вполне логично, что и обучение цифровому чтению тоже отличается. Намеренное установление учащимися связи между тем, как мы читаем в печатном виде и на цифровых устройствах, может сделать их более осознанными и эффективными потребителями текста. Приведенные выше стратегии не являются целыми уроками, но предлагают быстрые вмешательства, которые можно включить в процесс обучения чтению. Мы можем сформировать у учащихся необходимые жизненные навыки, намеренно обсуждая поведение при чтении на устройствах, как это делается в случае с печатным текстом.

Цифровое чтение – важный навык, а интеграция технологий с традиционными методами может сделать его более динамичным. Использование приложений для чтения может изменить практику чтения, сделав ее увлекательной и интересной. Изучив лучшие приложения, настроив их и включив в них творческие задания, можно создать комплексную программу по чтению.

Список литературы:

1. Бородина, В. А. Цифровое чтение / В. А. Бородина // Чтение. Энциклопедический словарь. – Москва: «Наука» Российской академии наук, 2021. – С. 297–299.

2. Евграфова, Ю. А. Экранный текст: поликодовый, креолизованный или полимодальный? / Ю. А. Евграфова // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера. – 2018. – С. 83–90.

3. Cull B. W. Reading revolutions: Online digital text and implications for reading in academe // First Monday. 2011.

4. Ross B., Pechenkina E., Aeschliman C., & Chase A. M. Print versus digital texts: understanding the experimental research and challenging the dichotomies // Research in Learning Technology. 2017. №25.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПАНИЙ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Мелешко Екатерина Андреевна
студентка
Белорусский государственный экономический университет
220070, г. Минск, проспект Партизанский 26
ekaterinameleshco@mail.ru
Научный руководитель
Михайлова Надежда Анатольевна
старший преподаватель, магистр психологических наук
Белорусский государственный экономический университет
nadya_130@tut.by, +375299324806

Аннотация: *в статье рассматривается важность сотрудничества между переводческими компаниями и учебными заведениями для подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере перевода. В условиях глобализации эффективное взаимодействие между образовательными учреждениями и профессиональными организациями становится ключевым фактором для улучшения качества образования. Обсуждаются перспективы совместных образовательных программ и научных*

конференций, что способствует интеграции практических навыков в учебный процесс и адаптации программ к требованиям рынка труда.

Ключевые слова: *переводческие услуги; сотрудничество; образование; практика; лингвистическое образование.*

COOPERATION OF TRANSLATION COMPANIES AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO IMPROVE EDUCATION

Meleshko Ekaterina Andreevna
Student, Belarusian State Economic University
Minsk, 220070, Partizansky Avenue 26
ekaterinameleshco@mail.ru
Scientific Supervisor
Mikhaylova Nadezhda Anatolyevna
Senior Lecturer, Master of Psychological Sciences
Belarusian State Economic University
nadya_130@tut.by, +375299324806

Abstract: *the article discusses the importance of collaboration between translation companies and educational institutions in training highly qualified specialists in the field of translation. In the context of globalization, effective interaction between educational establishments and professional organizations becomes a key factor in improving the quality of education. The prospects for joint educational programs and scientific conferences are discussed, which contribute to the integration of practical skills into the educational process and the adaptation of programs to labor market requirements.*

Keywords: *translation services; collaboration; education; practice; linguistic education.*

Введение

В современном глобализированном мире, где всё больше людей взаимодействуют через границы культур и языков, перевод играет ключевую роль в обеспечении понимания и эффективного общения. Он может либо укрепить межкультурные связи, либо создать барьеры, если не учитывать тонкости и нюансы языка. Подготовка высококвалифицированных переводческих кадров, успешно решающих профессиональные задачи, становится одной из приоритетных стратегий государства в развитии современного лингвистического образования.

Мировой рынок переводческих услуг значительно вырос за прошедший год. Согласно статистике, в 2023 году стоимость отрасли составила 40,95 млрд долларов, в 2024 году выросла до 41,78 млрд долларов, а к 2032 году, как ожидается, достигнет 49,02 млрд долларов при темпе роста 2,02% [1].

Эти статистические данные свидетельствуют о важнейшей роли переводческих услуг в мире, который становится все более взаимосвязанным.

Актуальность доклада заключается в востребованности анализа практико-ориентированной модели сотрудничества переводческих компаний и учебных заведений, при формировании актуальных методов обучения и становления успешного профессионального будущего.

Преимущества сотрудничества для учебных заведений и для переводческих компаний

Сотрудничество между этими двумя сферами взаимовыгодно. Учебные заведения получают доступ к актуальным ресурсам, современным технологиям и практическому опыту, что способствует улучшению качества образования и подготовке студентов к требованиям рынка труда. Переводческие компании, в свою очередь, могут влиять на формирование профессиональных навыков будущих специалистов, а также расширять свои возможности через взаимодействие с молодыми талантами.

Ректор Минского Государственного Лингвистического Университета, Наталья Лаптева привела статистику о распределении студентов: «Хочу отметить, что 90 процентов наших выпускников уже знакомы с будущими работодателями. В МГЛУ налажена комплексная работа в этом направлении. Мы организуем встречи студентов с заказчиками кадров, проводим собеседования. Второй год, например, организуем интересный проект в Минской области – день открытых дверей в школе. Совместно с главным управлением по образованию Минского областного исполнительного комитета проводим для наших выпускников экскурсии по учреждениям образования. Таким образом, заказчики кадров уже на раннем этапе могут подобрать себе кадры, а студенты – познакомиться с будущими работодателями и спецификой работы» [2].

Образовательные переводческие курсы и программы для студентов

Одним из наиболее распространенных форматов являются стажировки и практики, которые позволяют студентам получить практический опыт работы в реальных условиях. Совместные проекты позволяют студентам со специалистами-переводчиками участвовать в реальных задачах по переводу и адаптации материалов. Достаточно частая практика - обучающие курсы и семинары, проводимые профессионалами из переводческих компаний.

К данной теории также хочется добавить конкретной информации про мой университет, БГЭУ. Я студентка второго курса специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации», по окончании второго курса у нас будет переводческая практика. Для стажировки университет нам предложил несколько вариантов: GMA Consult Group, БелТПП (Белорусская торгово-промышленная палата), компания «Юнайтед-Карго» и другие.

Я провела опрос среди студентов о том, как распределение на практику в рамках образования влияет на улучшение их знаний. В опросе поучаствовало 48 студентов. На вопрос «Удовлетворены ли Вы организациями, которые предоставил университет для переводческой практики?» 87.5% процента ответили «да». По результатам опроса университет предоставил места для практики 88,9% респондентов, остальные предпочли выбрать место практики себе самостоятельно. 77,8% опрошенных студентов считают организации, предложенные университетом, актуальными и действенными для прохождения практики, еще 11,1% выразили сомнения. Также был задан вопрос: «Какие варианты распределения на переводческую практику Вы хотели бы получить от университета?», студенты ответили, что хотели бы больше заказчиков от бюро переводов и организаций со взаимодействием с иностранцами.

Таким образом, результаты опроса показывают, что распределение на практику способствуют улучшению знаний и навыков студентов.

Перспективы развития сотрудничества

Перспективы развития сотрудничества учебных заведений с переводческими организациями для улучшения образования — это многообещающая область, способствующая подготовке квалифицированных специалистов в сфере перевода.

На мой взгляд, эффективность перспектив развития сотрудничества возрастает, когда обмен информацией и ресурсами происходит в рамках не одной страны, а в международном контексте. Так, для Беларуси отличным сотрудником является Россия. Взаимодействие Беларуси и России давно доказало свою эффективность, его значимость с каждым годом только прирастает. Страны объединяет множество общих интересов и задач, что делает партнерство особенно актуальным в условиях современного мира.

1. Совместные образовательные программы, как и программа «Союзное государство». В рамках этих программ осуществляется обмен студентами и преподавателями между белорусскими и российскими вузами, что позволяет студентам проходить стажировки и учёбу в других странах.

2. Научные конференции и семинары. Регулярно проводятся конференции по вопросам перевода, лингвистики и межкультурной коммуникации, в которых участвуют как белорусские, так и российские ученые и студенты.

3. Соглашения о сотрудничестве. Многие университеты подписывают двусторонние соглашения о сотрудничестве, которые включают совместные исследования, обмен преподавателями и студентами, а также организацию совместных мероприятий [3].

18 ноября 2024 года, во время Недели студенческой молодежи Союзного государства (СГ), которая проходила в те дни в БГУ, было подписано пять соглашений о взаимодействии и сотрудничестве в области молодежной политики. В частности, заверены документы между БГУ и Владимирским государственным университетом им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Волгоградским государственным университетом, Новгородским государственным университетом им. Ярослава Мудрого, Псковским государственным университетом и Рязанским государственным университетом им. Сергея Александровича Есенина [4; 5].

Кроме БГУ, также заключают соглашения с ВУЗами России и другие университеты Беларуси. БГЭУ подписал ряд Соглашений о сотрудничестве с российскими вузами на четвертом Форуме Ассоциации вузов России и Беларуси, который прошел на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы 29 и 30 июня 2022 года. В форуме приняли участие более 80 представителей вузов двух стран.

Состоялось заседание секции №5 на тему «Интеграция системы высшего образования России и Беларуси: региональный аспект». В

ходе заседания ректор БГЭУ Алексей Владимирович ЕГОРОВ и ректор Государственного университета управления (ГУУ) (г. Москва, Российская Федерация) Владимир Витальевич Строев заключили Соглашение о сотрудничестве. Помимо этого, Алексей Владимирович Егоров и ректор Сибирского государственного индустриального университета (г. Новокузнецк, Российская Федерация) Алексей Борисович Юрьев подписали Соглашение о сотрудничестве в дистанционном формате [6].

Освещена всего лишь малая часть практических программ в применении. Данное взаимодействие способствует укреплению связей между Беларусью и Россией в области образования, обеспечивая студентам доступ к качественным образовательным ресурсам и возможностям для профессионального роста.

Вывод

В заключение, сотрудничество переводческих компаний и учебных заведений действительно ведет к улучшению образования. Это взаимодействие позволяет интегрировать практические навыки и современные технологии в учебный процесс, что способствует более эффективной подготовке студентов к требованиям рынка труда. Совместные программы стажировок, обмены опытом, проведение семинаров и мастер-классов с участием профессионалов из индустрии создают уникальные возможности для студентов, позволяя им не только углубить свои знания, но и приобрести ценный практический опыт.

Важно продолжать развивать и расширять такие партнерства, адаптируя образовательные программы к быстро меняющимся условиям рынка и потребностям общества.

Список литературы:

1. Обзор индустрии переводов в 2024 году и прогнозы на 2025 год / Ремарка – все о переводах. – URL: https://vc.ru/id1524022/1770189-obzor-industrii-perevodov-v-2024-godu-i-prognozy-na-2025-god (дата обращения: 02.04.2025).

2. Авдеева, Н. А. Развитие сотрудничества в профессиональном образовании / Н. А. Авдеева, Т. В. Аравина – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotrudnichestva-v-professionalnom-obrazovanii/viewer (дата обращения: 02.04.2025).

3. Азанович, Т. Ректор МГЛУ: 90 процентов наших выпускников уже знакомы с будущими работодателями / Таисия Азанович. – URL: https://www.sb.by/articles/rektor-mglu-90-protsentov-nashikh-vypusknikov-uzhe-znakomy-s-budushchimi-rabotodatelyami.html (дата обращения: 02.04.2025).

4. Белорусский государственный университет. Пять соглашений о взаимодействии и сотрудничестве в области молодежной политики заключил БГУ с рядом российских вузов / Белорусский государственный университет. – URL: https://bsu.by/news/pyat-soglasheniy-o-vzaimodeystvii-i-sotrudnichestve-v-oblasti-molodezhnoy-politiki-zaklyuchil-bgu-s--d/ (дата обращения: 03.04.2025).

5. Сизов Ю. Минск: БГУ подписал соглашения о сотрудничестве с вузами России / Юрий Сизов. – URL: https://rg.ru/2023/03/03/minsk-bgu-podpisal-soglasheniia-o-sotrudnichestve-s-vuzami-rossii.html?utm_referrer=https://www.google.com/ (дата обращения: 03.04.2025).

6. Белорусский государственный экономический университет. БГЭУ заключил ряд Соглашений о сотрудничестве с российскими вузами / Белорусский государственный экономический университет. – URL: http://bseu.by/russian/news/202206306.htm (дата обращения: 04.04.2025).

USO DE TRADUCTORES EN LÍNEA EN LA FORMACIÓN DEL TRADUCTOR: ¿RIESGO PROFESIONAL O RECURSO PEDAGÓGICO?

Mullo Panoluisa F.E.
Asistente del Departamento de Lenguas Extranjeras de la Academia de Ingeniería de la Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos " Patrice Lumumba"
Semenova N. A.
Doctora en Filología,
Profesor titular del Centro de Lengua Rusa de la Universidad MSU-BIT de Shenzhen

Resumen: *el campo de la traducción está experimentando una profunda transformación impulsada por los avances tecnológicos. Pero también presenta desafíos en cuanto a la calidad y coherencia de los textos traducidos. Esta transformación digital ha generado profundas reflexiones sobre los conceptos tradicionales de corrección y práctica traductológica, lo que obliga al profesional traductor a un continuo proceso de aprendizaje y adaptación a plataformas en constante evolución. Ante las nuevas tecnologías de traducción, la profesión debe evolucionar sin descuidar la necesidad sólida de una formación lingüística, cultural y capacidad de interpretación.*

Palabras clave: *pedagogía, traducción, traductores en línea, evolución*

THE USE OF ONLINE TRANSLATION TOOLS IN TRANSLATOR TRAINING: PROFESSIONAL RISK OR PEDAGOGICAL ASSET?

Mullo Panoluisa F.E.
Assistant of the Department of Foreign Languages
of the Engineering Academy of the Peoples' Friendship
University of Russia named after P. Lumumba
Semenova N.A.
PhD in philology,
Senior Lecturer at the Russian Language Center
of Shenzhen MSU-BIT University

Abstract: *the translation field is undergoing radical transformations driven by technological progress. While these advancements offer new possibilities, they simultaneously introduce challenges to the quality and consistency of translated texts. This paradigm shift demands a critical reevaluation of conventional approaches to translation accuracy and professional practice, compelling translators to develop ongoing adaptability to evolving digital tools. Looking future, the profession must strategically balance technological integration with the irreplaceable foundations of: linguistic expertise, cultural competence, and analytical interpretation skills.*

Keywords: *pedagogy, translation, online translators, evolution.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОНЛАЙН-ПЕРЕВОДА ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РИСК ИЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АКТИВ?

Мулло Панолуиса Ф.Э.
ассистент кафедры иностранных языков
Инженерной академии дружбы народов
Российский университет имени П. Лумумбы
Семенова Н.А.
канд. филол. наук, старший преподаватель
Центра русского языка
Шэньчжэньского университета МГУ-BIT University

Аннотация*: сфера перевода претерпевает радикальные изменения, обусловленные техническим прогрессом. Хотя эти достижения открывают новые возможности, они одновременно ставят под сомнение каче-*

ство и логичность переводимых текстов. Этот сдвиг парадигмы требует критической переоценки традиционных подходов к точности перевода и профессиональной практики, что вынуждает переводчиков постоянно адаптироваться к развивающимся цифровым инструментам. Глядя в будущее, профессия должна стратегически сочетать технологическую интеграцию с незаменимыми основами: лингвистическим опытом, культурной компетентностью и аналитическими навыками устного перевода.

***Ключевые слова**: педагогика, перевод, онлайн-переводчики, эволюция.*

Introducción

Las plataformas de traducción en línea representan un recurso valioso para facilitar la comunicación intercultural en entornos digitales, si bien requieren un uso crítico que contemple sus restricciones técnicas y la necesidad de adaptaciones contextuales, la combinación de la tecnología con el juicio humano sigue siendo la clave para una comunicación efectiva en un mundo cada vez más globalizado (Salas, 2023).

Los traductores en línea pueden ser un gran apoyo cuando se necesita traducir algo que es difícil de entender, pero tienen graves limitaciones y, por lo tanto, su uso debe ser responsable. Hay varias dificultades con los traductores en línea, pero el más importante es que un traductor en línea es incapaz de entender el contexto, por muy bien que traduzca palabras sueltas o frases; cualquier palabra que tenga más de una traducción, que son la mayoría, no se interpretará correctamente. La mayoría de los traductores en línea ofrecen la traducción más común de cada palabra.

Sin embargo, la necesidad de traducir y abordar textos en diferentes idiomas es una realidad que está presente, no sólo en los ámbitos académico y laboral, sino también en la vida diaria. El poder crear y comprender textos en otros idiomas nos capacita para tener acceso al conocimiento en otras lenguas, para comunicarnos con gente de otros países o para llevar a cabo tareas que requieren el uso de otro idioma. Ante esta situación, los traductores en línea se han convertido en una herramienta útil que permite llevar a cabo tareas de traducción directa e inversa de una forma que de otro modo requerirían el conocimiento profundo de dos idiomas y un mayor empleo de tiempo y esfuerzo. Además, la traducción, tanto exacta como literaria, se incluye como actividad de mediación escrita dentro del Marco Común Europeo de Referencia para las Lenguas del Consejo de Europa (2002).

Entonces es necesario preguntarse acerca de la versatilidad de los traductores automáticos en el contexto universitario de la enseñanza de idiomas y formación de traductores: Pueden ser una herramienta pedagógica en el aula, facilita de algún modo el aprendizaje y comprensión de una segunda lengua o de una lengua extranjera. Es importante recalcar que no se puede confiar de una forma excesiva en las traducciones automáticas; son evidentes los errores en la producción de un texto, no obstante, los traductores en línea deben ser utilizados como herramienta pedagógica en clase ya que, con un buen uso de ellos, es posible beneficiar el aprendizaje (Conde, 2018).

A medida que la traducción automática ha evolucionado, se ha vuelto esencial para muchos traductores. Sin embargo, para mantener su valía en esta esfera y en la constante evolución de la tecnología, los profesionales deben entender las limitaciones de estas herramientas y adoptar estrategias para evitar resultados inesperados y problemáticos.

Trabajos realizados en los últimos años discuten la necesidad de adaptar la preparación de los traductores ante el aumento de la implementación de la inteligencia artificial (IA) en el campo laboral. La figura del traductor humano, tal como la conocemos hoy, desaparecerá, ya que las tareas habituales y rutinarias serán realizadas por los programas de traducción automática impulsados por modelos de IA. Por ese motivo, se dejarán las tareas de traducción de textos complejos e interpretación para el traductor humano. Por tal motivo, es imperativo ejercitar las capacidades humanas necesarias para la mediación en entornos interlingüísticos e interculturales. Para hacer un uso más eficaz de la tecnología de la traducción, el traductor debe ejercitar el pensamiento crítico, conocer el funcionamiento de los modelos de IA para adecuar los prompts a las especificidades del encargo de traducción y conocer los riesgos que presenta la IA en la interpretación de los datos en internet. En la actualidad en un entorno de constante desarrollo tecnológico es primordial una educación que integre la discusión sobre la ética práctica, el pensamiento crítico y la elaboración funcional de instrucciones para IA, con el fin de optimizar la preparación del traductor su inserción en el campo laboral. (Lévano and Arbildo, 2024).

¿Qué es un traductor en línea?

La traducción online o automática se refiere a la traducción que utiliza la ayuda de una máquina. Estas 'máquinas' pueden ser ordenadores, teléfonos móviles, páginas web traducidas en línea (Google Translate).

Es una aplicación basada en software que utiliza la IA y el procesamiento del lenguaje natural para convertir texto de un idioma a otro de manera automatizada. Estas herramientas son accesibles a través de sitios web y aplicaciones móviles que han facilitado la comunicación entre personas que hablan diferentes idiomas en todo el mundo (Salas,2023).

En la actualidad existe un gran número de programas de traducción en línea que se pueden consultar de manera gratuita. De acuerdo con Gonzáles (2010), en su estudio donde evaluó tres programas de traducción: Systran, Reverso y Google, estos se hicieron con la finalidad de reducir la barrera del idioma que afecta a muchísimas personas que consultan diariamente Internet. Concluyó que el traductor Google tuvo una mejor respuesta al realizar un análisis lingüístico de traducciones de frases y oraciones en comparación a los otros dos programas analizados. El estudio mostró resultados de la traducción de frases y oraciones del inglés al español. De acuerdo con información suministrada por Diéguez y Lazo en el año 2004, mencionó que durante el periodo de estudio más del 60% de las páginas Web estaban diseñadas en inglés, según estimaciones de la compañía de análisis informático Global Reach, pero un porcentaje mucho menor de usuarios de Internet hablaba ese idioma.

La mayoría de estos programas tiene muy buenos resultados si lo que se quiere es tener una idea general del texto original; su funcionamiento mejora con lenguajes especializados por el uso de frases breves y por la repetición de estructuras léxicas y gramaticales. El usuario solamente tiene que acceder al sitio del programa para traducir lo que necesite. Todo dependerá del propósito de la traducción, de las necesidades del usuario y del tipo de texto que se vaya a traducir (Gonzáles, 2010).

Los traductores en línea en el aula

En la era digital, los traductores en línea (como Google Translate, DeepL o Microsoft Translator) se han convertido en herramientas cotidianas para estudiantes y profesores de idiomas. Sin embargo, su uso en el ámbito educativo genera debates: ¿son un apoyo o un obstáculo para el aprendizaje? Artículos recientes exploran estrategias pedagógicas para integrarlos de manera crítica y productiva en el aula (Silvan y Ortiz, 2024).

La traducción automática o en línea es el uso de software para traducir un texto, ya sea oral o escrito; hay muchos tipos de software y de muchos niveles. Google Translator es uno de los más conocidos a nivel mundial, el cual “traduce” palabra por palabra sin atender a la estructura

ni el uso de la lengua, por lo que las (mal llamadas) "traducciones" quedan incompletas y, con frecuencia con errores y sin sentido. Estas herramientas funcionan bien para aclarar términos sueltos, pero fracasan con textos extensos. Quienes han realizado una traducción automática de una página web, por ejemplo, habrán visto que gran parte del resultado carece de coherencia (Danel, 2020).

Actualmente, existen dos tendencias generalizadas acerca del uso de los traductores automáticos en clase. Por un lado, se sitúan aquellas actitudes que excluyen estas tecnologías del contexto escolar, debido a los fallos o limitaciones que generan (Pym *et al*., 2013), pero, también, son cada vez más las tendencias educativas que abogan por un aprendizaje basado en la integración de los recursos digitales y tecnológicos. Se está generalizando un apoyo cada vez más decidido al uso controlado de la traducción automática como método didáctico que aporta seguridad al alumnado y lo aproxima a un texto meta que tendrá que pulir y perfeccionar (Ortiz 2015).

En ámbito académico los traductores en línea pueden ser útiles si se emplean con un enfoque reflexivo como: Consulta léxica puntual para resolver dudas sobre palabras o frases específicas (European Commission, 2013); Ejercicios de contraste para comparar traducciones automáticas con versiones humanas para analizar errores y matices (Pym, 2013) y refuerzo de la competencia digital para enseñar a los estudiantes a evaluar la fiabilidad de las herramientas (Bowker, 2019).

El uso y la incorporación de las tecnologías en la educación ha quedado visiblemente justificada en momentos de pandemia, pero su empleo, va más allá de acortar las distancias físicas para la enseñanza (Cabero-Almenara et al., 2021). En la era digital en la que vivimos, es un gran reto la introducción de las tecnologías en las aulas, porque no siempre su uso en las aulas es el más adecuado (Romero-Tena *et al.,* 2017).

En la actualidad las herramientas tecnológicas como los traductores automáticos en línea (TA) han penetrado, interviniendo e impactando inevitablemente en nuestra práctica educativa. En los últimos años, un importante número de estudiantes comenzó a utilizar la traducción automática para resolver la comunicación académica en lengua extranjera (Lee, 2023). Eligen los TA porque no solo resuelven las traducciones en pocos segundos y son gratuitos (Kim & Cha, 2023), sino que además la calidad de la traducción que ofrecen estas herramientas mejora constantemente (Beltramino et al., 2023).

En un estudio realizado por Conde (2018), demostró que entre el 47,6% y 83,8% de alumnos de español de la Facultad de Lenguas y Lingüística, de la University of Malaya, con edades comprendidas entre 21 y 23 años, usan con frecuencia traductores automáticos línea para diferentes tareas como: conocer el significado de una palabra, traducir una palabra y traducir un texto. Esto demuestra que en el campo de la educación el uso de traductores en línea está en constante crecimiento, y es deber los profesionales implementar estás tecnologías dentro del aula.

Limitaciones de los traductores en línea

A pesar de sus avances tecnológicos, los traductores en línea presentan limitaciones notables que pueden afectar la calidad de las traducciones: Errores de contexto por los traductores automáticos a menudo fallan en captar el contexto completo de un texto, lo que puede llevar a traducciones incorrectas o ambiguas. En idiomas menos comunes, estas herramientas funcionan mejor con idiomas populares, mientras que los idiomas menos comunes o dialectos regionales pueden desafiar su exactitud. En jerga y tecnicismos, la traducción de textos que contienen jerga o terminología técnica puede ser problemática, ya que los traductores en línea pueden no estar familiarizados con estos términos. En cultura y tono, la traducción no se trata solo de palabras; también implica transmitir el tono y la cultura del texto original, algo que las máquinas a menudo no pueden lograr de manera efectiva.

Es importante resaltar que la traducción llevada realizada por el TA no es plenamente efectiva y suele requerir de un proceso de pre y post edición para mejorar el producto final. En el aula los alumnos no son conscientes de tal circunstancia ni saben emplear los conocimientos que poseen para resolverla (Cassany, 2016). Para lograr mejores resultados en el texto final, es necesario informar sobre las características y limitaciones de las herramientas digitales para la traducción. (Beltramino et al., 2023). El proceso de edición de la traducción automática demanda que el alumno sea capaz de identificar errores y ofrecer soluciones mejoradoras en términos de vocabulario, clave lingüística y estructuras gramaticales. Por lo tanto, el uso de los TA invita al alumno a utilizarlos de manera consciente, sin descuidar los aspectos trabajados en clase, y a adoptar una postura crítica y reflexiva sobre la versión del texto ofrecida por esta herramienta (Beltramino *et al*., 2023).

En general la participación humana en el proceso de traducción e interpretación de textos sigue siendo necesaria y fundamental para obtener

un producto de calidad y que no pierda sentido después de una traducción. A pesar del rápido avance de los sistemas de traducción automática, la participación humana sigue siendo esencial para garantizar traducciones precisas, contextualizadas y de alta calidad. Estudios recientes (Rodríguez, 2024; Pym, 2013) destacan que los profesionales lingüísticos son insustituibles en tres áreas clave: Solo los traductores humanos pueden captar plenamente las sutilezas culturales, los juegos de palabras y las intenciones comunicativas del texto original, a diferencia de las herramientas digitales, los traductores ajustan el contenido según el público, el contexto y los objetivos específicos, tal como recomienda la Comisión Europea (2013) para la enseñanza de lenguas. Post-edición eficaz, la combinación óptima entre IA y supervisión humana (Bowker, 2020) reduce hasta un 47% los errores en textos especializados, especialmente en campos como el jurídico, médico y la localización.

Conclusiones y reflexiones finales

En conclusión, los traductores en línea pueden ser usados para obtener lo esencial de un mensaje, traducir palabras solas o comprobar algo corto y simple, puesto que conocemos de sus limitaciones. No se recomienda nunca es traducir o enviar un mensaje completo en un idioma que no hablas, ya que realmente no conocemos el resultado o contexto de la traducción y peor aún cómo va a ser recibido por el lector. Por eso, lo recomendable es recibir asesoramiento de un traductor o incluso enviar el mensaje en el idioma original.

El valor pedagógico y formativo de la TA en cuanto al aprendizaje de lenguas en el contexto universitario en la actualidad ha tomado fuerza y debe ser considerado como una herramienta poderosa en el aprendizaje de una lengua extranjera. Además, permite una mayor toma de conciencia de la lengua que se aprende, fomenta el aprendizaje consciente y la participación activa del estudiante en su propio proceso de aprendizaje.

Para una utilización apropiada de los TA, es recomendable seguir una serie de sugerencias como: El conocimiento del funcionamiento y la potencialidad de los TA por parte de los docentes, conocimiento y la reflexión sobre sus limitaciones, fomento de su uso crítico, reconocer la importancia a las tareas de post-edición y a la reflexión del contenido final. No hay dudad de los beneficios positivos del manejo controlado de la TA como herramienta pedagógica, como un medio eficaz que podrá ayudar al estudiante a perfeccionar la lengua deseada, ayudándolo al mismo tiempo a tomar una mayor conciencia de dicha lengua a través

de un texto y a comprender el uso de las palabras en su contexto lingüístico (Conde, 2018).

La participación de un traductor humano tiene será imprescindible debido a la sensibilidad, los conocimientos, la experiencia y los saberes indispensables para traducir, además de que un traductor profesional cuenta con herramientas traductológicas, conoce los procesos cognitivos involucrados al momento de escribir, muy diferentes de lo que usamos al hablar, así como con herramientas de análisis y redacción de textos, fundamentales para ejercer su profesión. Ninguna traducción mecánica en el mundo se compara, con una traducción profesional humana en la actualidad.

El futuro de la traducción debe involucrar la participación activa del humano son la máquina. Los profesionales traductores deben especializarse en gestionar y manejar tecnologías, editar críticamente y garantizar precisión cultural, asegurando así resultados profesionales y confiables.

Bibliografía:

1. Beltamirano, F. Lizarraga, S. Lódolo, S. (2023). Los traductores automáticos en línea en la enseñanza de inglés con fines específicos. Revista Digital de Políticas Lingüísticas. Año 15, volumen 19. URL: https://www.researchgate.net/publication/377076308 (accessed Jun 08 2025).

2. Bowker, L. and Ciro, J.B. (2019), "References", Machine Translation and Global Research: Towards Improved Machine Translation Literacy in the Scholarly Community, Emerald Publishing Limited, Leeds, pp. 97–104. https://doi.org/10.1108/978-1-78756-721-420191009

3. Cabero-Almenara, J., Romero-Tena, R. & Llorente-Cejudo, C. (2021). El pedagogo como aplicador de la tecnología educativa. En M. Mª. Reyes-Rebollo & R. Piñero-Virué (coord.). El papel del pedagogo en el siglo XXI (pp. 119-13). Octaedro.

4. Conde Noguerol, M. E. (2018). Los traductores automáticos en línea como recurso metodológico en el aula de Español como lengua Extranjera. In López-García, C., & Manso, J. (Eds.), Transforming education for a changing world. (pp. 304–312). Eindhoven, NL: Adaya Press. https://doi.org/10.58909/ad18291986

5. Consejo de Europa 2002 (2001). Marco común europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, enseñanza, evaluación. (Traducido por el Instituto Cervantes. Madrid: Anaya.

6. Crescenzi-Lanna, L., & Grané, M. (2016). An Analysis of the Interaction Design of the Best Educational Apps for Children Aged Zero to Eight. Comunicar, 24(1).

7. Danel, K. (2020). Universidad Intercontinental (UIC). El papel del traductor y la traducción automática. UIC. URL: https://www.uic.mx/el-papel-del-traductor-y-la-traduccion-automatica/

8. Diéguez, M. I. y Lazo, R. M. (2004). Tecnologías de la información y de la comunicación (TIC) al servicio del traductor profesional. *Onomázein 9*, 51-74. (Revista en línea). URL: http://onomazein.net/9/tecnologia.pdf [Consultado: 07 de junio de 2025].

9. González Boluda, Mariana. (2010). Estudio comparativo de traductores automáticos en línea: Systran, reverso y google. *Núcleo*, *22*(27), 187-216. Recuperado en 07 de junio de 2025, de http://ve.scielo.org/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0798-97842010000100008&lng=es&tlng=es.

10. Lévano, Sofia, & Arbildo, Mateo. (2024). Modelos de inteligencia artificial y formación del traductor. *Lengua y Sociedad*, *23*(2), 719-734. Epub 30 de diciembre de 2024. https://doi.org/10.15381/lengsoc.v23i2.26977

11. Ortiz Jiménez, M. (2015). El empleo de la traducción en línea en el aula de lengua extranjera. Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas, 18.

12. Ortiz Jiménez, M. (2015). El empleo de la traducción en línea en el aula de lengua extranjera.The Use of Online Translation at the Foreign Language Classroom. Revista Nebrija. Número 18. ISSN 1699-6569. URL: http://www.nebrija.com/revista-linguistica/el-empleo-de-la-traduccion-en-linea-enel-aula-de-lengua-extranjera

13. Pym, A. (2013). Translation skill-sets in a machine-translation age. Meta, 58(3), 487–503. https://doi.org/10.7202/1025047ar

14. Pym, A., Malmkjaer, K., y Gutiérrez-Colón, M.D.M. (2013). Translation and language learning: The role of translation in the teaching of languages in the European Union: A study. Italy, Directorate-General for Translation/European Commission, https://doi. org/10.2782/13783

15. Razo Armenta, A. C. (2024). Las herramientas tecnológicas de la traducción. *JÓVENES EN LA CIENCIA*, *30*, 1–3. URL: https://www.jovenesenlaciencia.ugto.mx/index.php/jovenesenlaciencia/article/view/4639

16. Romero-Tena, R., Gutiérrez-Castillo, J. J. & Puig-Gutiérrez, M. (coord.) (2017). Innovación y tecnología en educación infantil. Universidad de Sevilla.

17. Salas Valencia, M.C. (2023). El Tiempo. Traductores online: ¿cuáles son sus limitaciones y cómo podemos aprender a usarlos? URL: https://www.eltiempo.com/tecnosfera/novedades-tecnologia/traductores-online-cuales-son-sus-limitaciones-y-como-podemos-aprender-a-usarlos-806183. [Consultado: 07 de junio de 2025]

18. Silvan De la O, A., Ortiz, N. (2024). Uso del Traductor Automático DEEPL en los Estudiantes del Área Traducción de la licenciatura en Idiomas de la DAEA. Ciencia Latina Revista Científica Multidiciplinar. Volumen 8. No5. DOI: https://doi.org/10.37811/cl_rcm.v8i6.14760.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД ПРИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ВИКИ-ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВИКИПЕДИИ)

Нижегородцев Александр Александрович
студент
Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева
г. Красноярск
Софронова Татьяна Марковна
канд. филол. наук, доцент
Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева
г. Красноярск

Аннотация: *статья посвящена переводческой деятельности, осуществляемой с использованием вики-ресурсов. Особенности вики-технологий и конкретно свободной энциклопедии «Википедия» вносят свои коррективы в работу переводчика. В данной статье на наглядном примере показано, как осуществляется переводческая деятельность в рамках вики-технологий и как сайт «Википедия» может быть использован в качестве инструмента для тренировки переводческих и редакторских навыков.*

Ключевые слова: *информативный перевод; научно-популярный текст; Википедия; особенности переводческой деятельности.*

RESEARCH APPROACH TO TRANSLATION WITHIN THE FRAMEWORK OF WIKI TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF WIKIPEDIA)

Nizhegorodtsev A.A.
Student
of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev
Krasnoyarsk
Sofronova T.M.
PhD in Philology, Associate Professor
of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev
Krasnoyarsk

Abstract: *the article is devoted to translation carried out using wiki resources. Special features of wiki technologies and the Wikipedia website make*

their own adjustments to the translator's work. This article shows how translation is performed within the framework of wiki technologies and how the Wikipedia website can be used to develop translation and editing skills.

Keywords: *informative translation; popular science articles; Wikipedia; translation features.*

Вики-ресурсы, находясь в свободном доступе в сети Интернет, являются частью информационных технологий. В российском законодательстве под информационными технологиями понимают «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [1]. Вики-ресурсы позволяют хранить информацию, которую способны вносить пользователи сети, а также предоставлять ее для применения другими пользователями. Слово «вики» в переводе с гавайского языка означает «быстрый» [2]. И действительно, вики-ресурсы можно редактировать в реальном времени и очень быстро пополнять имеющуюся в них информацию. Самым популярным вики-ресурсом, отражающим всю суть данного явления интернета, на сегодняшний день остается так называемая Википедия – «свободная многоязычная энциклопедия (с января 2001г.), где можно изменить или дополнить любую статью, а также создать новую». Кратко сами вики-сайты можно назвать справочными ресурсами с возможностью редактирования [3]. На данных сайтах возможно вести переводческую деятельность с целью распространения объективных знаний по всему миру, что может также послужить практикой для переводческих и редакторских навыков. Разберем подробнее, как происходит перевод на вики-сайтах.

При переводе вики-ресурсов используется информативный перевод. Информативный перевод – один из видов перевода, который объединяет переводы текстов, связанных с передачей информации о чем-либо в рамках тематики самих текстов. В.Н. Комиссаров определяет понятие «информативный перевод» следующим образом: «перевод текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [4].

Можно заметить, что данное определение частично основано на контрасте с художественным переводом, другим направлением исследований в переводоведении. Художественный перевод – это

«один из видов переводческой деятельности, при котором на переводном языке создается такое произведение, которое в переводном языке может оказать художественно-эстетическое воздействие» [5].

Для лучшего понимания стоит привести конкретные особенности и отличительные черты, характерные для информативного перевода:

– сюжет включает научные и деловые проблемы;

– стиль лаконичен, представляет содержательную точность;

– лексика научная, содержит технические термины;

– задачей ставится четкость передачи деловой информации, направленная на однозначность ее восприятия;

– варианты интерпретации недопустимы, необходима «строгая» проза [6].

Осуществление информативного перевода содержит определенные трудности, присущие и другим видам перевода. Мы рассматриваем перевод с английского языка на русский, поэтому обратимся к общему списку трудностей при переводе с английского языка. Проблемные области при переводе делятся на 6 типов.

1. Лексико-семантические проблемы. Включают понимание неологизмов, терминологических альтернатив, синонимов, антонимов (тонкостей их использования).

2. Грамматические проблемы. Они включают вопросы отношения, написанного или сказанного, к тому или иному времени или грамматической особенности.

3. Синтаксические проблемы. Могут возникать из-за особенностей предложения, таких как анафора, использование пассивного залога, фокуса на что-либо (действие или процесс).

4. Риторические проблемы. Часто включают в себя стилистические средства (метафора, метонимия, синекдоха, оксюморон). При переводе возникают трудности с выделением мысли, которую хотел выразить автор с помощью данных средств.

5. Прагматические проблемы. Возникают из-за различий в формальном и неформальном способах обращения в двух языках, особенно при использовании идиом, иронии, юмора, сарказма.

6. Культурные проблемы. Различия между культурными ссылками как поговорки, названия еды, фестивали и так далее. Переводчик будет адаптировать перевод к целевой культуре, где это возможно [7].

Разберем некоторые трудности, характерные для информативного перевода, на основе перевода научно-популярной литературы, так как Википедия придерживается научно-популярного стиля изложения информации.

Научно-популярный текст характеризуется относительно высокой плотностью использования специальной лексики (в т.ч. терминов), которая требует дополнительного толкования. Соответственно, возникает двойная задача – сделать перевод точным и адекватным, но при этом обеспечить понятность текста без необходимости обращения к дополнительным источникам.

Чтобы перевести терминологическую единицу, часто применяются следующие переводческие трансформации при отсутствии эквивалента в языке перевода: заимствование термина без его перевода с помощью практической транскрипции, калькирование, экспликация (описательный перевод), также возможно сочетание этих способов.

Следующий трудный момент связан с аббревиатурами, которые могут присутствовать в оригинале. При их межъязыковой передаче необходимо учитывать сложившуюся традицию в языке переводе. При отсутствии закрепленного варианта передачи аббревиатуры требуется ее расшифровка, а в скобках возможно заимствовать сокращение с сохранением латинского написания или создать русскоязычную аббревиатуру из начальных букв полной версии перевода.

Самое главное – разбираться в тематике переводимого текста. Переводчик должен быть компетентным в сфере переводимого текста [8].

Таким образом, информативный перевод – достаточно комплексная и трудоемкая, но тем не менее крайне полезная работа, способная нести знания в разные уголки мира посредством перевода текстов, включающих в себя ценную информацию, относящуюся к науке и познанию в целом, что также релевантно для работы с вики-ресурсами.

Теперь разберем некоторые особенности, касающиеся конкретно вики-сайтов, которые необходимо учитывать практикующим переводчикам.

Вики-ресурсы используются в качестве больших баз данных, в создании которых принимает участие огромное количество людей по всему миру. Информация на вики-ресурсах свободно доступна к использованию. Стоит отметить, что сама специфика вики-технологий вносит свои коррективы в работу переводчиков. Из-за доступности информации к редактированию любым пользователем на сайте «Википедия» (в отличие, например, от уже проверенных и утвержденных статей в научно-популярных журналах), переводчику необходимо перепроверять все данные. Согласно руководству по переводу статей, представленному администрацией самого ресурса, «в Википедии нет «переводчиков» – есть авторы, которые используют информацию из других языковых разделов… Если вы опубликуете в Википедии переведённую статью, другие участники будут относиться к вам не как к переводчику, а как к автору опубликованной статьи» [9]. Данное суждение администрации неоднозначно, так как пользователь все же может заниматься переводом иноязычной информации на нужный ему язык и оттого являться переводчиком, однако оно не беспочвенно. Дословный перевод иноязычной статьи, изначально написанной с использованием искажённой информации, может привести к распространению ложной информации. Википедия, независимо от языка и страны, остается свободным к редактированию ресурсом, и неточности в тексте могут находиться в любой версии. Исходя из этого, переводчик вынужден перепроверять все данные в авторитетных источниках, а если сведения приводятся некорректные – исправлять их, отчего он становится редактором и автором новой статьи с новыми сведениями.

Сама Википедия, что важно отметить, не является авторитетным источником из-за возможности свободно ее редактировать любым пользователем. Существует риск намеренного или случайного искажения фактов в тексте. Исключение в свободе редактирования составляют лишь статьи, защищенные администрацией от подобного вмешательства, например, заглавная страница сайта или страница с правилами написания статьи.

Авторитетными источниками, к которым может обращаться автор или переводчик, признаются словари, изданные книги, периодические статьи, университетские учебники [10].

Еще одна особенность сайта, как и любого текстового ресурса, – это правила оформления статей, которые должны соблюдаться всеми авторами, в том числе переводчиками. В случае нарушения оформления статья может быть удалена или отредактирована администрацией. Правила оформления статьи рассмотрены ниже.

Заголовок должен отражать содержание статьи. Для небольших страниц одного заголовка будет вполне достаточно. Однако статью, если та превышает 3000-5000 символов, рекомендуется делить на разделы с заголовками для отражения логической структуры всего текста [11].

Текст статьи, различные сокращения внутри него (например, сокращения единиц измерения) и расставленные в нем знаки препинания должны соответствовать правилам русского языка и общепринятым нормам. Кроме того, Википедия предъявляет ряд точечных требований касательно определенных символов в тексте. Приведем несколько примеров подобных требований:

1. В качестве тире необходимо использовать только тире (—), а не дефис (-), не два дефиса (--), не короткое тире (–), не знак минуса (−) и не другие похожие символы.
2. Дефис (-) всегда используется только внутри слов (по-русски, из-под, шлем-маска).
3. Вместо "машинописных кавычек" необходимо использовать «ёлочки». Кавычки второго уровня оформляются как „лапки“.
4. Указание ударения с помощью апострофа или прописной буквы запрещено, необходимо использовать знак ударения. Буква ё обозначается ударением лишь в случае, когда данная буква встречается несколько раз в одном слове, например, трёхколёсный.
5. В качестве апострофа нужно использовать правую одиночную кавычку (’), а не машинописный апостро́ф (').
6. Нельзя менять знак многоточия (…) на 3 точки, поставленные друг за другом (...).
7. Что касается текста в скобках, на Википедии существует несколько их уровней. Первыми идут круглые скобки (), внутри них – квадратные [], затем – фигурные {}, а уже после – угловые <> [11].

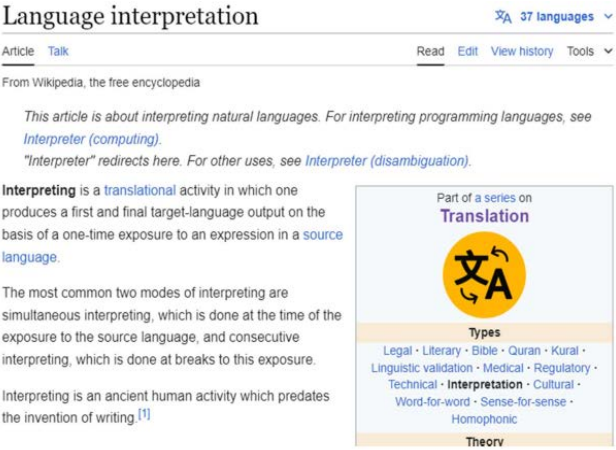
В статье на данном вики-ресурсе допустимы использования **полужирного шрифта** и *курсива* для выделения нужных моментов текста. Полужирный шрифт чаще всего используется для обозначения главного предмета статьи или его синонимов. Курсив, в свою очередь, служит для обозначения оригинальных понятий, прописанных в скобках. Например: **Гамбург** (нем. *Hamburg*). Вне уточняющих скобок, согласно заимствуемой англо-американской традиции, выделяются курсивом иноязычные названия, полностью написанные на латинице. К ним относятся названия крупных аудиовизуальных, литературных и сценических произведений, радио- и телевизионных программ, книг и периодических изданий, компьютерных игр. Также существует случай использования ***полужирного курсива*** – им выделяются производные термины, не являющиеся синонимами основного предмета статьи, но также определяемые в тексте. Пример подобного случая: «**Блог** — веб-сайт, основным содержимым которого являются регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. <…> ***Бло́герами*** называются люди, пишущие в блог. Совокупность всех блогов интернета называется ***блогосфе́рой***» [11].

Стоит также отметить сноски и гиперссылки, которые при необходимости можно добавлять в текст для пояснения или указания источника. Сноски делаются с помощью надстрочных числовых или буквенных знаков над необходимым местом в тексте. Информация, даваемая в сноске, указывается в конце статьи в разделе «Примечания». Сам раздел может быть также разбит на подразделы, к примеру, «Комментарии» и «Источники» [11].

Как можно заметить, все изложенные требования являются симбиозом общих правил написания различных статей в журналах или газетах, а также рекомендаций, применимых конкретно к написанию статей в интернете. Часто правила затрагивают точечное использование тех или иных символов и направлены как на обеспечение удобства читателя, так и на исключение возможных ошибок в правописании. Таким образом, администрация проекта старается привести статьи к общему виду для облегчения восприятия ресурса пользователями.

Рассмотрим работу переводчика на ресурсе «Википедия» на примере статьи, посвященной самому понятию перевода. Стоит

начать с того, что общее понятие «Перевод» в русском языке подразделяется на два совершенно разных понятия в английском: «Translation», означающее письменный перевод, и «Interpreting», предполагающее перевод устный. В связи с этим, переводчику необходимо брать во внимание две англоязычные статьи сразу для осуществления качественного перевода. Ниже представлены начальные абзацы рассматриваемых статей (рис. 1–3).



Language interpretation

37 languages

Article Talk Read Edit View history Tools

From Wikipedia, the free encyclopedia

This article is about interpreting natural languages. For interpreting programming languages, see Interpreter (computing).
"Interpreter" redirects here. For other uses, see Interpreter (disambiguation).

Interpreting is a translational activity in which one produces a first and final target-language output on the basis of a one-time exposure to an expression in a source language.

The most common two modes of interpreting are simultaneous interpreting, which is done at the time of the exposure to the source language, and consecutive interpreting, which is done at breaks to this exposure.

Interpreting is an ancient human activity which predates the invention of writing.[1]

Part of a series on
Translation

Types

Legal · Literary · Bible · Quran · Kural · Linguistic validation · Medical · Regulatory · Technical · **Interpretation** · Cultural · Word-for-word · Sense-for-sense · Homophonic

Theory

Рис. 2. Начало англоязычной статьи «Language interpretation»

Translation

131 languages

Article Talk Read Edit View history Tools

From Wikipedia, the free encyclopedia

This article is about language translation. For other uses, see Translation (disambiguation).
"Translator" redirects here. For other uses, see Translator (disambiguation).
Not to be confused with Transliteration.

Translation is the communication of the meaning of a source-language text by means of an equivalent target-language text.[1] The English language draws a terminological distinction (which does not exist in every language) between *translating* (a written text) and *interpreting* (oral or signed communication between users of different languages); under this distinction, translation can begin only after the appearance of writing within a language community.

A translator always risks inadvertently introducing source-language words, grammar, or syntax into the target-language rendering. On the other hand, such "spill-overs" have sometimes imported useful source-language calques and loanwords that have enriched target languages. Translators, including early translators of sacred texts, have helped shape the very languages into which they have translated.[2]

Because of the laboriousness of the translation process, since the 1940s efforts have been made, with varying degrees of success, to automate translation or to mechanically aid the human translator.[3] More recently, the rise of the Internet has fostered a world-wide market for translation services and has facilitated "language localisation".[4]

King Charles V the Wise commissions a translation of Aristotle. First square shows his ordering the translation; second square, the translation being made. Third and fourth squares show the finished translation being brought to, and then presented to, the King.

Part of a series on
Translation

Types

Рис. 3. Начало англоязычной статьи «Translation»

Перевод

Материал из Википедии — свободной энциклопедии [править | править код]

У этого термина существуют и другие значения, см. Перевод (значения).

В статье есть список источников, но **не хватает сносок**.
Без сносок сложно определить, из какого источника взято каждое отдельное утверждение. Вы можете улучшить статью, проставив сноски на источники, подтверждающие информацию. Сведения без сносок могут быть удалены. *(9 ноября 2021)*

Перево́д — деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового эквивалентного ему текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ]). Изначально существовал только ручной перевод (выполненный человеком). С XX в. существуют попытки автоматизировать перевод на естественных языках (машинный перевод (англ. *MT — Machine Translation*)) или использовать компьютеры в качестве вспомогательных средств при переводе (автоматизированный перевод (англ. *CAT — Computer Aided/Assisted Translation*).

Целью перевода является установление отношений эквивалентности между исходным [ИТ] и переводящим текстом [ПТ], в результате чего оба текста несут в себе одинаковые смыслы, исходя из культурных и узуальных особенностей языков, на которых они создаются. Среди основных факторов, влияющих на перевод, различают контекст, основные ярусы и грамматический строй ИЯ и ПЯ, традиции письменной и устной речи, фразеологические обороты и т. п.

Рис. 4. Начало русскоязычной статьи «Перевод»

Как и большая часть статей на данном ресурсе, все исследуемые страницы начинаются с определения понятия. Основные отличия заключаются в содержании самих статей. Как мы видим, в англоязычной статье об устном переводе, кроме определения, приводятся два вида перевода, на которые он подразделяется: синхронный перевод (simultaneous interpreting) и последовательный перевод (consecutive interpreting). В русскоязычной статье о переводе данная информация не включена в начало статьи, но упоминается ниже [12].

Переходя к статье о письменном переводе на английском языке, автор разводит термины «translation» и «interpreting», связанные с письменным и устным переводом, соответственно, и отмечает, что такое возможно не во всех языках. Далее идет речь о риске интерференции при переводе. Информацию об этом переводчик на русский язык не включил в свою статью. Автор англоязычной статьи отмечает следующее: «A translator always risks inadvertently introducing source-language words, grammar, or syntax into the target-language rendering» [13]. С одной стороны, подобный риск очевиден и больше относится к говорению на двух языках, но, с другой, обозначение данных рисков более чем справедливо, когда мы говорим именно о переводе. На переводчике лежит ответственность за грамотное изложение перевода.

Теперь рассмотрим русскоязычную версию статьи про перевод. После определения понятия «перевод» автор пишет о попытках создания автоматизированного перевода. Также в начало статьи включены данные, отсутствующие в англоязычных версиях, например, цель перевода и различные факторы, влияющие на сам перевод [14].

Проанализируем определения, представленные в трех статьях. Автор англоязычной статьи об устном переводе (Interpreting) приводит следующее определение: «Interpreting is a translational activity in which one produces a first and final target-language output on the basis of a one-time exposure to an expression in a source language» [12]. В определении подчеркивается то, что перевод дается только один раз, что логично для диалога.

В иностранной статье о письменном переводе (Translation) дается следующее определение: «Translation is the communication of the meaning of a source-language text by means of an equivalent target-

language text» [13]. Акцент в определении делается на передаче значения оригинального текста, составлении эквивалентного переводного текста.

Русскоязычная статья дает следующее определение общему понятию «Перевод»: «Перево́д – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового эквивалентного ему текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ])» [14]. Можно заметить сходство данного определения с англоязычным, приведенным в статье о письменном переводе. Поскольку текстом можно считать не только письменное, но и звучащее выражение, подобное определение адекватно для обоих видов перевода.

Анализируя эту часть статьи, стоит сказать, что определение дано достаточно общее и, на наш взгляд, упускает некоторые важные детали. Как редакторы, мы можем внести изменения в данное определение. Чтобы иметь для этого основу, разберем несколько других определений понятия «перевод».

Согласно определению одного из основателей современного переводоведения А.В. Федорова [15] этот термин обозначает два понятия: перевод – это: 1) процесс, совершающийся в форме психолингвистического акта, в ходе которого речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном языке (исходном), пересоздается на другом (переводящем) языке (например, I like translation. It is a creative process); 2) результат процесса переложения мысли с одного языка на другой, т.е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на переводящем языке (например, I don’t like your translation. There are very many mistakes in it).

Оба терминологических значения слова «перевод» взаимосвязаны: первое постоянно предполагает второе. Однако принципиально важно разграничивать два эти понятия «процесса» и «результата». Дело в том, что на современном этапе изучения перевода интересы исследователей разделились: 1) изучение перевода как результата переложения мысли с языка на язык прослеживает закономерности, существующие в соотношении перевода с оригиналом и обусловленные как чисто лингвистическими особенностями исходного и переводного языков, так и жанровыми чертами перево-

димого материала; 2) изучение перевода как процесса, совершающегося в сознании человека, требует психологического или психолингвистического подхода/моделирования с использованием экспериментальных наблюдений.

Словарь С.И. Ожегова дает наиболее короткое определение: «Перевод – текст, переведенный с одного языка на другой». Данный подход никак не затрагивает перевод, как процесс, фокусируясь в основном на самом факте существования переведенного текста. Как раз о переводе, как процессе, задумался И.Р. Гальперин, выводя следующее понимание перевода: «Перевод – передача смыслового содержания и стилистических особенностей высказывания на одном языке средствами другого языка». Автором данного определения уже включаются такие значимые факторы, как стилистика и смысл высказывания. Достаточно наполненное деталями понятие приводит также Г.В. Колшанский: «Перевод – один из важнейших видов коммуникативной деятельности, ориентирующийся, прежде всего, на полную и адекватную передачу языка-оригинала, содержащего всю совокупность импликаций языкового, социального и культурного плана». Здесь, ко всему уже упомянутому, перевод отмечается как коммуникативная деятельность, а также учитывается культурная и социальная составляющая [16].

Разберем несколько определений понятия «перевод», даваемых иностранными исследователями А. Эттингером и У. Уинтером. А. Эттингер представляет перевод как «преобразование одних знаков или репрезентаций в другие знаки или репрезентации». Данное определение может подразумевать перевод не только на иностранные языки, но и, к примеру, на язык жестов. Тем не менее у данного понятия есть явное уязвимое место – знаки или репрезентации могут не иметь отношения к языку вовсе, что в какой-то мере умаляет смысл подобного определения. У. Уинтер ассоциирует перевод с «заменой формулировки интерпретации сегмента окружающего нас мира другой, по возможности эквивалентной формулировкой, в том числе, если речь идет об изложении простым и ясным языком информации, которая только что была изложена». Данное определение согласуется с переводом научно-популярных текстов, поскольку предполагает адаптацию текста перевода для менее подготовленного читателя [16].

Итак, предлагаем дополнить статью о переводе из Википедии нашим синтезированным понятием: Перево́д – деятельность или результат деятельности по интерпретации языковой, смысловой, стилистической, социально-культурной и психологической составляющей текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового, по возможности эквивалентного ему текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ]), адаптированного для восприятия носителем другого языка и культуры. По нашему мнению, подобное определение будет способствовать более полному пониманию перевода как процесса и результата процесса.

В заключении следует отметить, что Википедия, как энциклопедия, нуждается в первую очередь в авторах и редакторах для своих статей, людях, которые могут использовать информацию из авторитетных источников, а также грамотно и доступно, т.е. научно-популярно ее оформлять. Тем не менее, и переводчикам может найтись работа на данном ресурсе, поскольку большое количество информации в англоязычной версии Википедии остается непереведенной на русский язык. Данный сайт может служить хорошей практикой как для переводческой деятельности, так и для развития редакторских навыков и работы с источниками и текстами в целом. На примере статьи о переводе из Википедии мы видим, что переводчик на свое усмотрение использует оригинал статьи, заимствуя или опуская некоторые детали. Мы также продемонстрировали, как может осуществляться редактирование информации, в том числе переводной, на данном ресурсе.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

2. Словарь Glosbe. Русско-гавайский словарь. – URL: https://ru.glosbe.com/haw/ru/wiki (дата обращения: 01.08.2024)

3. Канн, С. К. Типология современных научных ресурсов / С. К. Канн; Лаборатория развития электронных ресурсов ГПНТБ СО РАН. 2013. – 30 с. – URL: https://prometeus.nsc.ru/works/typores.pdf

4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – 2-е изд., испр. – Москва: Р. Валент, 2011. – 408 с.

5. Чернышева, В. Д. Отличительные особенности художественного перевода / В. Д. Чернышева // Молодой ученый. – 2024. – №13 (512). – С. 273–274. – URL: https://moluch.ru/archive/512/112419/

6. Таривердиева, М. А. Информативный и художественный перевод: общее и разное / М. А. Таривердиева // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 11 (804). – С. 126–135.

7. Боллоева, М. Р. Трудности перевода английского языка / М. Р. Боллоева // Вестник науки и образования. – 2019. – №14-1 (68). – С. 52–54. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 06.02.2025).

8. Бражникова, Д. Ю. Трудности перевода научно-популярной литературы в сфере искусственного интеллекта / Д. Ю. Бражникова // Молодой ученый. – 2023. – № 51 (498). – С. 485–487. – URL: https://moluch.ru/archive/498/109581/

9. Википедия: Перевод статей. Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Перевод_статей

10. Цуй, Ч. Способы использования интернета в процессе перевода / Ч. Цуй // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2019. – С. 40–53.

11. Википедия: Оформление статей. Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Оформление_статей

12. Language interpretation. From Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Language_interpretation

13. Translation. From Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Translation

14. Перевод. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Перевод

15. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие / А. В. Федоров. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.

16. Чичиланова, С. А. Определение понятия «Перевод» в работах отечественных и зарубежных лингвистов / С. А. Чичиланова // Вестник Курганского государственного университета. – 2011. – №3 (22). – С. 35–37. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-perevod-v-rabotah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-lingvistov (дата обращения: 06.02.2025).

EL IDIOMA DE LA DOCUMENTACIÓN OFICIAL EN ESPAÑOL

Y. Sánchez Pozuelo
RUDN University
Moscow

Resumen: *en el mundo moderno, es frecuente que todas las personas reciban o redacten documentos oficiales. Se presentan solicitudes o peticiones ante diversas instituciones, se redactan poderes notariales que permiten a otras personas representar nuestros intereses, emitir permisos, asumir ciertas obligaciones y también completar cuestionarios y todo tipo de formularios. En cada país, existen características específicas para la tramitación de dicha documentación, ciertos requisitos para los datos e información que se indican en ella. El tema de este estudio son las particularidades de la documentación oficial en España, la certificación notarial y legalización de documentos, así como su traducción al ruso. Analizaremos la documentación oficial tomando como ejemplo varios de los documentos más comunes, destacando sus características y particularidades.*

Palabras clave: *la comunicación escrita, documentación oficial, traducción.*

THE LANGUAGE OF OFFICIAL DOCUMENTATION IN SPANISH

Y. Sánchez Pozuelo
RUDN University
Moscow

Abstract: *in the modern world, everyone frequently receives or drafts official documents. Applications or petitions are submitted to various institutions, powers of attorney are drawn up allowing others to represent our interests, issue permits, assume certain obligations, and also complete questionnaires and all kinds of forms. Each country has specific requirements for processing such documentation, as well as certain requirements for the data and information contained therein. The subject of this study is the specifics of official documentation in Spain, the notarization and legalization of documents, and their translation into Russian. We will analyze official documentation using several of the most common documents as examples, highlighting their characteristics and specifics.*

Keywords: *written communication, official documentation, translation.*

ЯЗЫК ОФИЦИАЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ИСПАНСКИЙ

Ю. Санчес Посуэло
РУДН
г. Москва

***Аннотация**: в современном мире каждый человек часто получает или составляет официальные документы. В различные учреждения подаются заявления или петиции, оформляются доверенности, позволяющие другим лицам представлять наши интересы, выдавать разрешения, брать на себя определенные обязательства, а также заполнять анкеты и всевозможные формы. Каждая страна предъявляет особые требования к обработке такой документации, а также определенные требования к содержащимся в ней данным и информации. Предметом данного исследования является специфика официальной документации в Испании, нотариальное заверение и легализация документов, а также их перевод на русский язык. Мы проанализируем официальную документацию, используя в качестве примеров несколько наиболее распространенных документов, выделяя их характеристики и специфику.*

***Ключевые слова**: письменное общение, официальная документация, перевод.*

Introducción

Pero antes de proceder al examen directo de los documentos, proporcionaremos una lista de las abreviaturas y acrónimos más utilizados. Es muy común que los documentos españoles utilicen varios tipos de abreviaturas. Para que no nos causen ninguna dificultad, descifraremos su significado y consideraremos las características de su uso.

1) D. – Don – don, señor.

D.ª, Dª., Dª, Da – Doña – doña, señora.

Estas abreviaturas se utilizan casi siempre en documentos oficiales y se colocan antes del nombre de la persona, en los casos en que solo se indica el nombre o el nombre y los apellidos en ese orden.

2) Sr., Sr, Sr. – señor – señor. Sra., Sra., S.ra., S.a. – Señora.

Se usa antes del apellido o apellidos, y también para indicar el cargo o la profesión de una persona:

Por ejemplo: Sr. González Rubio o Sra. Melén Maroto; con Visto Bueno de la Sra. Directora; con el anuncio antes de recibir al Sr. Abogado.

Si hablamos de cónyuges con sus apellidos o de un grupo de personas que también se nombran por apellidos, por regla general, antes de sus apellidos se usan abreviaturas: Sres., Srs., S.S., SS – señores; Sras. – señoras.

Por ejemplo: La familia de los Sres. Gutiérrez – Vicario solicita la expedición del certificado.

3) Fdo., Fdo – firmado.

4) P.P., PP., p.p., pp – por poder.

Cuando una persona autorizada firma un documento emitido en nombre de una organización, esta abreviatura se suele utilizar para deletrear la firma antes del nombre y el cargo de la persona. Por ejemplo:

Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A.

P.P. (firma)

D. María Luisa Real Conde

5) D.N.I., DNI – Documento Nacional de Identidad.

El número del documento nacional de identidad es uno de los atributos obligatorios al indicar datos personales, por lo que esta abreviatura se encuentra en casi todos los documentos. Por ejemplo:

Por petición de D. Miguel Angel Ronda Casado, con D.N.I. nº 09300235 – R, y de Dª Marta María Enciso Rancaño, con D.N.I nº 12368842 – Y...

6) N.I.F., NIF – Número de Identificación Fiscal (para personas físicas).

Todos los ciudadanos españoles tienen un número de identificación (NIF) que coincide con su número de documento nacional de identidad (DNI). En los documentos financieros o fiscales, se indicará el NIF en lugar del DNI entre la información requerida sobre la persona. Por ejemplo:

El certificado de D. Javier Rivero Caballero, N.I.F. 8960208F, presta servicios en nuestra empresa.

7) CIF – Código de Identificación Fiscal – Número de identificación (para personas jurídicas).

Cada persona jurídica tiene su propio número de identificación, que suele indicarse entre otros datos sobre la empresa. Por ejemplo:

Sucursal del BANCO BILBAO VIZCAYA ARGENTARIA, S.A., CIF S29180002F, con domicilio social en la calle Mallorca, n.º 56, Oviedo.

8) fcha. – fecha.

9) C/., C, c/., c/, c. – calle. Por ejemplo: con domicilio social C/ Cervantes, nº6, 2º derecho

10) Pl., P, Pza, pza – plaza – plaza.

11) Avda., Avda. – avenida.

12) C.P., CP – código postal – código postal.

13) P.A., PA, P.a., p/a. Pensilvania. – por autorización – firmado (por tal o cual persona).

14) V.B., VB, V o B o – Visto Bueno – permitido, aprobado, de acuerdo, apruebo.

Una persona superior pone una firma debajo de un empleado como señal de aprobación, acuerdo con el contenido del documento. También en los textos de los documentos a menudo hay referenias a leyes, actos oficiales y otras fuentes, que se designan utilizando las siguientes abreviaturas generalmente aceptadas:

15) B.O. – Boletín Oficial – Boletín Oficial.

16) B.O.E., BOE, B.O. de E. – Boletín Oficial de Estado.

17) l., l. – ley – ley.

18) Art., Arto, Artº, art., arto, artº. – artículo – artículo (de una ley, acuerdo).

Las siguientes reglas se aplican al leer abreviaturas:

1. La abreviatura no se lee letra por letra, sino la palabra completa, por ejemplo: Sra. – señora, art. – artículo, Pl. – plaza.

2. Las abreviaturas que forman sílabas fáciles de pronunciar se leen tal como se escriben, por ejemplo: B.O.E. – el boe, CIF – el cif, D.N.I. – el dni. En español, la condición para una lectura fácil es la ausencia de un grupo de más de dos consonantes. Al elegir un artículo para leer abreviaturas, la regla principal es que esté condicionado por el género de la palabra clave de la abreviatura.

Discusión

Cualquier documento, independientemente de su naturaleza, se emite en nombre de una organización, empresa o institución específica, o es elaborado por una o más personas específicas y contiene información detallada sobre el autor. Cuando un documento es redactado por una persona física, el autor indica en el texto información detallada sobre sí

mismo, cuya lista es más amplia que la aceptada en Rusia. Veamos algunos ejemplos:

Yo, D.ª María Jesús Durán Benitrago, alcaldesa de educación, soltera, con DNI número 66101714, naturalizada en Valencia, nacionalizada en España, con domicilio en Los Leones, núm. 24, 8.ª planta, CP 384504, Valencia, España, en relación con mi periodo de empleo, con posterior recuperación, autorización.

Los documentos emitidos por organismos oficiales también contienen información sobre la persona que los redacta, su cargo y, en ocasiones, datos personales, así como información completa sobre la organización. Entre ellos, se incluye el nombre de la división estructural de la organización que emite el documento, el nombre de la propia organización, el domicilio social, etc.

Dª CRISTINA VICTORIA REY VÁZQUEZ, con D.N.I. número 45.276.273-Z, como Jefa de la Sección de Personal y Servicios de la Dirección Provincial del Ministerio de Educación y Ciencia en Melilla, con domicilio social en 52001, C/ Cervantes nº6, C.I.F. S1918002C.

En las solicitudes u otros documentos que deban presentarse a un organismo específico, deberá indicarse el nombre completo de la organización. Si el documento está escrito a nombre de una persona específica, debe indicarse el nombre de la persona y el cargo que ocupa, o solo el cargo y luego el nombre de la organización. Por regla general, el lugar de emisión se indica al principio del documento, antes de los datos del emisor.

Como se puede observar en los ejemplos dados, la frase «se expide a los efectos de» significa «emitido para», «emitido para».

La frase «se expide a los efectos oportunos» suele causar dificultades al traducirse al ruso. La traducción más precisa sería «Emitido para su presentación en el lugar de la demanda». Las frases tienen un significado similar:

Y para que conste y surta los efectos legales correspondientes – What is certified for use as intended; El certificado se expide para la presentación donde convenga – The certified is issue for present at the place of demand.

Estas frases se incluyen después de la presentación del contenido principal del documento y lo concluyen. La parte principal del documento establece su esencia. Los documentos pueden ser muy diversos en su contenido. Todos los documentos tienen en común el

cumplimiento de las normas de redacción oficial, la máxima claridad, brevedad y claridad en la presentación de la información. Las solicitudes exponen la esencia de la solicitud o petición, mientras que los poderes notariales y las autorizaciones confirman el otorgamiento de ciertos poderes o derechos. Los certificados proporcionan o certifican la información necesaria según el tipo de documento.

Un documento no es válido si no indica la fecha de su elaboración o emisión (la fecha de expedición). Algunos documentos también indican el plazo de vigencia. Suele indicarse con las siguientes frases: El certificado tiene una validez de tres años. El certificado está vigente durante tres años desde el momento de su expedición. El certificado es válido hasta el 31 de agosto de 2029.

Además de la fecha, también se indica el lugar de expedición. Si el documento está destinado a ser utilizado en España, se suele indicar la ciudad como lugar de emisión. Si se trata de una ciudad pequeña y poco conocida, también se indica el nombre de la provincia en la que se encuentra, generalmente entre paréntesis: En Molins de Rei (Barcelona), España, expedido el 15 de septiembre de 2024.

El lugar de expedición y la fecha pueden indicarse al principio del documento, antes de su contenido. En este caso, se presentan en el siguiente formato:Madrid, 3 de abril de 2024.

O bien, se indican al final del documento en una línea aparte: En Madrid, 3 de abril de 2024.

O bien, se presentan en el contexto de la certificación completa del contenido del documento: Para obtener el cumplimiento requerido y solicitar a una parte interesada, presento el certificado en Madrid, 3 de abril de 2024.

Y al final del documento se incluye la(s) firma(s) de las personas que lo han redactado. Normalmente, cada firma tiene una transcripción. Si el documento lo firma un funcionario, después de la firma, se indica primero el cargo que ocupa y luego su nombre y apellidos:

Todo documento emitido en nombre de una organización, empresa o institución se redacta en papel membretado de su empresa. El membrete contiene el logotipo de la empresa y sus datos de contacto: dirección, teléfono, fax, etc. Al traducir un documento redactado en membrete al ruso, se indica que el documento fue redactado en el membrete de la organización y se dan su nombre y datos de contacto.

Los documentos emitidos por agencias gubernamentales oficiales están redactados con el membrete oficial de estas instituciones. Estos formularios contienen información detallada sobre la organización: su nombre completo, indicación de la división estructural que emitió el documento, el nombre del organismo superior y el gobierno de la comunidad autónoma a la que depende la organización. Por ejemplo:

Gobierno de Canarias
Consejería de Educación,
Cultura y Deportes
Dirección Territorial de Educación de Santa Cruz de Tenerife

Al traducir, indique: Membrete oficial de la Dirección Territorial de Educación de Santa Cruz de Tenerife, dependiente de la Consejería de Educación, Cultura y Deportes del Gobierno de Canarias.

Los documentos notariados, o las copias compulsadas de documentos, se realizan en formularios notariales especiales. Estos formularios se denominan papel exclusivo para documentos notariales – formulario especial para documentos notariales o folio de los Colegios Notariales de España – formulario oficial de los colegios notariales de España.

Cada formulario especial para documentos notariales tiene su propio número y serie, sello estatal y timbre fiscal. Los formularios oficiales de los colegios notariales de España también están numerados y llevan marca de agua. Al traducir al ruso documentos formalizados en dichos formularios, se debe indicar el nombre del formulario y su número.

Список литературы:

1. Капустова, О. М. Бизнес-курс испанского языка / О. М. Капустова. – Киев: Логос, 2003.

2. Коростелева, Н. В. Испанский язык: учебное пособие по юридическому переводу / Н. В. Коростелева. – Москва: АСТ: Восто-Запад, 2005.

3. Скурихин, А. П. Испанско-русский юридический словарь / А. П. Скурихин. – Москва: Рус. Яз. – Медиа, 2005.

ОЦЕНКА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРУАНСКОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Селимов Аликбер Алагаевич
студент 1-го курса магистратуры
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29
aselimov1@mail.ru

Аннотация: *статья посвящена оценке лингвокультурной компетенции больших языковых моделей (LLM) на материале перуанизмов – национально-специфичной лексики перуанского варианта испанского языка. Исследование включает сравнительный анализ трактовок перуанизмов пятью современными моделями и их соответствия значениям, распространенным среди носителей языка. Результаты демонстрируют разную степень точности моделей, что важно для переводческой практики и развития технологий искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *большие языковые модели; перуанский вариант испанского языка; перуанизмы; национально-специфичная лексика; переводческие технологии.*

ASSESSING LINGUOCULTURAL COMPETENCE OF LARGE LANGUAGE MODELS THROUGH THE PERUVIAN SPANISH VARIANT

Selimov A.A.
1st year Master's student
FSAEI of Higher Education "Perm National Research Polytechnic University"
614990, Perm, 29 Komsomolsky Prospect, Russia
aselimov1@mail.ru

Abstract: *this article addresses the assessment of linguocultural competence of large language models (LLM) based on peruanisms — nationally specific vocabulary of the Peruvian variety of Spanish. The study includes a comparative analysis of interpretations of peruanisms by five modern models and their correspondence to meanings common among native speakers. The results demonstrate varying degrees of accuracy across models, which is significant for translation practice and the development of artificial intelligence technologies.*

Keywords: *large language models; Peruvian Spanish; peruanisms; nationally specific vocabulary; translation technologies.*

Введение

Национальные варианты испанского языка отличаются уникальной лексикой, создавая вызовы для переводчиков и систем машинного перевода. Перуанизмы – слова и выражения, используемые в разговорной речи в Перу [1], – требуют специальных знаний для корректного понимания. С развитием больших языковых моделей (LLM) их всё чаще применяют в переводе, однако способность моделей точно распознавать такую лексику остаётся недостаточно изученной.

Так, Bhatt и Diaz показали, что LLM изменяют свою лексику при наличии национальных указаний – наблюдаются статистически значимые различия в лексической вариативности и появлении культурно релевантных слов [2]. В свою очередь, Тао и другие исследователи также обнаружили, что модели по умолчанию склонны воспроизводить культурные ценности западных стран, что приводит к культурному смещению – предвзятости в пользу западных ценностей [3].

Целью исследования является не только оценка эффективности современных LLM в распознавании перуанизмов, но и разработка начального методологического подхода к измерению лингвокультурной компетенции искусственного интеллекта. В рамках работы анализируются модели: Gemini 2.5 Pro, Claude 3.7 Sonnet (Extended Thinking), Grok 3, Grok 3 (DeepSearch) и GPT-4o. Предлагаемая трехступенчатая система оценки представляет собой первый шаг в создании комплексной методики, которая потенциально может быть адаптирована для других национальных вариантов языков.

Краткая характеристика моделей

• **Gemini 2.5 Pro:** мощная модель с функцией рассуждений, выделяющаяся в транскрибировании аудио, обработке изображений и кодировании, с контекстным окном в 1 миллион токенов [4].

• **Claude 3.7 Sonnet:** превосходит в логическом анализе, достигая 84,8% точности на задачах университетского уровня [5].

• **Grok 3:** обеспечивает выдающуюся производительность в рассуждениях и кодинге с интеграцией данных соцсети X в реальном времени, но уступает в креативности и сложной отладке [6; 7].

• **Grok 3 (DeepSearch):** инструмент, нацеленный на поиск высококачественной информации о последних событиях [6].

• **GPT-4o:** предлагает быструю мультимодальную обработку, но уступает моделям Claude 3 в анализе финансовых настроений [8].

Эмпирическая база исследования

Из работ К. Харпер, А. Бальдоседы и Х. Контрераса Саррия [Harper, 2019; Baldoceda, 1998; Контрерас Сарриа, 2022] выбраны 10 наиболее сложных и редких на наш взгляд перуанизмов:

• chaufa! – прощание («до встречи»), отсутствует в словарях;

• estoy misión imposible! – «нет денег», завуалированная форма "estoy misio";

• habla bateria! – приветствие («привет, дружище»);

• la cojinoba – рыба, обитающая у берегов Перу, известная местным жителям;

• monse – «глупый человек», не зафиксировано в словарях;

• hay nos vidrios polarizadoooos! – прощание («до встречи»), букв. «у нас есть тонированные стёкла»;

• habla jugador – приветствие (дословно «говори, игрок»), неформальное обращение

• hagamos chancha – «разделим счёт», идиоматическое выражение, связанное со словом «chancha» (свинья);

• el mote – «акцент», заимствование из языка аймара;

• el dosaje – «проба на содержание алкоголя в крови», заимствование из французского «dosage», отсутствует в словаре Королевской академии испанского языка (RAE).

Эти перуанизмы сложны для понимания без локального контекста. Для уточнения их значений был проведён онлайн-опрос, включающий 7 носителей ПВИЯ из Перу, который выявил дополнительные трактовки, не представленные в работах Харпер, Бальдоседы и Контрераса Сарриа:

• estoy misión imposible! – «я занят, нет времени» (2/7 перуанцев);

• habla jugador – «привет, бабник» (4/7) или «привет, харизматик» (1/7);

• la cojinoba – «глупый, наивный» (4/7);

• monse – «скучный» (5/7) вместо «глупый» (2/7);

• hay nos vidrios polarizadoooos! – не распознано 3/7 (например, «фары авто»).

• el mote – «акцент перуанского нагорья» (2/7), значения, связанные с кукурузой (3/7);

• el dosaje – «прохождение экзамена» (1/7), не знакомы со словом (4/7).

Вышеуказанные данные были использованы в качестве дополнительного критерия при оценке корректности интерпретаций, предлагаемых моделями.

Несмотря на относительно компактную выборку из 10 перуанизмов, данный набор представляет различные типы культурно-специфичной лексики (формулы приветствия/прощания, эвфемизмы, лексемы с переносным значением), что обеспечивает репрезентативность для первичной оценки. В будущих исследованиях планируется расширение корпуса до 15–20 единиц.

Методология исследования

1. Запрос к моделям: «Перечисли мне все возможные значения выражения [перуанизм] в Перу»

2. Сравнение ответов моделей с трактовками носителей ПВИЯ.

3. Оценка:

- 2 балла – все трактовки из работ К. Харпер, А. Бальдоседы и опроса носителей учтены полностью;
- 1 балл – учтены частично;
- 0 баллов – трактовки из указанных источников отсутствуют (не исключает правильность ответа ИИ; хоть и возможны верные интерпретации из не указанных в вышеупомянутых источниках, это указывает на ограниченность базы знаний модели).

Выбор трехбалльной шкалы обусловлен необходимостью дифференцировать полное, частичное и отсутствующее распознавание перуанизмов, что позволяет выявить общие тенденции в работе моделей с культурно-специфичной лексикой без излишнего усложнения методики оценки на данном этапе исследования.

Под «частичным» пониманием подразумевается распознавание основного значения без улавливания важных семантических, прагматических нюансов (например, определение "habla jugador" как приветствия без учета возможной коннотации «бабник») или альтернативных значений. «Полное» понимание предполагает идентификацию как основного значения, так и всех значимых оттенков смысла и значений, зафиксированных в источниках и подтвержденных носителями языка.

Для формирования итогового рейтинга языковых моделей используется суммирование баллов, полученных за распознавание каждого перуанизма, что позволяет получить интегральную оценку лингвокультурной компетенции в диапазоне от 0 до 20 баллов (максимум 2 балла за каждый из 10 перуанизмов).

Результаты исследования

В рамках данного исследования был проведен эксперимент по оценке способности современных больших языковых моделей распознавать и интерпретировать перуанизмы. Каждой модели был задан запрос о значениях отобранных перуанских выражений, после чего полученные ответы были проанализированы и оценены в соответствии с описанной выше методологией.

Gemini 2.5 Pro продемонстрировал неравномерные результаты в распознавании перуанизмов: полное понимание шести выражений, частичное – двух и полное непонимание двух. Модель успешно интерпретировала «habla bateria» как приветствие между друзьями, правильно описала «la cojinoba» как рыбу с дополнительным переносным значением «наивный/глупый», точно определила все оттенки значения «monse» (глупый, наивный, медлительный, скучный). Отлично справилась с «hagamos chancha» (разделение счета) и «el dosaje» (тест на алкоголь). Для «el mote» модель определила основное значение как кукурузное блюдо, но не распознала акцент как важное дополнительное значение. Однако модель не распознала использование «chaufa» и «hay nos vidrios polarizadoooos» как формул прощания, предложив только буквальные толкования. Интересно отметить, что для некоторых запросов Gemini 2.5 Pro предоставил ответ на испанском языке, несмотря на то что запрос был сформулирован на русском.

Claude 3.7 Sonnet (Extended Thinking) показал наиболее скромные результаты среди протестированных моделей, полностью распознав только три выражения («monse», «hagamos chancha» и «el dosaje»), частично – четыре и полностью не распознав три перуанизма. Модель правильно определила все значения слова «monse» (наивный, скучный), идеально справилась с «hagamos chancha» как со сбором денег для общей цели и «el dosaje» как анализом на алкоголь, частично распознала «estoy misión imposible» как обозначение сложной ситуации и «la cojinoba» как рыбу. Для «el mote» определила основное значение

кулинарного блюда, но не акцентировала значение особенности речи. Однако Claude не смог правильно интерпретировать «chaufa», «habla bateria», «hay nos vidrios polarizadoooos» и «habla jugador» в их сленговых значениях, предлагая преимущественно буквальные толкования.

Grok 3 продемонстрировал высокие результаты в распознавании перуанизмов, полностью определив 7 из 10 выражений и частично понимая оставшиеся 3. Модель успешно интерпретировала «habla bateria» как неформальное приветствие между друзьями, точно описала все оттенки «monse» (глупый, наивный, медлительный, скучный), правильно определила «hay nos vidrios polarizadoooos» как прощание и подробно раскрыла значения «habla jugador», включая контексты «привет, бабник» и «привет, харизматик». Также модель верно распознала оба значения «el mote» (кукурузное блюдо и акцент), идеально определила «hagamos chancha» как совместный сбор средств и «el dosaje» как тест на алкоголь в контексте дорожного движения. Для «estoy misión imposible» Grok 3 распознал только частичное значение (сложная ситуация, но не «нет денег»), а для «la cojinoba» точно определил значение «рыба», но упустил переносный смысл «глупый/наивный». «Chaufa» модель описала исключительно как блюдо, не идентифицировав его использование как прощания.

Grok 3 (DeepSearch) продемонстрировал отличные результаты в распознавании перуанизмов, полностью определив 7 из 10 выражений и частично понимая оставшиеся 3. Модель точно определила «chaufa» как сленговое выражение для прощания помимо основного значения блюда, правильно интерпретировала «habla bateria» как неформальное приветствие другу, точно описала все значения «monse" (глупый, наивный, скучный) и подробно объяснила «hay nos vidrios polarizadoooos» как вариацию сленгового выражения для прощания. В случае с «el mote» верно определила оба ключевых значения (кукурузное блюдо и акцент), правильно распознала «hagamos chancha» как распределение расходов между группой людей и «el dosaje» как тест на алкоголь. Для «estoy misión imposible» модель распознала только значение «сложная ситуация», но не идентифицировала финансовый аспект «нет денег». «La cojinoba» была частично распознана как рыба, но без переносного

значения «глупый/наивный», а для «habla jugador» модель определила значение приветствия, но не уловила специфичные нюансы «привет, бабник» или «привет, харизматик». Примечательной особенностью Grok 3 (DeepSearch) стало то, что на запросы, сформулированные на русском языке, модель часто отвечала на испанском, что, впрочем, не помешало оценить правильность интерпретации перуанизмов.

При сравнении Grok 3 и Grok 3 (DeepSearch) видны интересные различия в их способности распознавать перуанизмы. Grok 3 (DeepSearch) превзошел базовую версию в распознавании выражения «chaufa», правильно определив его как способ прощания (2 балла против 0 у стандартного Grok 3). Однако обычный Grok 3 лучше справился с интерпретацией «habla jugador», полностью распознав все оттенки значения, включая контексты «привет, бабник» и «привет, харизматик» (2 балла), тогда как Grok 3 (DeepSearch) уловил только базовое значение приветствия (1 балл). По остальным перуанизмам обе модели показали идентичные результаты. В целом Grok 3 (DeepSearch) немного опережает стандартную версию (16 баллов против 15), но каждая модель демонстрирует свои преимущества в распознавании разных типов культурно-специфичной лексики.

GPT-4o продемонстрировал высокую эффективность в распознавании перуанизмов, полностью определив 7 из 10 выражений, частично понимая 2 и полностью не распознав 1 выражение. Модель успешно распознала «chaufa» как способ попрощаться, точно интерпретировала «habla bateria» как дружеское приветствие с различными контекстными вариациями, правильно определила все значения «monse» (скучный, неинтересный, глупый), верно идентифицировала «hay nos vidrios polarizadoooos» как прощание и детально описала значения «habla jugador», включая контекст «ловелас». Безупречно справилась с «hagamos chancha», определив его как сбор денег на общие расходы, и с «el dosaje» как анализом на содержание алкоголя. Для «el mote» выделила значения прозвища и кукурузного блюда, но не отметила важное в перуанском контексте значение акцента. Для «estoy misión imposible» модель распознала значение сложной ситуации, но не уловила значение «нет денег». Однако GPT-4o полностью не смог интерпретировать «la cojinoba», предложив неверное толкование, связывающее это слово

с эвфемизмом для женских половых органов, вместо значения «рыба» или «глупый/наивный».

Результаты итоговой оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Совокупная оценка моделей в баллах согласно методологии

Перуанизм	Gemini 2.5 Pro (баллы)	Claude 3.7 Sonnet (Extended Thinking)	Grok 3	Grok 3 (DeepSearch)	GPT-4o
chaufa	0	0	0	2	2
estoy misión imposible	1	1	1	1	1
habla bateria	2	0	2	2	2
la cojinoba	2	1	1	1	0
monse	2	2	2	2	2
hay nos vidrios polar-izadoooos	0	0	2	2	2
habla jugador	1	0	2	1	2
hagamos chancha	2	2	2	2	2
el mote	1	1	2	2	1
el dosaje	2	2	2	2	2

Суммируя результаты количественной оценки, можно выстроить следующий рейтинг моделей по эффективности распознавания перуанизмов: Grok 3 (DeepSearch) занял первое место с 16 баллами из 20 возможных, Grok 3 и GPT-4o разделили второе место, набрав по 15 баллов, Gemini 2.5 Pro получил 13 баллов, а Claude 3.7 Sonnet (Extended Thinking) продемонстрировал наименьший результат — 9 баллов. Такое распределение показывает значительный разрыв между лидирующими и отстающими моделями, что указывает на неравномерность развития лингвокультурной компетенции у современных LLM.

Важно отметить, что все исследуемые модели в процессе интерпретации перуанизмов предлагали также дополнительные значения, не указанные в работах К. Харпер, А. Бальдоседы, Х. Контрераса Сарриа и не зафиксированные в опросе носителей языка. Например, для «estoy misión imposible» модели указывали такие ва-

рианты как «попытка завоевать внимание труднодоступного человека» (GPT-4o) или «просмотр фильма Миссия невыполнима» (Gemini 2.5 Pro). Для "habla bateria" предлагались интерпретации, связанные с музыкальными инструментами и аккумуляторами (Claude 3.7 Sonnet). Интересной особенностью стало то, что некоторые модели (Grok 3 (DeepSearch) и Gemini 2.5 Pro) иногда отвечали на испанском языке, несмотря на то, что запрос был сформулирован на русском, что, впрочем, не влияло на качество содержательной интерпретации перуанизмов. Вместе с тем, верификация дополнительных значений, предложенных моделями, не проводилась в рамках настоящего исследования и может стать предметом будущих работ.

Выводы

Результаты исследования указывают на фундаментальную проблему в развитии современных языковых технологий – неравномерность распознавания культурно-специфичной лексики большими языковыми моделями. Хотя некоторые модели демонстрируют относительно высокую точность (Grok 3 (DeepSearch) с 16 баллами из 20 возможных занял первое место, а Grok 3 и GPT-4o разделили второе место с 15 баллами), ни одна из исследованных моделей не достигает уровня, необходимого для полноценной работы с национальными вариантами языков. Отставание Gemini 2.5 Pro (13 баллов) не столь значительно, однако особенно заметны затруднения у Claude 3.7 Sonnet, который, несмотря на свою мощность в других задачах, показал наименьшую эффективность в распознавании перуанизмов (9 баллов).

Это исследование выявляет глобальную тенденцию технологического неравенства в области ИИ, когда доминирующие варианты языков получают приоритетное внимание разработчиков, в то время как национальные особенности менее распространенных вариантов остаются на периферии. Данная проблема особенно актуальна в контексте цифровизации переводческой деятельности и применима к широкому спектру языковых пар.

Предложенная в исследовании методика оценки лингвокультурной компетенции языковых моделей представляет собой начальный этап разработки более комплексного подхода. Изолированное тестирование перуанизмов вне контекста намеренно выбрано как

методологический приоритет на данном этапе, поскольку позволяет оценить базовую компетенцию моделей в распознавании культурно-специфичной лексики. Среди ограничений в реализации методики на текущем этапе можно отметить относительно небольшую выборку перуанизмов и ограниченное количество представителей языкового сообщества в валидационной группе. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются:

1) тестирование различных стратегий промптинга для оптимизации распознавания культурно-специфичной лексики;

2) расширение эмпирической базы;

3) контекстуальный анализ функционирования перуанизмов или национально-специфичных лексических единиц других языков в текстах различных жанров;

4) разработка типологии ошибок интерпретации.

Представленная методика закладывает фундамент для создания комплексного инструментария оценки лингвокультурной компетенции искусственного интеллекта.

Методология, разработанная для данного исследования, может быть также адаптирована для оценки эффективности LLM при работе с культурно-специфичной лексикой других национальных вариантов мировых языков (британский/американский/австралийский английский, квебекский французский, швейцарский/австрийский немецкий и т.д.), что открывает перспективы для создания единой системы оценки культурной компетенции ИИ. Несмотря на указанные ограничения, даже в нынешнем виде методика позволила выявить существенные различия в способности современных языковых моделей распознавать культурно-специфичные элементы языка, что указывает на необходимость дальнейшей работы в этом направлении.

Практическая значимость исследования выходит за рамки переводческой деятельности и затрагивает такие области, как локализация программного обеспечения, создание многоязычных баз данных, разработка образовательных приложений и систем межкультурной коммуникации. Особенно важными областями применения результатов исследования являются перевод художественной литературы с региональным колоритом, локализация туристического контента из Перу и других латиноамериканских стран, бизнес-ком-

муникация с представителями региона, а также подготовка материалов для изучения языковых вариантов испанского языка. Корректное распознавание перуанизмов и другой культурно-специфичной лексики в этих сферах напрямую влияет на качество коммуникации и точность передачи культурных реалий.

Полученные результаты могут быть использованы разработчиками языковых моделей для улучшения культурной компетентности систем ИИ и создания более совершенных инструментов для переводчиков. Для самих переводчиков, использующих LLM в своей работе, данное исследование предоставляет ценную информацию о сильных и слабых сторонах разных моделей при работе с культурно-специфичной лексикой, а также позволяет определить, какие аспекты перевода требуют дополнительной человеческой проверки при использовании конкретных моделей.

В эпоху стремительного развития цифровых технологий исследования подобного рода формируют новую парадигму взаимодействия человека-переводчика и искусственного интеллекта, где технологии становятся не заменой профессионала, а инструментом, требующим осознанного и критического применения с учетом культурно-языковой специфики каждого коммуникативного контекста.

Список литературы:

1. Belaunde, V. A. Peruanidad / V. A. Belaunde. Lima: Edición de la Comisión Nacional del Centenario, 1987. 488 с.

2. Bhatt, S. Extrinsic Evaluation of Cultural Competence in Large Language Models / S. Bhatt, F. Diaz // Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP 2024. 2024. URL: https://arxiv.org/abs/2406.11565 (дата обращения: 11.04.2025).

3. Tao, Y. Cultural bias and cultural alignment of large language models / Y. Tao, O. Viberg, R. S. Baker, R. F. Kizilcec // PNAS Nexus. 2024. Т. 3. №9. – С. pgae346. URL: https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgae346 (дата обращения: 11.04.2025).

4. Willison, S. Putting Gemini 2.5 Pro through its paces / S. Willison // Simon Willison's Blog. 2025. URL: https://simonwillison.net/2025/Mar/25/gemini/ (дата обращения: 11.04.2025).

5. Claude 3.7 Sonnet: How it Works, Use Cases & More // DataCamp Blog. 2025. URL: https://www.datacamp.com/blog/claude-3-7-sonnet (дата обращения: 11.04.2025).

6. Grok 3 Technical Review: Everything You Need to Know // Helicone Blog. 2025. URL: https://www.helicone.ai/blog/grok-3-benchmark-comparison (дата обращения: 11.04.2025).

7. Grok 3 Review: I Tested 100+ Prompts and Here's the Truth // Writesonic Blog. 2025. URL: https://writesonic.com/blog/grok-3-review (дата обращения: 11.04.2025).

8. Evaluating GPT-4o on Financial Tasks // Aiera Resources. 2024. URL: https://www.aiera.com/resources/evaluating-gpt-4o-on-financial-tasks (дата обращения: 11.04.2025).

9. Harper, K. E. Minority Dialects in Contact: Peruvian Spanish in the United States: дис. … д-ра философии / K. E. Harper. Texas A&M University, 2019. URL: https://oaktrust.library.tamu.edu/bitstream/handle/1969.1/189052/HARPER-DISSERTATION-2019.pdf (дата обращения: 11.04.2025).

10. Baldoceda, E. A. Notas sobre peruanismo / E. A. Baldoceda // Alma mater. 1998. № 15. С. 81–88. URL: https://sisbib.unmsm.edu.pe/bibvirtual/publicaciones/alma_mater/1998_n15/notas_peru.htm (дата обращения: 11.04.2025).

11. Контрерас Сарриа, Х. О. Перуанский вариант испанского языка: фонетические, грамматические, лексические особенности / Х. О. Контрерас Сарриа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – №3 (461). Филологические науки. Вып. 128. – С. 43–50. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/peruanskiy-variant-ispanskogo-yazyka-foneticheskie-grammaticheskie-leksicheskie-osobennosti (дата обращения: 11.04.2025).

ДЕТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПЕРЕВОДА МЕЖДУ ИСПАНСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Суаснавас Лагос Карлос Владимир
магистр, ассистент
КИЯ ИА РУДН им. Патриса Лумумбы
г. Москва

Аннотация: *автоматический перевод между испанским и русским языками представляет собой сложную задачу из-за структурных и культурных различий между этими языками. В данном исследовании проведён всесторонний анализ основных цифровых инструментов, доступных для данной языковой пары, с оценкой их эффективности с помощью автоматических метрик (BLEU, TER) и качественного анализа. Представлены практические примеры и количественные сравнения для определения точности, плавности и контекстуальной адекватности таких сервисов, как Google Translate, DeepL, Yandex.Translate, PROMT, а также CAT-инструментов SDL Trados и MemoQ. Результаты показывают, что, несмотря на улучшения в области машинного перевода, человеческое вмешательство остаётся ключевым фактором для обеспечения качества специализированных текстов.*

Ключевые слова*: автоматический перевод; испанский язык; русский язык; машинный перевод; метрики оценки (BLEU, TER); лингвистический анализ.*

DETAILED EVALUATION OF DIGITAL TOOLS FOR SPANISH-RUSSIAN TRANSLATION: STATISTICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS

Suasnavas Lagos Carlos Vladimir
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages
at the Engineering Academy RUDN University
Moscow

Abstract: *automatic translation between Spanish and Russian poses a challenge due to the structural and cultural differences between the two languages. This study conducts a comprehensive analysis of the main digital tools available for this language pair, evaluating their performance using automatic metrics (BLEU, TER) and qualitative analysis. Practical examples and quantitative comparisons are presented to determine the accuracy, fluency, and contextual*

adequacy of Google Translate, DeepL, Yandex.Translate, PROMT, and CAT tools such as SDL Trados and MemoQ. The results demonstrate that, although machine translation has improved, human intervention remains crucial to ensure quality in specialized texts.

***Keywords**: automatic translation; Spanish language; Russian language; machine translation; evaluation metrics (BLEU, TER); linguistic analysis.*

Introducción

El crecimiento del intercambio cultural y económico entre comunidades hispanohablantes y rusoparlantes ha incrementado la demanda de traducciones rápidas y precisas. Sin embargo, la traducción automática (TA) entre español y ruso enfrenta retos particulares, como la morfología compleja del ruso y las diferencias sintácticas profundas [1]. Las herramientas digitales han evolucionado desde sistemas basados en reglas hasta modelos neuronales que mejoran la calidad de las traducciones, pero su desempeño varía según el dominio textual y la complejidad lingüística.

Este artículo presenta una evaluación detallada y cuantitativa de las principales plataformas de traducción disponibles, complementada con análisis cualitativos y ejemplos prácticos.

Metodología

Se seleccionaron cinco herramientas representativas:

- Google Translate (GT)
- DeepL
- Yandex.Translate (YT)
- PROMT
- Herramientas CAT: SDL Trados Studio y MemoQ (con integración NMT)

Se elaboró un corpus bilingüe compuesto por:

- 10 textos literarios (extractos de novelas y poesía)
- 10 textos técnicos (manuales y documentos científicos)
- 10 textos administrativos (correspondencia oficial y contratos)

Cada texto tiene una longitud aproximada de 200 palabras.

Procedimiento

1. Traducción automática del corpus de español a ruso y viceversa con cada herramienta.
2. Evaluación automática mediante métricas BLEU [2] y TER [3].

3. Evaluación humana por tres traductores profesionales, valorando fluidez, precisión terminológica y adecuación cultural en escala Likert (1-5).

4. Análisis estadístico de los resultados mediante ANOVA para determinar diferencias significativas entre herramientas y tipos de texto.

Resultados

Métricas automáticas (promedio general)

Herramienta	BLEU (Esp→Rus)	BLEU (Rus→Esp)	TER (Esp→Rus)	TER (Rus→Esp)
Google Translate	32.4	30.1	45.2	47.8
DeepL	38.7	36.5	38.9	40.1
Yandex.Translate	34.9	33.8	42.3	43.7
PROMT	29.1	27.4	48.5	50.2
SDL Trados + NMT	40.2	39.1	36.7	37.5
MemoQ + NMT	39.5	38.7	37.1	37.9

Nota: BLEU (Bilingual Evaluation Understudy) mide la coincidencia con traducciones de referencia; valores más altos indican mejor calidad. TER (Translation Edit Rate) mide la cantidad de ediciones necesarias; valores más bajos indican mejor calidad.

Evaluación humana (escala 1–5 promedio)

Herramienta	Fluidez	Precisión Terminológica	Adecuación Cultural	Promedio General
Google Translate	3.4	3.1	3.0	3.17
DeepL	4.1	3.8	3.7	3.87
Yandex.Translate	3.7	3.5	3.6	3.60
PROMT	3.0	3.2	2.9	3.03
SDL Trados + NMT	4.3	4.2	4.0	4.17
MemoQ + NMT	4.2	4.1	3.9	4.07

Análisis estadístico

El ANOVA mostró diferencias significativas entre herramientas en todas las métricas ($p < 0.01$). Las herramientas CAT con integración NMT (SDL Trados y MemoQ) superaron significativamente a las demás en precisión y fluidez. DeepL y Yandex.Translate mostraron desempeño intermedio, mientras que Google Translate y PROMT tuvieron resultados más modestos, especialmente en textos literarios.

Ejemplos prácticos comparativos

Ejemplo 1: Traducción de una frase literaria (Esp→Rus)

Texto original (español): *"La noche estrellada cubría el cielo, y el susurro del viento acariciaba las hojas de los árboles."*

- **Google Translate:** *"Звездная ночь покрывала небо, и шепот ветра ласкал листья деревьев."*
- **DeepL:** *"Звездная ночь покрывала небо, а шёпот ветра нежно касался листьев деревьев."*
- **Yandex.Translate:** *"Звёздная ночь покрывала небо, и ветер шептал, лаская листья деревьев."*
- **Traducción humana (referencia):** *"Звёздная ночь покрывала небо, а шёпот ветра нежно касался листьев деревьев."*

Análisis: DeepL y la traducción humana coinciden más en matices poéticos, mientras que Google Translate es literal y menos fluido.

Ejemplo 2: Traducción técnica (Rus→Esp)

Texto original (ruso): *"Для обеспечения безопасности системы необходимо обновить программное обеспечение и провести аудит."*

- **Google Translate:** *"Para garantizar la seguridad del sistema, es necesario actualizar el software y realizar una auditoría."*
- **DeepL:** *"Para garantizar la seguridad del sistema, es necesario actualizar el software y realizar una auditoría."*
- **PROMT:** *"Para asegurar la seguridad del sistema, se debe actualizar el software y realizar una auditoría."*
- **Traducción humana (referencia):** *"Para garantizar la seguridad del sistema, es necesario actualizar el software y llevar a cabo una auditoría."*

Análisis: Las tres herramientas ofrecen traducciones muy similares y adecuadas para textos técnicos.

Discusión

Los resultados confirman que la traducción automática ha avanzado significativamente, especialmente con la incorporación de modelos neuronales y la integración en herramientas CAT. Sin embargo, la calidad varía según el tipo de texto, siendo mayor en textos técnicos y administrativos, y menor en textos literarios donde la adecuación cultural y estilística es crucial.

El análisis estadístico respalda la superioridad de las herramientas CAT con NMT integrado, que combinan la potencia de la traducción automática con la gestión terminológica y la revisión humana.

Conclusiones

- Las herramientas CAT integradas con NMT (SDL Trados y MemoQ) ofrecen la mejor calidad para traducción profesional entre español y ruso.
- DeepL y Yandex.Translate son opciones robustas para traducción automática general, con mejor desempeño en textos técnicos.
- Google Translate es accesible y rápido, pero menos preciso en textos complejos.
- PROMT es útil para personalización terminológica pero menos intuitivo.
- La revisión humana sigue siendo indispensable para garantizar calidad, especialmente en textos literarios y contextos formales.

Список литературы:

1. Koehn P. Neural machine translation. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 406 c.

2. Papineni K., Roukos S., Ward T., Zhu W.-J. BLEU: a method for automatic evaluation of machine translation // Proceedings of the 40th Annual Meeting on Association for Computational Linguistics. 2002. Pp. 311–318. DOI: 10.3115/1073083.1073135.

3. Snover M., Dorr B., Schwartz R., Micciulla L., Makhoul J. A study of translation edit rate with targeted human annotation // Proceedings of the 7th Conference of the Association for Machine Translation in the Americas. 2006. Pp. 223–231.

4. Wu Y., et al. Google's Neural Machine Translation System: Bridging the Gap between Human and Machine Translation // arXiv preprint arXiv:1609.08144. 2016. URL: https://arxiv.org/abs/1609.08144 (дата обращения: 09.06.2025).

5. Hedderich M. A., et al. DeepL Translator: Neural Machine Translation in Practice // Journal of Machine Translation. 2021. Vol. 35. №3. Pp. 215–234. DOI: 10.1007/s10590-021-09297-9.

6. Sennrich R., Haddow B., Birch A. Neural Machine Translation of Rare Words with Subword Units // Proceedings of the 54th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. 2016. Pp. 1715–1725. DOI: 10.18653/v1/P16-1162.

7. O'Brien S. Translation Memory Systems: Tools of the Trade // The Translator. 2012. Vol. 18. №2. Pp. 187–208. DOI: 10.1080/13556509.2012.10799499.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ГЛОССАРИЯ ПРИ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Торгашова Анастасия Сергеевна
студентка факультета лингвистики и перевода
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
a_torgashova@mail.ru

Аннотация: *в связи с развитием нейронного машинного перевода и искусственного интеллекта постредактирование текста стало актуальным, неотъемлемым направлением переводческой деятельности. Создание переводческого глоссария позволяет эффективно осуществить постредактирование и повысить качество перевода.*

В статье приводятся этапы создания переводческого глоссария, описывается его специфика, анализируется его применение в автоматизированном переводе.

Ключевые слова: *постредактирование; машинный перевод; глоссарий; автоматизированный перевод.*

THE GLOSSARY'S SIGNIFICANCE IN THE MACHINE TRANSLATION POST-EDITING

Torgashova A.S.
the student of the Faculty of Linguistics and Translation
FSBEIoHE 'Chelyabinsk State University'
454001, Chelyabinsk, ulitsa Bratiev Kashirinykh, 129
a_torgashova@mail.ru

Abstract**:** *due to the development of neural machine translation and artificial intelligence, post-editing has become a crucial activity of translation process. Glossaries creation contributes to effective post-editing and increases quality of the translated text.*

The article presents the stages of glossary creation, views its peculiarities and its implementation in computer-aided translation.

Keywords*: post-editing; machine translation; glossary; computer-aided translation.*

Сегодня большие объемы информации окружают нас повсюду, потребность быстро и качественно передавать информацию с одного языка на другой ежедневно растет. Ввиду этого переводческие

бюро и компании отодвигают человеческий перевод на второй план, превращая постредактирование в ключевую деятельность переводчика сегодня. Как следствие, в будущем останутся востребованными только те переводчики, которые переводят лучше компьютера, т.е. грамотнее и качественнее. Поэтому необходимым является поиск недочетов у машинного перевода (МП) и искусственного интеллекта (ИИ), чтобы исключить данные изъяны у себя [4: 5]. Например, МП работает с рядом синтаксических конструкций и не учитывает особенности страны и ее культуры, тем самым не локализуя перевод для целевых получателей [4: 6]. Эти моменты и являются на сегодняшний день проблемами МП.

Следовательно, создание переводческого глоссария поможет ускорить процесс постредактирования, значительно повысив качество выходного текста и уменьшив прилагаемые усилия на поиск релевантного термина.

Так, глоссарий обеспечивает единообразие терминологии, унифицируя ее [3: 83].

Процесс составления глоссария включает четыре этапа: проектирование, составление выборки, анализ терминологии и оформление.

Алгоритм создания данного лексикографического материала предполагает следующее:

1) определение тематики и цели глоссария;
2) составление терминологической выборки и упорядочивание терминов;
3) постановка лексемы в начальную форму;
4) проверка на орфографию;
5) приведение корректного перевода термину;
6) приведение нескольких вариантов перевода;
7) приведение толкований, пояснений, контекста;
8) проверка информации на фактичность;
9) редактирование и оформление полученного материала [1].

Моделирование переводческого глоссария с учетом вышеизложенных данных позволит избежать переводческих ошибок, вызванных человеческим фактором.

Переводческий глоссарий можно использовать не только вручную, но и при осуществлении постредактирования в системах ав-

томатизированного перевода. Глоссарий можно использовать вместе с переводческой памятью (ТМ), где терминологическая база является лишь приложением для ТМ. Кроме того, терминологическая база может выступать в качестве инструмента для обучения МП.

Например, на платформе Phrase есть такая функция Phrase Language AI. Используя данную функцию, мы создаем новый глоссарий, задаем нужные языки, добавляем термины или загружаем уже имеющийся глоссарий в систему. Прикрепив глоссарий к проекту, переводчик может проследить функционал его работы.

На рис. 1 мы видим вариант перевода, предложенный МП, на рис. 2 – вариант перевода из глоссария.

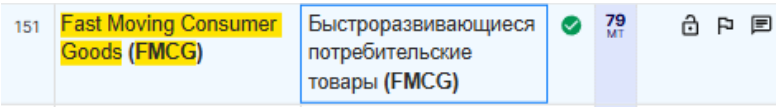


Рис. 1. Вариант МП

1	Fast Moving Consumer Goods (FMCG)	101	Быстроразвивающиеся потребительские товары (FMCG)
2	fast moving consumer goods	ТВ	товары повседневного спроса
3	FMCG	ТВ	товары повседневного спроса
4	Fast Moving Consumer Goods (FMCG)	79 MT	Быстроразвивающиеся потребительские товары (FMCG)

Рис. 2. Эквивалент из глоссария

Постредактируя текст, мы выбираем подходящий вариант перевода, пользуясь возможностями подключения глоссария к системе.

Таким образом, переводческий глоссарий позволяет экономить время при выполнении постредактирования, перераспределить силы на повторный поиск соответствующих эквивалентов и финальное исправление текста. Данный инструмент дает возможность достигнуть единообразия терминологии, а также ускорить саму процедуру постредактирования в несколько раз за счет автоматизации процесса и объединения терминов одной тематикой в единую систему.

Список литературы:

1. Алмаз, Д. Ю. Специфика составления переводного глоссария / Д. Ю. Алмаз, О. А. Хопияйнен. – URL: https://na-journal.ru/2-2020-filologiya-lingvistika/2370-specifika-sostavleniya-perevodnogo-glossariya.

2. Еолян, В. Ю. Глоссарий как инструмент повышения качества перевода / В. Ю. Еолян, Э. Д. Муратова // Молодой ученый. – 2017. – № 31(165). – С. 83-85.

3. Петрова, О. В. Переводим и редактируем текст: учебное пособие / О. В. Петрова, М. Ю. Родионова. – Москва: ФЛИНТА, 2024. – 160 с. – ISBN 978-5-9765-5496-2 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/413972

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРЕВОДА ИДИОМ В НЕРОДНЫХ ЯЗЫКАХ (КЫРГЫЗСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ)

Тургунбаева Бактыгуль Жээнмырзаевна
канд. филол. наук, доцент
Ошский государственный университет
г. Ош, Кыргызстан

Аннотация: *в статье обсуждается природа идиоматичности и неидиоматичности в языке изучаемого, сравнивается и противопоставляется неидиоматичность ошибкам. Обсуждается взаимодополняющий характер порожденного языка и шаблонного, конвенционального языка в дискурсе, а также очерчивается градационный характер идиоматического языка. Подчеркивается метафорическая природа многих идиоматических языков и настаивается на центральном значении метафорических многословных единиц в использовании языка. В данном исследовании предлагаются практические советы учителям, желающим разнообразить свои уроки идиомами. И мы пришли к выводу, что даже языки, принадлежащие к разным семьям, могут иметь схожие или полупохожие идиомы, а те, которые резко различаются, можно угадать в контексте. Настоящая статья будет очень полезным пособием для тех, кто интересуется изучением фразеологических выражений, а именно идиом.*

Ключевые слова*: употребление идиом, перевод идиом, кыргызский язык, английский язык.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USAGE AND TRANSLATION OF IDIOMS IN NON-KINDRED LANGUAGES (KYRGYZ AND ENGLISH)

Turgunbaeva Baktygul Zheenmurzaevna
An associate professor
Osh State University, candidate of Philological Sciences,
Osh, Kyrgyzstan

Annotation: *this article has discussed the nature of idiomaticity versus non-idiomaticity in learner language, compared, and contrasted nonidiomaticity with error. The complementary nature of generated language and formulaic, conventionalized language in discourse has been discussed and the gradational nature of idiomatic language has been delineated. The metaphorical nature of much idiomatic language has been emphasized and the central importance of metaphorical multiword units in language use has been insisted upon. This research proposes practical hints for teachers wishing to diverse their lessons with idioms. And we concluded that even languages belonging to different families may have similar or hemi similar idioms and those which differ dramatically can be guessed within the context. The present paper will be very useful tool for those who are interested in learning the phraseological expressions, exactly idioms.*

Keywords*: use of idioms, translation of idioms, Kyrgyz language, English.*

The term «set phrase» (expression) implies that the basic criterion of differentiation is stability of the lexical components and grammatical structure of word-groups. A **set phrase** or **fixed phrase** is a phrase whose parts are fixed in a certain order, even if the phrase could be changed without harming the literal meaning. This is because a set phrase is a culturally accepted *phrase*. A set phrase does not necessarily have any literal meaning in and of itself. Set phrases may function as idioms (e.g. *red herring*) or as words with a unique *referent* (e.g. *Red Sea*) [3]. There is no clear dividing line between a commonly used phrase and a set phrase. It is also not easy to draw a clear distinction between set phrases and compound words [3].

Phraseology (derived from Greek *"phrazls" – combination and "logos" – science*) is a scholarly approach to language that developed in the twentieth century [1]. It is a young branch of linguistics, which

closely borders with lexicology and stylistics. Lexicography and stylistics served as a basis of phraseology to be founded as independent discipline.

Phraseology is the study of set or fixed expressions, such as idioms, phrasal verbs, and other types of multi-word lexical units (often collectively referred to as phrasemes), in which the component parts of the expression take on a meaning more specific than or otherwise not predictable from the sum of their meanings when used independently.

Phraseology took its start when Swiss scientist Charles Bally [1905] introduced this term by including a chapter called "Phraseology" in his book on stylistics [Bally, 1905]. His notion of locutions phraseologies entered Russian lexicology and lexicography in the 1930s and 1940s and was subsequently developed in the former Soviet Union and other Eastern European countries. Bally describes phraseology as "a branch of stylistics, which studies related word combinations" [2].

Investigations of English phraseology began not long ago. English and American linguists as a rule are busy collecting different words, word-groups and sentences that are interesting from the point of view of their origin, style, usage or some other features. All these units are habitually described as «idioms», but no attempt has been made to describe these idioms as a separate class of linguistic units or a specific class of word-groups.

Phraseology is a branch of linguistics, which main object of research – phraseological units (P.U.). This study aims many tasks to be researched. First, it is necessary to provide a clear and standard classification of P.U. Secondly; we should investigate historical development of a P.U. because without it we cannot determine the real meaning of a P.U, consequently its use in the speech. Moreover, researches on origin of phraseological units and causes of their disappearance in language use are needed.

The outstanding Russian linguist A. Shakhmatov in his work «Syntax» has done great work in the field of phraseology. Academician V.V. Vinogradov continued this work. Professor A. Koonin, I. Arnold and others, did great investigations of English phraseology.

Shanskiy says that a clear definition of phraseological unit (another name phraseologism) cannot be provided without differentiating it with simple word and free word combination. As we know there are different combinations of words in language system, some of them are free; others

are fixed, limited in their combinative power. A free word combination is a syntactical unit, which consists notional and form words, and in which notional words have the function of independent parts of the sentence. The combinations of words, which are fixed (set-expressions), are called phraseological units. According to Shanskiy, phraseological units have a fixed semantic meaning and structure [11].

In a phraseological unit, words are not independent. They form set-expressions, in which neither words nor the order of words can be changed. The speaker creates free combinations. The speaker in a ready form, without any changes, uses phraseological units. The completely phraseological unit has a meaning, which may be quite different from the meaning of its components, and therefore the whole unit, and not separate words, has the function of a part of the sentence.

Kyrgyz language is rich in phraseologisms. From ancient times, our ancestors communicated with each other using colorful, expressive and witty expressions and these expressions were informal and sent from generation to generation. Most of the phraseologisms are found in national epics, fairy tales and folklores of Kyrgyz people. However, for centuries no researches were done to these expressive linguistic means. Linguists began to be interested in these expressive means just after1950s. Russian scientist as V.V. Vinogradov investigated the nature of Russian phraseologisms as a linguistic discipline and their classification and achieved great success. His works are of great use in researching the other languages in comparison [4].

The first investigations in Turkology were done by Kenesbaev S. [9] and he wrote his valuable works as “About Kazakh language’s idioms and phrases” (1944) and Uzbek linguist Rahmatullaev Sh.U. (1951)has written his research work “Some grammatical peculiarities of verbal phraseological units in Modern Uzbek” in 1952 and it was devoted to the research of grammar peculiarities of phraseologisms and their semantic structure in Turkish languages. Until 1950, just practical works were done in the research of Kyrgyz language and K.K.Yudahin writes in the foreword of “Kyrgyz-Russian Dictionary”: “The rich illustrative materials as proverbs, sayings, set expressions, idioms; separate phrases and citations from the works were presented in this dictionary” [7; 10]. Second edition was published in 1965 and it comprises much more phraseologisms. In his work “Grammatical structure of phraseological combinations in Modern Kyrgyz” (1955) a well- known Kyrgyz scientist

Japarov A. paid more attention to the syntactic function of phraseologisms in the sentence.

The first linguist who displayed interest in Kyrgyz phraseologisms and tried to investigate Kyrgyz phraseologisms was J. Shukurov (1965). His article about phraseological units in Kyrgyz" (1956) was the first work in this field [12]. In the article the author pointed out that, it was impossible to comprise all phraseological issues and a great research should be done to investigate all these problems.

Time passed and phraseology has become one of the branches of linguistic investigations. The object is to investigate phraseologisms in Kyrgyz and many scientific articles discussed this problem in all directions. In 60th J. Osmonova investigated the problem "The relations of idioms with proverbs", "About idioms in Kyrgyz' (1969), "Lexical variations of idioms" [1], "Synonyms of idioms' (1970) [6–8]. J.Osmonova defended her dissertation work and in 1972 published her monograph "About idioms in the Kyrgyz language" where she investigated phraseologisms in theoretical plan and revealed the nature of idioms. Later J. Mamytov wrote "Phraseologisms in Kyrgyz" (1969), A. Saparbaev "Relations of metaphor and phraseological synonyms"(1973), J.Mukambaev "Idioms, phrases" (1974), B.Suranchieva "Phraseological synonyms" (1978) and all of them were devoted to the research of kinds of phraseologisms, their semantic nature, their differences from other linguistic means and as methodological aid to the language teachers. The most widely researched work was done by the scientist R. Egemberdiev under the title "phraseology is a part of linguistics"- «Фразеология-тил илиминин бир бөлүгү» (1977) and defended dissertation work on the theme "Phraseologisms in epic 'Manas. This work revealed the peculiarities of phraseologisms in Kyrgyz literature. The other linguists as A.P. Nazarov, E. Abdullaev, A.Bialiev, A.Kurmanalieva, T.Nazaraliev, K.Seidakmatov published different articles, manuals, dictionaries for schoolchildren and teachers.

All languages in the world are rich in phraseologisms. Every speech and work can be affected by the influence of phraseologisms. Writers use phraseologisms in their works widely. Authors try to use phraseologisms to make a stylistic color to their works, as they help to characterize their heroes imaginative, distinct and clearly. Phareseologisms help writers to have a good language and literary beauty to the work. The

nature of phraseologisms helps not only writers to have a concise, distinct and beautiful speech, but every person can earn this effect if it used in its place.

We want to make some analyses on the usage of phraseologisms in Kyrgyz and English languages based on the works "Jamila" by Ch. Aitmatov and its translated variant by Fainna Glagoleva.

Илгертен калган адат боюнча агайын- туугандар жесирдин башын байлап коелу деп, арбак, кудайга тууралап: менин атама никелештирип коюшат.(Original text) ("Jamila", Ch. Aitmatov. P. 5).

According to the old custom of tribal law, which was still adhered to in, the village at the same time, it was forbidden to let a widow who had sons to leave the tribe, and it was therefore agreed that my father should marry her. His duty to the spirits of his ancestors compelled him to do this, for he was the deceased man's closest relative ("Jamila", Ch. Aitmatov. Translated by Fainna Glagoleva. P.16).

In these two languages variant examples, we can see some different ways of using the phraseologisms in non- kindred languages. As we have already mentioned every author tries to use idioms in different ways, sometimes by its synonyms or change them with words, add or omit if it is necessary. It depends on the author's choice how, where and why to use and in what variant and form. Especially we can see some differences in the same work, but its variants in different languages and translated work by the different author. For instance: if we analyze the sentences translated from Kyrgyz into English, we can notice the following differences:

1. In Kyrgyz there is only one sentence where the author could give his idea what he wanted to say, but in English, the idea is given by the two sentences where Fainna Glagoleva tried to interpret the idea given in the original text.

2. Secondly the author could give stylistic color to the sentence, work by using the idiom – *башын байлап коюу* clearly, effective and in a short way. But in translated variant Fainna Glagoleva achieved to have a good translation by using the free word- combination – it was *forbidden to let a widow who had sons to* leave the tribe, as there is no English variant of this idiom.

For example: *Өзгөчө эгин- жыйын келгенде аптасы менен үй бетин көрбөй, күн- түн кырманда, же болбосо эгин төгүп станцияда жолдо болуп жүрчүбүз* (Жамийла, 4.б).

– Harvest time was the hardest of all. We were away from home for weeks on end, spending our days and nights in the field, at the threshing-floor, or on the road to the railway station, delivering the grain (p. 15).

In these examples, the authors used different variants of phraseologisms in the language of their works. In English variant, the author tried to give the main content of sentence by two sentences and used word forms or variants of phraseologisms.

We were away from home for weeks on end - үй бетин көрбөй күнтүн кырманда.

*– Аллага шүкүр, тектүү, куттуу жерденсиң балам. Ал да болсо сенин багың, ушуну билип жүр. Аял деген кудай этегинен айтып, үйүңө береке турса, башка эмнени тилемек эле. Мына, жыйган-тергенибизди биз чал-кемпир кошо алып кетмек белек... Кадыр-баркыңды сактасаң, энчиңе бак- дөөлөт сактаганың ошол, балам!- деп эскерте кетти. (*Jamila, p. 21).

–"Praise Allah, my daughter, that you have come into such a well-knit and blessed family," my mother would repeat. "That's your luck. A woman's happiness lies in bearing children and living in a house of plenty. Allah be praised, you will have everything that we old people have acquired: we will not take it with us, you know. However, happiness is the lot of those who keep their honor and conscience clean. Remember this and take care!"

In these examples, the author used several idioms to describe the speech of an old woman. As the translator could not find English variants of the idioms used in the paragraph in Kyrgyz, the translator used more sentences and tried to give the main content by having word forms of phrases.

Тектүү, куттуу жерденсиң балам- You have come into such a well- knit and blessed family. *Аял деген кудай этегинен айтып, үйүңө береке турса, башка эмнени тилемек эле- A woman's happiness lies in bearing children and living in a house of plenty.(Jamila, 22p).*

"Э, ботом, бул кандай тыкчыңдаган келин эле! Эшик төрдү көргөнүнө бир күн болбой жатып, тили менен тим эле буудай кууруйт! " (p. 12).

"What kind of a daughter- in – law do you have? She's only just come to live with you, and her tongue's already a mile long! No respect and no modesty!" (Jamila, p. 21).

Moreover, in these examples the author of English variant could use English equivalent of the idiom тили менен тим эле буудай кууруйт– her tongues already a mile long. Nevertheless, in the translation of giving the idiom эшик- төрүн көргөнүнө бир күн болбой жатып, тили менен тим эле буудай кууруйт – She has only just come to live with you, the author used word form of phrases, as there are no English form of this idiom.

Conclusion

In conclusion, we want to say that every language is rich in idioms. Moreover, every author tries to use idioms in different forms: as ready-made units or by words in the sentences to give the main idea. The writer's main purpose of using idioms is to make the work clearer, attractive and to give stylistic color to the text. Especially, in the translation they have to look for variants of idioms in the translated language and think over how to make them easier, close to the culture and tradition of that language.

So analysing and comparing the idioms in two languages, in English and Kyrgyz we see mostly the common features of them which justifies that every nation has its own stock of vocabulary with all its peculiarities. Idiomatic expressions, phraseological units and collocations in two languages enrich the language and at the same time reflect the traditional culture of the nation.

Researching the problem of phraseological units in English and Kyrgyz, a lot of scientific articles, manuals, textbooks of foreign and home linguists were looked through and analysis made were based on the methodology of comparison the common features of them in two languages.

At the end of the research, the following conclusions can be made. The origin of idioms is closely connected with people's mentality and nation's cultural background, history. This research proposes practical hints for teachers wishing to diverse their lessons with idioms. And we concluded that even languages belonging to different families may have similar or hemi similar idioms and those which differ dramatically can be guessed within the context. So idioms are integral part of language which makes our speech more colourful and authentically native. The present paper will be very useful tool for those who are interested in learning the phraseological expressions, exactly idioms.

During comparison, despite different language structures of English and Kyrgyz, two kinds of similarities have been observed between the selected English and Kyrgyz idioms in the materials which were done on the basis of Ch. Aitmatov's works in Kyrgyz and translated variant in English:

a. **limited similarities**: which appear in meaning only. It means that the idioms have same meaning but different images;

b. **unlimited (complete) similarities**: which include meaning, image and "rarely" same syntactical complex.

Bibliography:

1. Arnold, I. V. (1973). The English Word Moscow: Higher School Publishing House

2. Bally, Charles (1909 [1951]). Traité de stylistique française. Genève: Georg et Cie.

3. McCarthy & O'Dell F. English Idioms in Use. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

4. Виноградов, В. В. Основные понятие русской фразеологии, как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Китепте: труды юбилейной научной сессии ЛГУ. – Ленинград, 1946.

5. Шүкүров, Ж. Кыргыз тилиндеги фразеологиялык айкалыштар жөнүндө / Ж. Шүкүров // Труды института языка и литературы АН КР. – Вып. 7. – Фрунзе, 1956.

6. Осмонова, Ж. Идиоманын макал-ылакап менен карым – катышы / Ж. Осмонова // Известия АН Киргизской ССР. – 1969. – №2.

7. Осмонова, Ж. Кыргыз тилиндеги идиомалар жєнїндє / Ж. Осмонова // Мугалимдер газетасы. – 1969.

8. Осмонова, Ж. Идиомалардын лексикалык варианттары / Ж. Осмонова // Мугалимдер газетасы. – 1970. – №8, 4.

9. Кенесбаев, С. Казак тилинин тыянактуу сєз тиркестери: дис. … д-ра наук / С. Кенесбаев. – Алмата, 1944.

10. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 2001.

11. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – Москва: Высшая школа, 1985. – 160 с.

12. Шүкүров, Ж. Кыргыз тилиндеги фразеологиялык айкалыштар жөнүндө / Ж. Шүкүров // Труды института языка и литературы АН КР. – Вып. 7. – Фрунзе, 1956. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Idiom

List of literature, which was used for research analysis:

1. Ch. Aitmatov. Jamila. – 1977. – 282 pp. (in the English language) translated by Fainna Glagoleva. Pp. 11–65.

2. Айтматов, Ч. Жамийла. – 2008. – Бб. 3–112. (in the Kyrgyz language).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ В СФЕРЕ ИСКУССТВА

Фадеева Марина Юрьевна
канд. филол. наук, доцент, директор института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета
г. Волгоград
Швец Татьяна Петровна
канд. искусствоведения, доцент кафедры английского языка №1
МГИМО МИД России
г. Москва

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению вариаций использования искусственного интеллекта при обучении переводу в искусствоведческом дискурсе: генерация текста с использованием тематической лексики и заданных лексико-грамматических трудностей; перевод аутентичного и ранее сгенерированного ИИ текста для последующих задач редактуры или постредактуры текста; генерация изображений для тренировки описаний, составления и перевода музейных и каталожному карточек. Применение заданий направлено как на закрепление тематической лексики, так и на формирование и освоения навыка письменного и устного перевода в данной сфере.*

Ключевые слова: *обучение переводу, профессионально-ориентированный перевод, ИИ в обучении переводу, методика преподавания перевода, интегративная модель перевода.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL OF TRANSLATION TRAINING OF ARTS DISCOURSE

Fadeeva M.Yu.
Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Institute for Philology and Intercultural Communication, Volgograd State University
Volgograd
Shvets T.P.
Candidate of Sciences (Theory and History of Arts), Associate Professor
MGIMO-University,
Moscow

Abstract: *the paper focuses on versatile variants of the AI implementation in translation training with the emphasis on art history discourse with generation of text using thematic vocabulary and given lexical and grammar challenges; translation of both authentic and previously generated AI texts for text editing or post-editing; generation of images for training descriptions, and compilation and translation of museum and catalog cards among them. The tasks proposed can be used for consolidating thematic vocabulary, forming and mastering the skill of translation and interpretation in this sphere.*

Keywords: *translation training, professionally oriented translation, AI in translation training, translation teaching methods, integrative translation model.*

Введение

Исторически любой музей по своей природе является повествователем, отражая характерные черты времени, культурные особенности, взгляды и представления предшественников посредством экспонатов как ценных объектов. Процесс глобализации, затронувший современные музейные выставочные практики, обнаружил потребность в создании новой модели коммуникации в искусствоведческом дискурсе: автор произведения искусства – переводчик – зритель [5]. Говоря о переводе в сфере искусства, мы смещаем исследовательский фокус внимания на музей как многоплановую коммуникативную систему. Музеи исторически служили местом трансляции культурной памяти, доступ к которой глобально мог быть ограничен территориальным и языковым барьерами. Однако в XXI веке происходит смена концепции музейной деятельности в пользу увеличения возможностей взаимодействия музея с аудиторией: цифровизация способствует созданию интерактивных виртуальных экспозиций, добавляя в музейную среду динамику и смещая акцент с линейного информирования посетителей на двустороннюю коммуникацию [1]. Веб-коммуникация с учреждениями культуры, ставшая необходимостью в годы пандемии в виду необходимых мер социального дистанцирования (онлайн-выставки, прямая трансляция художественных постановок), стала нормой, увеличив спрос на доступность предметов искусства в виртуальном пространстве.

Таким образом, в последние годы мультимодальные и трансмедийные практики вывели музейный дискурс за пределы его традиционной текстовой и языковой среды. Внедрение VR и AR технологий, разработка мобильных приложений и сайтов музея, запись

просветительских подкастов и расширение цифрового контента для экскурсионно-выставочного обслуживания закрепили новые цифровые форматы работы с аудиторией. Музейная коммуникация приобрела медийную модальность, что нашло свое выражение в особом виртуальном музейном дискурсе с его анонимностью, демократичностью общения, высокой скоростью получения информации, свободой самовыражения и такими формально-структурными характеристиками как креолизованность и гипертекстуальность [4].

Новую главу в использовании технологий в музеях, начиная с 2005 года, открыли искусственный интеллект и нейросети. Искусственный интеллект (ИИ) применяется в анализе данных, управлении информацией, способствует ускорению процессов архивации и каталогизации коллекций. Также инструментарий ИИ лежит в основе технологии распознавания образов (фактчекинг), анализе данных о посещаемости музея, предпочтениях посетителей. Нейросети могут исследовать цветовые схемы в живописи с целью определения стиля и периодизации экспоната, применяться в процессе реставрации полотен, обнаруживая скрытые подписи и выявляя подделки, а также вовлекать в мир искусства неограниченное число пользователей, персонализируя зрительский опыт.

Основная часть

Установить прямой контакт с посетителями позволяет общность и понятность языка. Согласно результатам опроса посетителей музея, наличие многоязычных текстов создает широкий отклик у общественности, что, в свою очередь, создает положительный имидж музея и повышает его популярность [6; 7]. В качестве языка посредника музеи обычно используют английский язык. При этом тексты изначально создаются на национальном языке, а затем подлежат переводу; материалы непосредственно на английском языке создаются реже. Актуальность настоящего исследования объясняется необходимостью обеспечения качественного перевода вербального контента виртуального музея ввиду масштабной цифровизации музейной сферы с предоставлением открытого Интернет-доступа к фондам и коллекциям для широкого круга как российских, так и зарубежных пользователей.

Цель работы – предложить комплекс упражнений на развитие у студентов старших курсов бакалавриата и студентов магистратуры

навыков письменного и устного перевода аутентичных текстов музейного дискурса в языковой паре «русский – английский».

Методологической основой исследования выступает интегративная модель формирования профессиональной компетентности отраслевого переводчика Н.Н. Гавриленко, ориентированная на развитие межкультурной, специальной, социальной, личностной и цифровой компетентности специалиста [2]. Вслед за Н.К. Грабовским и О.И. Костиковой в рамках данного исследования применение ИИ для обучения переводу будет восприниматься как «бином» −метафора, в основе которой лежит «не только двучленная структура, но и представление о «тактическом», т.е. деятельностном, биноме, принятом в военных и полицейских операциях, когда один из двух членов группы играет главную оперативную роль, а второй содействует партнеру. Но действия первого при этом во много зависят от действий второго. При этом роли первого и второго могут взаимно меняться» [3]. Эмпирической базой исследования стали интерактивная онлайн-платформа Jay Flow, работающая сразу с несколькими AI-моделями (Chat GPT-4o и 4o-mini, Claude Haiku 3.5, Claude Sonnet 3.5, Gemini 2 Flash), и Deep Seek.

Преимущество использования приложений, работающих при помощи нейросетей, с одной стороны, видится в организации учебного процесса вне университетской аудитории и симуляции коммуникативной ситуации перевода, своевременной интеграции актуальных для терминосистемы искусства понятий и моделирования тематических упражнений, а также и в развитии языковой и технической компетенций обучающихся посредством интерактивного тренажера, с другой.

Упражнения для обучения переводу в сфере искусства можно разделить на три группы, выполнение которых предполагает поэтапность прохождения по принципу от «простого к сложному».

Рассмотрим предлагаемый комплекс упражнений.

1. Подготовительные упражнения.

На первом этапе рекомендуется подбирать задания, способствующие расширению фоновых знаний студентов с ориентиром на тематику изучаемых текстов (знакомство с основными стилями, направлениями и течениями в живописи, освоение терминосистемы, связанной с живописной и графической техниками).

Например, разбор материала, посвященного стилистическим течениям в искусстве, можно сопроводить демонстрацией фотокопий художественных полотен представителей различных художественных объединений с целью выделения студентами ключевых отличительных особенностей того или иного направления. Следующим шагом студенты должны сформулировать промт, позволяющий сгенерировать изображение в виде картины, отражающей главные черты искусства кубизма/сюрреализма/поп-арта и т.п. Преподаватель вместе со студентами дают оценку соответствия получившегося изображения исходной задаче. Задача формулирования аналогичного англоязычного промта также может быть методически оправданным упражнением: само по себе оно может представлять собой задание на связное стилистические цельное высказывание, которое закрепляет и развивает навык академического письма. Большее того, оно позволит обучающимся ввести в практику изучавшиеся ранее термины, описывающие художественные стили, техники, светотеневые особенности произведения, особенности работы художника с перспективой и т.д. Таким образом, задание на создание промта может рассматриваться как комплексное задание, в котором включены лексический и стилистический аспекты и практику письма. В таблице ниже представлена пошаговая схема выполнения задания.

2. Формирующие упражнения.

Упражнения данной группы предназначены для обучения студентов определению адекватной переводческой стратегии на основе понимания и смысловой переработки текста оригинала, а также хорошо подходит для закрепления навыков редактуры текста и пост редактуры машинного перевода.

В качестве примера подобного упражнения приведем отрывок из сгенерированного ИИ текста с заданными лексическими единицами: carnation / flesh tint – «карнация, лессировка» и ряд названий красочных пигментов (pink, ochre, sienna).

Таблица 1

Промт (запрос для нейросети)	Изображение, сгенерированное ИИ	Оригинал
Сгенерируй изображение в стиле венского модерна как представитель Венского сецессиона или *Сгенерируй портрет женщины в стиле Густава Климта*	 Отрицание академических традиций, геометризация, символизм	Портрет Адели Блох-Бауэр, 1907 г. Представитель венского модерна – художник Густав Климт. Колористическая гамма и формы: золотой фон, мелкие квадраты и прямоугольники, также яркие цвета как красный, синий, зеленый, эмаль в сочетании с мозаикой, инкрустацией кораллами и перламутром. Преимущественно изогнутые и манерные фигуры

Таблица 2

Сгенерированный с помощью Deep Seek текст на английском языке	Перевод сгенерированного текста, выполненный Deep Seek
Carnation/Flesh Tint: The Essence of Life The delicate rendering of human skin, often referred to as ‘carnation’ or ‘flesh tint’, is a cornerstone of portraiture. Achieving the subtle warmth and translucency of skin requires a nuanced understanding of color mixing. Artists often layer thin washes of pink, ochre, and sienna to mimic the blood flowing beneath the surface, creating a lifelike glow. This technique breathes vitality into figures, making them appear almost tangible	**Гвоздичный/телесный оттенок: сущность жизни** Тонкая передача человеческой кожи, часто называемая «гвоздикой» или «телесным оттенком», является краеугольным камнем портретной живописи. Для достижения тонкой теплоты и прозрачности кожи требуется тонкое понимание смешивания цветов. Художники часто наносят тонкие слои розового, охры и сиены, чтобы имитировать кровь, текущую под поверхностью, создавая реалистичное свечение. Эта техника наполняет фигуры жизненной силой, заставляя их казаться почти осязаемыми

Очевидно, что русскоязычный текст содержит ряд логических ошибок, связанных с употреблением номинативных значений многозначных слов, которые не укладываются в контекст текста, и ряд стилистических ошибок, связанных с калькированием структур и логики текста.

Методически подобные задания дают преподавателю определенную вариативность: в зависимости от имеющегося лимита времени, особенностей построения курса перевода и специфики группы (уровня владения английский языком, степени сформированности навыков перевода) подобные задания можно давать с ограничением по времени, в качестве соревновательного упражнения (найдите десять ошибок в тексте перевода за две минуты) или в мини-группах, где одни студенты ищут и определяют вид ошибки, а другие исправляют их и т.д.

К формирующим упражнениях с применением нейросетей и ИИ можно отнести и задания на предпереводческий анализ и редактуру перевода профильного искусствоведческого текста, перевод которого был выполнен нейросетью. Приведем в качестве примера отрывок из текста описания работы Поля Гогена с недавних торгов с сайта аукционного дома Sotheby’s [https://www.sothebys.com]:

• Reject black, and that **mixture** of white and black we call grey. Nothing is black, nothing is grey. What appears grey is a compound of light **shades** that a trained eye can make out'.

• Откажитесь от черного и той **смеси** белого и черного, которую мы называем серым. Ничто не является черным, ничто не является серым. То, что кажется серым, – это **смесь** светлых **оттенков**, которые может различить натренированный глаз».

Анализ этого небольшого объема текста демонстрирует терминологические упущения перевода, выполненного с помощью ИИ. В данном случае при редактуре текста обучающимся понадобится не только исправить перевода в первом случае, но и провести поиск и сбор релевантной информации, чтобы найти изображение, о котором идет речь, и принять верное переводческое решение относительно перевода "shades". Следовательно, подобные упражнения будут иметь многоцелевой характер.

3. Исполнительские и рефлексивные упражнения.

Основная задача упражнений третьей группы – развить у студентов навыки устного и письменного перевода в отдельных коммуникативных ситуациях.

Например, генерация текста экскурсий для устного абзацно-фразового перевода с заданной коммуникативной ролью (экскурсовод, посетитель, переводчик, приглашенный гость) позволяет симулировать разные ситуации перевода, имеющие свою коммуникативно-прагматическую специфику.

В запросе для нейросети возможно указать целевую аудиторию, место проведения экскурсии, регистр общения (официальное посещение музея государственными деятелями или неформальная экскурсия в мини-группе для иностранных школьников).

Таблица 3

Вариант 1 *Создай экскурсию по Третьяковской галерее для официальной делегации глав государств как директор галереи*	Вариант 2 *Создай экскурсию по Третьяковской галерее для школьников*
Уважаемые гости, добро пожаловать в Третьяковскую галерею, один из самых известных художественных музеев России и мира! В галерее представлена богатейшая коллекция русских картин и скульптур, охватывающая период с древнейших времен до нашего времени. Позвольте мне провести вас по её залам и рассказать о самых значимых произведениях.	**Здравствуйте, дорогие ребята!** Сегодня я приглашаю вас в удивительное путешествие по одной из главных сокровищниц русского искусства – Государственной Третьяковской галерее.
Мы обязательно оставим время для ваших вопросов, буду также рад выслушать ваши комментарии и предложения.	Мы посетим зал, где хранятся работы художников-передвижников. Это движение было основано для того, чтобы сделать искусство доступным для всех.
Уважаемые гости, Третьяковская галерея – это не только художественный музей, но и центр культуры, где искусство соединяется с историей, наукой и обществом. Я надеюсь, что эта экскурсия предоставила вам возможность глубже понять и оценить богатство русской художественной традиции!	**Ребята,** сегодня мы с вами совершили **небольшое путешествие** по Третьяковской галерее и познакомились лишь с малой частью её богатейшей коллекции. Надеюсь, что эта экскурсия вызвала у вас интерес к русскому искусству, и вы обязательно придёте сюда снова!

Полученные тексты экскурсий отличаются разной временной продолжительность, подборкой залов для посещения. С точки зрения прагматики перевода интерес представляют различные регистры общения, вербализованные в обращении к аудитории, референциальных особенностях текстопостроения (*самый известных художественный музей России и мира*), подборе лексико-стилистических средств.

Заключение

Безусловно, невозможно отрицать роль ИИ в современной жизни и его активного применения в различных сферах жизни. Преподавание и музейная сфера не стали исключением. Благодаря

возможности разновекторного использования, ИИ позволяет оперативно персонализировать обучение переводу в сфере искусства. Помимо этого, нейросеть может стать индивидуальным тренажером для будущего переводчика, позволяя одновременно развить и закрепить навыки перевода, редактирования, стилистического оформления высказывания и лексической терминосистемы. Однако, концепция «бинома», описанная выше, с одной стороны, обуславливает активное взаимодействие между ИИ и переводчиком, а с другой стороны, оставляет ведущую роль за переводчиком, преподавателем и человеческим интеллектом.

Список литературы:

1. Музей в цифровую эпоху: перезагрузка / П. О. Васильева, Д. В. Качуровская, А. В. Михайлова, С. Э. Феоктисова – М.: Издательские решения, 2018. – 190 с.

2. Гавриленко, Н. Н. Междисциплинарный подход к обучению отраслевому переводу / Н.Н. Гавриленко // Вопросы методики преподавания в вузе». – №29. – Санкт-Петербург: СПбПУ, 2019. – С. 12–23.

3. Грабовский, Н. К. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? / Н. К. Грабовский, О. И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2019. – №4. – С. 4–25.

4. Лутовинова, О. В. Виртуальный дискурс как одно из направлений в исследовании киберпространства / О. В. Лутовинова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2009а. – №1. – С. 26–32.

5. Фадеева, М. Ю. Специфика искусствоведческого дискурса сквозь призму интерпретативной теории перевода (на примере перевода выставочных экспликаций Русского музея) / М. Ю. Фадеева, М. А. Обухова // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8. № 2. – С. 125–132. – DOI 10.33184/dokbsu-2023.2.16.

6. Rizzo, A. 2019. Museums as Disseminators of Niche Knowledge: Universality in Accessibility for All. Journal of Audiovisual Translation 2, no. 2: 92–136.

7. Silverman, R. 2014. Museum as Process: Translating Local and Global Knowledges. London: Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315766935.

Источники примеров

Art Moderne et Contemporiane Day Auction. URL: https://www.sothebys.com/en/buy/auction/2025/art-moderne-et-contemporain-day-auction-pf2526/dans-le-parc (дата обращения 13.04.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Шерстнёва Екатерина Сергеевна
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной филологии
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет»
685000, г. Магадан, Портовая 13
mountaincrystal@mail.ru

Аннотация: *в статье рассматривается роль цифровых платформ и онлайн-ресурсов в обучении научному переводу, анализируются их преимущества и вызовы, а также обсуждаются перспективы интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс. Выявлены ключевые преимущества цифровых технологий, также акцентируется внимание на существующих вызовах, таких как необходимость критического восприятия информации, ограниченный доступ к некоторым платным ресурсам и важность формирования цифровой грамотности у студентов.*

Ключевые слова: *научный перевод; цифровые платформы; онлайн-ресурсы; переводческое обучение; терминологические базы; научная коммуникация.*

USING DIGITAL TOOLS IN TRAINING TRANSLATORS OF SCIENTIFIC TEXTS

Sherstneva E. S.
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of NESU, Magadan

Abstract: *the article examines the role of digital platforms and online resources in teaching scientific translation, analyzes their advantages and challenges, and discusses the prospects for integrating digital tools into the educational process. The key advantages of digital technologies are identified, and attention is also focused on existing challenges, such as the need for critical perception of information, limited access to some paid resources, and the importance of developing digital literacy in students.*

Keywords: *scientific translation; digital platforms; online resources; translators' training; terminology databases; scientific communication.*

В эпоху цифровой трансформации профессиональной деятельности процесс подготовки переводчиков для сферы научного перевода претерпевает значительные изменения, обусловленные внедрением специализированных онлайн-ресурсов, электронных баз данных и образовательных платформ различной направленности. Современные технологии не только расширяют доступ к актуальным научным публикациям, но и предоставляют возможности для совершенствования навыков перевода за счёт автоматизированных инструментов анализа текстов, терминологических ресурсов и междисциплинарного взаимодействия. В связи с этим возникает необходимость изучения цифровых платформ, влияющих на формирование профессиональных компетенций переводчиков научной сферы, а также определения их роли в повышении качества подготовки специалистов для данной области.

Несмотря на широкую распространённость электронных баз данных, корпусных технологий для анализа данных электронных лингвистических корпусов и облачных инструментов совместной работы, остаётся открытым вопрос о степени их интеграции в образовательный процесс, а также о тех методологических подходах, которые позволяют использовать их наиболее эффективно в процессе обучения переводчиков. Как отмечает исследователь С.С. Хромов, «образовательная деятельность … является восприимчивой к использованию новых технологий в организации образовательного процесса и учебной деятельности студентов. Электронное обучение, призванное расширить доступ к образовательным услугам и высококачественным образовательным материалам, поддерживается на национальном и международном уровне» [1: 70]. Исследования в данной области показывают, что цифровые ресурсы могут существенно повысить скорость, а также точность и адекватность перевода за счёт унификации терминологии и анализа контекста употребления научных понятий, однако их применение требует от пользователей не только владения специализированным программным обеспечением, но и сформированного критического мышления, необходимого для оценки надежности источников и корректности переводческих решений.

Целью настоящей статьи является анализ цифровых платформ и онлайн-ресурсов, активно используемых в подготовке переводчи-

ков научных текстов, а также выявление их потенциала для совершенствования образовательных методик. В качестве основного метода исследования применяется сравнительный анализ функциональных возможностей таких платформ, как Open Science Framework, IATE, Linguee, ResearchGate, Academia.edu, eLibrary.ru, CyberLeninka, ArXiv.org, ГАРС, ABBYY Lingvo Live, Sci-Hub TermCoord, которые оказывают непосредственное влияние на процесс обучения переводу научных текстов. Помимо этого, в работе рассматриваются преимущества и ограничения, связанные с цифровой трансформацией перевода, а также обсуждаются перспективы дальнейшего развития данной области с учётом современных тенденций в сфере образования и технологий.

Как уже было упомянуто, современные тенденции в области перевода научных текстов тесно связаны с глобальной цифровизацией и развитием технологий, обеспечивающих доступ к специализированным ресурсам и автоматизированным инструментам. В условиях активного роста научной информации переводчики сталкиваются с необходимостью не только адекватной передачи сложных терминологических конструкций, но и учета особенностей жанрово-стилистической организации научного дискурса.

В отличие от художественного или публицистического перевода, работа с научными текстами предполагает строгую точность, логическую последовательность и соответствие научному дискурсу целевого языка. По мнению Л.М. Алексеевой, перевод научного текста во многом отражает сам процесс научного познания, который возникает в условиях «кризиса очевидности» и требует поиска альтернативной абстрактной реальности, нестандартной идеи. В переводе новое знание не столько передается через изменение смыслового содержания, сколько «переоткрывается» или «самооткрывается» переводчиком посредством его осмысления и критической оценки [2: 51]. В переводоведении выделяют несколько подходов к научному переводу, различающихся по степени интервенции переводчика в текст:

1) семантический перевод, который ориентирован на максимально точную передачу смысла оригинала при сохранении его структурных особенностей. Такой метод широко применяется в естественно-научных и технических текстах, где важна формальная эквивалентность терминологии;

2) коммуникативный перевод, который акцентирует внимание на удобочитаемости текста и его адаптации для целевой аудитории, что особенно актуально для гуманитарных и социально-экономических дисциплин, где важна логическая связанность и доступность изложения;

3) трансформационный подход, который предполагает использование различных приёмов перестройки текста, включая перестановку элементов, синтаксические преобразования и лексическую модуляцию. Данный подход особенно востребован в переводе междисциплинарных научных работ, где необходимо учитывать специфику терминологии смежных областей.

Если рассматривать научный перевод в контексте современных реалий, то следует отметить, что внедрение цифровых инструментов позволяет повысить эффективность работы переводчика научных текстов за счёт автоматизации ряда процессов, включая терминологический поиск, анализ контекста и согласование понятийных эквивалентов. Современные системы контекстуального поиска переводов и базы данных, такие как IATE, Linguee и Glosbe, а также платформs Open Science, Dimensions, OpenAlex, Lens.org обеспечивают доступ к актуальным научным публикациям, что способствует более точному выбору переводческих решений. В то же время чрезмерное полагание на автоматизированные системы может привести к снижению критического восприятия информации [3], что делает необходимым сочетание цифровых технологий с традиционными (человеческими) методами анализа научного текста.

Существенным будет отметить, что преподаватель научного перевода, играя роль наставника, должен не только знакомить студентов с принципами работы с научными текстами, но и обучать их эффективному использованию цифровых инструментов, а также навыков критического анализа, необходимых для работы в современной цифровой среде.

Далее рассмотрим основные цифровые платформы и их роль в обучении научному переводу. Как мы уже показали, современная цифровая среда предоставляет широкий спектр инструментов, которые способствуют развитию профессиональных компетенций переводчиков научных текстов. Эти платформы обеспечивают до-

ступ к актуальным публикациям, терминологическим базам данных, а также к образовательным курсам, направленным на совершенствование переводческих навыков. В контексте российской переводческой практики особое значение приобретают те ресурсы, которые доступны без территориальных и финансовых ограничений, а также соответствуют нормативным требованиям отечественной образовательной системы.

Так, одним из важнейших аспектов подготовки переводчиков научных текстов является работа с аутентичными научными публикациями, что требует доступа к международным и российским платформам открытой науки. Среди наиболее значимых ресурсов можно выделить:

eLibrary.ru – крупнейшая российская электронная библиотека научных публикаций, содержащая журнальные статьи, монографии и диссертации. Платформа является незаменимым инструментом для изучения научного стиля, анализа терминологии и поиска эквивалентных переводческих решений.

CyberLeninka – открытый российский научный архив, обеспечивающий свободный доступ к статьям по различным дисциплинам. Переводчики могут использовать этот ресурс для сравнительного анализа научных текстов на русском и иностранных языках, выявления ключевых терминов и изучения стилистических особенностей.

ArXiv.org – международный репозиторий научных препринтов в области математики, физики, информатики и других естественнонаучных дисциплин. Несмотря на то, что платформа англоязычная, она активно используется российскими переводчиками и исследователями.

Говоря о таком ключевом элементе научного перевода как воссоздание научной терминологии, важно подчеркнуть, что терминологическая точность обеспечивается грамотным использованием специализированных лексикографических ресурсов. Среди наиболее актуальных для России терминологических платформ можно выделить:

IATE (Interactive Terminology for Europe) – многоязычная база данных, содержащая официальную терминологию Европейского Союза. Несмотря на то, что русскоязычный контент представлен не

столь широко, платформа полезна для работы с междисциплинарными научными текстами.

Wipo Pearl – многоязычный портал терминологии ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) предоставляет доступ к научным и техническим терминам, полученным из охранных документов. Сервис дает к каждому термину определение и эквиваленты на английском, французском, немецком, испанском, португальском, китайском, корейском, арабском и японском языках. В поиске можно выбрать предметную область, а к каждому термину посмотреть его надежность.

ABBYY Lingvo Live – российский онлайн-словарь, включающий в себя как общеупотребительную, так и специализированную лексику. Интерактивный формат позволяет переводчикам научных текстов уточнять термины с учётом контекста.

Разумеется, профессиональное развитие переводчиков научных текстов невозможно без взаимодействия с исследовательским сообществом и участия в академических дискуссиях. В этом контексте важную роль играют научные сети, позволяющие обмениваться публикациями, обсуждать сложные переводческие вопросы и отслеживать актуальные тренды. Среди наиболее значимых платформ для российских пользователей можно выделить:

ResearchGate – международная научная сеть, активно используемая российскими исследователями. Здесь переводчики могут находить оригинальные научные статьи, взаимодействовать с авторами публикаций и уточнять терминологические нюансы.

Academia.edu – популярная международная платформа, на которой российские специалисты могут публиковать собственные исследования в области перевода и получать доступ к работам коллег.

Sci-Hub – неофициальный, но широко используемый ресурс, предоставляющий доступ к научным статьям, опубликованным в закрытых базах данных. Несмотря на правовые ограничения, платформа востребована среди переводчиков, работающих с актуальными научными материалами.

Также упомянем вкратце образовательные платформы и цифровые ресурсы для обучения научному переводу: Coursera, Stepik, Google Docs и Overleaf, которые играют важную роль, предлагая специализированные онлайн-курсы и инструменты для совместной работы.

Однако для эффективного применения этих инструментов требуется систематическая работа по развитию цифровой грамотности переводчиков, а также формирование критического отношения к онлайн-источникам.

Ниже приведем примеры заданий, которые можно использовать в обучении переводчиков:

1. Работа научными репозиториями и платформами: предпереводческий анализ научного текста.

Используемые платформы: eLibrary.ru, CyberLeninka, ArXiv.org

Задание: *Найдите в eLibrary.ru, CyberLeninka или ArXiv.org научную статью по вашей специальности на русском языке. Определите её ключевые термины и составьте глоссарий из 10 терминов. Найдите эквиваленты этих терминов на английском языке с помощью IATE и Linguee. Переведите аннотацию статьи на английский язык, учитывая полученные термины. Обсудите с группой, какие термины были сложны для перевода и какие варианты были предложены.*

Приобретаемый навык: анализ терминологии, работа с научным стилем, терминологический поиск, работа в группе.

2. Терминологический анализ научного текста с использованием цифровых словарей.

Используемые платформы: IATE, ABBYY Lingvo Live, TermCoord

Задание: *получите от преподавателя короткий фрагмент статьи на английском языке (300–400 слов) с большим количеством специализированных терминов. Выпишите 15–20 сложных терминов. Используя IATE и ABBYY Lingvo Live, найдите возможные переводы. Обсудите в паре с другим студентом различия между переводческими решениями. Представьте свой перевод текста, прокомментировав выбор терминологии.*

Приобретаемый навык: работа с терминологией, поиск эквивалентов, критическая оценка переводческих решений.

3. Совместный перевод научной статьи в Overleaf.

Используемые платформы: Overleaf, Google Docs

Задание: *В группе из 3–4 человек загрузите в Overleaf научную статью в формате LaTeX (например, с ArXiv.org). Разделите статью на логические части (введение, методология, результаты и выводы) и распределите между собой.*

Переведите свою часть, используя IATE и Linguee для поиска терминов. Проведите редактуру перевода всей статьи, используя комментарии в Overleaf. Представьте перевод преподавателю с комментариями по сложным местам.

Приобретаемый навык: коллаборативный перевод, редактирование научных текстов, работа с форматированием научных статей.

4. Критический анализ машинного перевода научного текста.

Используемые платформы: DeepL, Google Translate, Grammarly

Задание: *Выберите научную статью на русском языке в CyberLeninka. Переведите её абзац (150–200 слов) с помощью DeepL и Google Translate. Сравните машинные переводы, отметив неточности и стилистические ошибки. Используя Grammarly, проверьте английский текст на соответствие академическому стилю. Отредактируйте машинный перевод вручную и представьте обоснование внесённых изменений.*

Приобретаемый навык: постредактирование машинного перевода, стилистическая правка, критический анализ автоматизированных переводов.

5. Работа с научными сетями: анализ рецензий и обсуждение переводческих решений.

Используемые платформы: ResearchGate, Academia.edu

Задание: *Найдите на ResearchGate или Academia.edu научную статью на английском языке по вашей специализации. Прочитайте комментарии и рецензии к статье, определите, какие аспекты текста были наиболее обсуждаемыми. Выберите 3–5 сложных терминов или концепций и предложите их перевод на русский язык. Обсудите с одногруппниками альтернативные варианты перевода. Представьте письменный анализ, объяснив, почему выбраны именно эти переводческие решения.*

Приобретаемый навык: анализ научных дискуссий, терминологический поиск, обоснование переводческих решений.

Мы надеемся, что представленные задания позволяют студентам отработать ключевые навыки научного перевода, используя реальные цифровые платформы. Такие упражнения формируют у студентов понимание современных требований к переводу научных публикаций в условиях трансформации цифровых технологий.

Внедрение цифровых технологий в процесс подготовки переводчиков научных текстов открывает новые возможности для повышения качества обучения, расширения доступа к научным материалам и развития профессиональных компетенций студентов. Однако наряду с очевидными преимуществами существуют и вызовы, связанные с критическим восприятием информации, финансовыми, техническими и иными ограничениями, а также необходимостью формирования цифровой грамотности.

Таблица 1

Преимущества и вызовы использования цифровых платформ в обучении научному переводу

1. Доступ к актуальным научным источникам			
Преимущества	**Подробное описание**	**Вызовы**	**Подробное описание**
Оперативный доступ к новейшим исследованиям	Платформы eLibrary.ru, CyberLeninka, ArXiv.org, ResearchGate, Academia.edu позволяют быстро находить актуальные научные публикации, что важно для перевода передовых разработок.	Различия в качестве научных публикаций	Не все статьи на открытых платформах проходят строгий рецензируемый отбор, что требует критической оценки достоверности информации
Возможность сравнивать разные версии научных текстов	Переводчики могут анализировать авторский стиль, выявлять терминологические закономерности и адаптировать перевод с учетом разных подходов	Опасность использования недостоверных терминологических эквивалентов	Онлайн-ресурсы не всегда предлагают корректные переводы терминов, что может привести к ошибкам в научном переводе
Использование материалов в образовательном процессе	Позволяет отказаться от дорогостоящих учебников, делая обучение более доступным	Необходимость сопоставления различных источников	Для обеспечения точности перевода требуется проверка информации в нескольких авторитетных источниках

Окончание таблицы 1

2. Автоматизированная проверка терминологии и стиля			
Проверка соответствия терминологии	Инструменты IATE, ABBYY Lingvo Live, Linguee помогают находить правильные терминологические эквиваленты в научных переводах	Ограниченный доступ к ключевым научным ресурсам	Статьи в базах Scopus, Web of Science, Springer, Elsevier часто доступны только по подписке
Анализ стилистической согласованности и коррекция ошибок	Программы Grammarly, LanguageTool помогают выявлять стилистические и грамматические ошибки, делая текст более профессиональным	Необходимость поиска обходных путей	Использование Sci-Hub, университетских подписок или запросов авторам через ResearchGate для получения доступа к важным материалам
Создание персонализированных глоссариев	Автоматическое обновление глоссариев помогает студентам и переводчикам систематизировать терминологию и следить за её актуальностью	Использование бесплатных аналогов и систематизация ресурсов	Требуется поиск альтернативных источников и адаптация образовательного процесса к ограничениям доступа
3. Развитие самостоятельной работы и профессиональной сети			
Самостоятельный поиск и анализ научных материалов	Доступ к цифровым ресурсам развивает исследовательские навыки и формирует у студентов способность работать с научными данными	Освоение цифровых инструментов	Будущим переводчикам необходимо изучать работу с терминологическими базами, системами машинного перевода и редактирования
Участие в научных дискуссиях и взаимодействие с исследователями	Платформы ResearchGate и Academia.edu позволяют обмениваться знаниями, обсуждать научные проблемы и находить полезные контакты	Работа с облачными платформами	Необходимо уметь адаптировать переводы под форматы Google Docs, Overleaf и других инструментов
Обучение через онлайн-курсы	Платформы Coursera, Stepik предлагают специализированные дисциплины, связанные с научным переводом	Развитие навыков самоконтроля	Важно не полагаться полностью на машинные алгоритмы, а использовать их в качестве вспомогательного инструмента

Анализ цифровых платформ и их влияния на обучение научному переводу подтвердил, что внедрение современных технологий значительно расширяет возможности будущих специалистов. Онлайн-ресурсы предоставляют доступ к актуальной научной литературе, помогают автоматизировать проверку терминологии и способствуют развитию ключевых профессиональных навыков. Однако для эффективного применения этих инструментов необходимо не только разбираться в цифровых технологиях, но и уметь критически воспринимать информацию, а также самостоятельно работать с научными текстами.

Несмотря на существующие сложности, такие как платный доступ к ряду научных источников, необходимость тщательной проверки достоверности данных и освоение специализированных платформ, цифровизация научного перевода продолжает оставаться одним из ключевых векторов развития переводческой деятельности. В этом свете дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на создании образовательных методик, ориентированных на цифровую среду, а также на анализе влияния онлайн-обучения и автоматизированных систем перевода на эффективность научной коммуникации.

Список литературы:

1. Хромов, С. С. Методология и методика дистанционного обучения в научно-профессиональной коммуникации (на примере разработки дистанционного магистерского курса по лингвистике) / С. С. Хромов, Т. П. Скорикова, Н. В. Днепровская // Открытое образование. – 2016. – Т. 20. – № 5. – С. 68–76.

2. Алексеева, Л. М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект): учеб. пособие / Л. М. Алексеева. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т., 2013. – 189 с.

3. Felten, E. W., Raj, M., Seamans, R. How will language modelers like ChatGPT affect occupations and industries? // SSRN Electronic Journal. 2023. March 18. URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4375268 (дата обращения: 09.03.2025).

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Щетнев Сергей Иванович
аспирант кафедры романских языков и лингводидактики
Московского городского педагогического университета
129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный
проезд, д. 4, корп. 1
shchetnevsi095@mgpu.ru

Аннотация: *применение различных цифровых инструментов стало неотъемлемой частью профессиональной деятельности переводчиков. В статье рассматриваются философские и прагматические аспекты формирования профессионального переводческого мышления в эпоху технологизации переводческой деятельности. Объясняется актуальность проблемы развития продуктивного мышления будущих переводчиков и подчёркивается необходимость разработки специальной методики. Автор предлагает использовать постредактирование машинного перевода как эффективное средство развития переводческого мышления.*

Ключевые слова*: профессиональное мышление; переводческое мышление; продуктивное мышление; сетевой подход; машинный перевод; цифровизация переводческой деятельности.*

DEVELOPING PROFESSIONAL TRANSLATOR MINDSET IN THE AGE OF DIGITIZATION: PHILOSOPHICAL AND PRAGMATIC ASPECTS

Shchetnev S.I.
PhD student,
Romance Languages and Linguodidactics Department,
Moscow City University
129226, Moscow, 4 Bldg.1 Vtoroy Selskohoziajstvenny proezd
shchetnevsi095@mgpu.ru

Abstract: *the use of various digital tools has become the integral part of professional translation practices. This paper explores the philosophical and pragmatic aspects of shaping the professional translator mindset in the age of translation technology rise. It discusses the importance of enhancing productive thinking of translation students and highlights the necessity of creating a*

dedicated methodology. The author proposes utilization of PEMT as an effective means of developing the translator mindset.

***Keywords**: professional thinking; translator mindset; productive thinking; networking approach; machine translation; translation work digitization.*

Жизнь в современном обществе характеризуется активным обменом информацией и инновациями в различных сферах. Особую значимость в этом процессе всё больше приобретает цифровизация профессиональной деятельности, позволяющая значительно снизить производственные и временные затраты и повысить производительность и эффективность работы. Это создает необходимость в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов, в том числе переводчиков, которые должны не только свободно владеть иностранным языком и знаниями в переводоведении и межкультурной коммуникации, но и иметь широкое мировоззрение, позволяющее эффективно и осознанно решать переводческие задачи, чему содействует развитое профессиональное мышление.

Расширение сферы применения цифровых технологий требует переосмысления методологии исследования мышления. Изучение структуры профессионального переводческого мышления с дидактических позиций выявляет наличие таких основных видов мышления, как практическое, словесно-логическое, аналитическое, интуитивное, репродуктивное и продуктивное. Важность данных видов мышления в процессе перевода несомненна. Однако специфика функционирования продуктивного мышления, как способности нестандартно (неалгоритмизированно) подходить к решению переводческих задач и создавать новые, а порой и уникальные переводческие продукты, в условиях цифровизации образования и использования нейросетевых онлайн-переводчиков и других систем искусственного интеллекта (ИИ) недостаточно исследована.

В связи с этим, актуальность нашего исследования определяется, с одной стороны значимостью для будущих специалистов профессионального переводческого мышления, а сдругой стороны, отсутствием разработанной методики развития продуктивного переводческого мышления, благодаря которой можно подготовить студентов-переводчиков к эффективному решению профессиональных задач.

Проблема исследования заключается в необходимости анализа философского и прагматического аспектов переводческого мышления в целях разработки теоретических основ развития продуктивного мышления будущих переводчиков в условиях цифровизации образовательной среды. Это позволит в дальнейшем определить пути поиска оптимальных дидактических средств, методических приёмов и упражнений, способствующих формированию профессионального переводческого мышления, совершенствованию специальных знаний и умений, а также развитию личностных качеств и индивидуальных способностей обучаемых на основе применяемых информационных технологий.

Таким образом, исследование призвано способствовать повышению качества подготовки переводчиков, становлению переводческого мастерства, успешному освоению интеллектуально сложной переводческой деятельности за счёт внедрения в образовательный процесс современных методов работы с автоматизированными системами обработки информации.

Сегодня, в эпоху цифровизации, наука всё больше и больше внимания уделяет определению роли и важности мышления, наметились новые тенденции понимания значимости мышления в любом виде деятельности. Вместе с развитием цифровых технологий приходит осознание того, что они не способны дать полное объяснение феномену человеческого мышления и тем более не способны его воссоздать или заменить. Происходит возвращение к философской сущности мышления, его структуре и необходимости развития.

Ещё философ античной культуры Сократ считал, что с мышлением не рождаются, оно требует «взращивания» и является бесконечным процессом. Представитель немецкой классической философии Г. Гегель, осуществив переход от анализа мышления как продуктивного процесса к исследованию его структур, утверждал, что всё, что создаёт человек, является результатом его мысли; человек всегда воплощает свои идеи в материале природы благодаря своей активной деятельности, преобразуя мир через мышление [1]. Основоположник философской концепции критического реализма К. Поппер центральным понятием смысла деятельности человека считал критическое мышление, позволяющее увидеть, распознать проблему и решать её, опираясь не столько на опыт, сколько на теорию (теоретические знания) [2].

Философы прошлого века показали, что развитие человеческого мышления невозможно без связи с другими людьми и без вовлечённости в социальные ценности и смыслы. Был сделан вывод о том, что мышление принадлежит познающему субъекту и формируется в процессе практической деятельности.

Обращение к Большой российской энциклопедии показывает, что в широком смысле *мышление* – это синоним познания, особенно его высших форм, относительно независимых от непосредственного чувственного восприятия. В узком смысле мышление определяется как процессы решения задач, выражающиеся в переходе от условий, задающих проблемную ситуацию, к получению желаемого результата [3].

В большом психологическом словаре мышление трактуется как особого рода умственная и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в неё действий и операций преобразовательного и познавательного характера [4]. С позиции психологии каждый мыслительный процесс представляет собой действие, направленное на решение конкретной задачи. Именно не имеющие готовых решений задачи или проблемные ситуации служат мотивом для мыслительной деятельности человека.

В словаре «Философия образования» мышление определяется как «способность человека опосредованно и обобщенно познавать мир, выдвигатьи обосновывать новые идеи, прогнозировать события и действия», как процессрешения различных проблем и задач. Мышление является идеальной деятельностью человека, биологическим субстратом которого является «человеческий мозг, который сформировался как результат эволюции человека, человеческого общества, материальной и духовной культуры». Мышление человека проявляется через понятия, категории, гипотезы и теории, «в которых обобщается и закрепляется опыт познавательной и социально-исторической деятельности человека». Основными операциями мышления являются «абстрагирование, опосредование и обобщение», а его рациональные формы — «понятие, суждение и умозаключение» [5: 46–47].

Важным элементом операциональной сферы человека является его *профессиональное мышление*, «состоящее в использовании мыслительных операций как средств осуществления профессио-

нальной деятельности», то есть для выполнения профессиональных задач [6: 90]. Несмотря на общие психологические законы, специфика мышления зависит от предмета, средств и результатов труда, влияя на мыслительные операции. Это даёт основание считать развитие профессионального мышления ключевым аспектом процесса профессионализации и важным условием успешной профессиональной деятельности [6].

Исследователи в области перевода и переводческой деятельности обычно рассматривают *профессиональное переводческое мышление* как часть «когнитивного» компонента переводческой компетентности, подчеркивая, что мышление охватывает все аспекты работы переводчика, то есть совпадает с всеобщей формой переводческой деятельности, направленной на преобразование конкретного письменного или устного текста. Формирование профессионального переводческого мышления рассматривается в качестве ключевой задачи подготовки переводчиков [7], так как оно способствует становлению переводческой личности «с соответствующими профессионально важными для выполнения переводческой деятельности качествами» [8: 55].

Мышление современного человека стало более сложным, требуя программирования и планирования для эффективной работы. Усложнение связано с расширением методов, форм и приёмов деятельности, с необходимостью выбора стратегии деятельности. В отличие от прошлых веков, когда главным был естественно-научный подход, «в настоящее время наряду с ним широко используются гуманитарные и социальные мыслительные стратегии (дискурсы)». Часто человек должен «сам выработать стратегию и план мышления, по сути, совершенно новые» [9: 54].

Переводческое мышление служит основой для «выработки переводческой стратегии», которая в свою очередь воплощает теорию в практику [10: 348]. Поэтому в процессе профессиональной подготовки необходимо учить не только основным понятиям переводоведения, но и целенаправленно развивать продуктивное мышление будущих переводчиков как способность быстро реагировать и самостоятельно принимать решения по реконструированию языковых средств и приёмов перевода в зависимости от меняющихся переводческих задач. Важно правильно организовать процесс обучения, чтобы направить студента-переводчика на анализ ситуации,

осознание цели перевода и самостоятельное применение необходимых методов и приёмов, а также научить корректировать свои действия [Там же].

Функционирование переводческого мышления невозможно без переводческой деятельности, а переводческая деятельность не может существовать без переводческого мышления. В этой связи переводческую деятельность вполне можно соотнести с философией Гегеля, где мышление есть определённая форма самосознания и самопознания, которая не только содержит в себе конкретные знания, образы и понятия, созерцание и представления, но и обладает потенциалом для диалектического развития, является продуктивным [1]. Изучение когнитивных механизмов представляется крайне важным, как для понимания переводческого мышления, так и для переводческой деятельности, в частности.

Важное место в переводческой деятельности занимает философская герменевтика. Уже на этапе восприятия профессиональное мышление переводчика «опирается на *герменевтические процедуры*» [7: 76], ориентировано «на общезначимое раскрытие смысла текста оригинала» [11: 292], анализ авторского замысла и установление его взаимосвязи с языковыми единицами, представленными в текстовой форме. Вместе с тем, каждый переводчик понимает и интерпретирует тексты исходя из собственного жизненного и профессионального опыта. Следовательно, не существует абсолютных критериев однозначно правильного перевода, а правильных переводов может быть несколько. Д.Н. Шлепнев отмечает, что перевод – это не операция по сопоставлению языков, и он не может быть объяснен только в терминах лингвистики; для переводчика важен не сам язык как система, а речь, то есть «как язык используется человеком в различных ситуациях общения, как он реализуется в конкретных актах письма или говорения в определённых обстоятельствах в тех или иных культурных координатах» [12: 32–33]. К объяснению перевода можно применить герменевтический «круг понимания» философа Х.-Г. Гадамера, когда целый текст может быть понят переводчиком на основании его отдельных частей, а отдельные части можно понять на основании целого текста.

По мнению философа В.И. Медведева, «перевод был бы гораздо более простым делом и давал бы однозначный результат, если бы различные языки следовали одной универсальной логике. Но это

остается недостижимой мечтой … логические несовершенства существующих языков позволяют выразить множество дополнительных оттенков смысла» [13: 61]. Переводчик должен фокусироваться именно на смысле, а не на языке, поскольку перевод – это процесс интерпретации и интуитивного извлечения смысла, который затем выражается им на языке перевода. Что же касается ИИ, то он в основном работает непосредственно с языком и не способен распознавать все тонкости человеческого смыслотворчества. Следовательно, для овладения мастерством перевода студенту-переводчику необходимо расширять «смысловые горизонты», тренировать мышление интерпретировать разные смыслы, нарабатывать опыт. Как отмечает американский переводчик и переводовед Д. Робинсон: «Чем больше опыта познания мира будет накоплено, тем легче будет *опираться* на собственный опыт при выполнении любого перевода…»[1] (Перевод наш. – С.Щ.) [14: 76].

Исследованием проблемы взаимосвязи теории и практики занимались многие крупные философы, такие как В.П. Лысый, И.С. Нарский, М.Н. Руткевич, В.С. Стёпин, К. Поппер и др., которые достаточно хорошо изучили то, как опыт отражается в сознании и переходит в теоретическое знание. Нелишне отметить, что такое философское представление о сближении теории с практикой (диалектический подход) создаёт крепкий фундамент для дидактики перевода и переводческой деятельности.

Э. Пим ставит под сомнение традиционное применение философских концепций к теории перевода, предлагая более тонкий, ориентированный на практику подход к этой области, который учитывает как философский, так и прагматический аспекты перевода [15]. Западные переводоведы всё чаще обращаются к философии для обсуждения этических вопросов перевода, социально-гуманитарных принципов переводческой деятельности, отходя от традиционных переводоведческих понятий адекватности и эквивалентности. Кроме того, актуален вопрос выбора оптимального варианта перевода и влияние социальных отношений на индивидуальный выбор каждого переводчика. Окончательное решение по

[1] «The more experience of the world you have accumulated in advance, the easier it will be to *draw* on that experience in doing whatever translation job appears…»

переводу всегда остаётся за переводчиком-человеком, и в любом случае зависит от его знаний, опыта, мировоззрения, культуры, стереотипов мышления и т.п. К сожалению, при обучении переводу индивидные, субъектные и личностные характеристики переводчика часто не учитываются, а овладению профессиональными мыслительными операциями не уделяется достаточного внимания, хотя правильная передача смысла переводимого текста во многом зависит именно от этих факторов.

Сегодняшняя реальность подталкивает к изменению способа мышления:от фрагментарного восприятия к целостному видению и стратегическому планированию. Методика обучения занимается тем, как объединить форму и содержание в образовательном процессе. В то же время она призвана обеспечить «синтез социальных и индивидуальных качеств в учебном процессе», а также способствовать развитию способности учащегося к самоанализу и осмыслению полученных знаний и приобретённого опыта [5: 4].

Как писал Е.И. Пассов, в образовании «внешней активности следует противопоставить активность внутреннюю», при которой даже когда обучающийся молчит, активно работают его мышление и «речемышление» [16: 167–168]. По мнению учёного, важную роль в решении этой проблемы играет философия, с её законами и категориями, которые выступают в виде инструментов для решения тех или иных реальных задач. При столкновении с проблемой философский подход позволяет взглянуть на неё через призму всего накопленного человеческого опыта, предлагая новые перспективы и пути решения. Для совершенствования образовательного процесса, создания эффективной системы обучения, методическая наука «должна выйти за пределы собственного опыта … обратиться к философии», которая «как бы раздвигает относительно узкие границы отдельной науки», давая возможность созданию системы общих знаний [17: 44].

В современном мире работодатели ищут выпускников, «способных выходить за рамки репродуктивной деятельности», работать профессионально, качественно и продуктивно. Традиционная (репродуктивная) дидактика рассматривает обучение как процесс «объективно *детерминированного* (жестко определенного) развития», который осуществляется исключительно через передачу уже известных знаний [18: 338]. В эпоху цифровизации образования

требуется методика, которая мотивирует студентов к активной познавательной деятельности и развивает продуктивное мышление будущих субъектов профессиональной деятельности.

Применительно к дидактике переводческой деятельности методика формирования профессионального переводческого мышления как дидактическое явление должно представлять собой сознательный процесс, для организации которой необходимы основания, подразумевающие системный характер её рассмотрения и реализации. С этой целью Н. Н. Гавриленко выделяет такие методологические подходы, относящиеся к общему уровню научного анализа, как *интегративный*,*синергетический* и *сетевой* подходы, которые обеспечивают междисциплинарную связь и большую целостность педагогической системы [19].

В эпоху цифровизации будущим переводчикам и их преподавателям приходится осваивать новые цифровые технологии для повышения производительности труда. Интернет-сеть располагает большим количеством ресурсов и цифровых инструментов, такими как: онлайн-словари, электронные книги, глоссарии, корпуса текстов, мобильные приложения, нейросетевые переводчики и т.д., которыми необходимо уметь пользоваться. Здесь также можно найти вакансии для переводчиков и другие полезные материалы для обучения переводу и переводческой деятельности. Переводческие сообщества в сети способствуют вовлечению профессиональных переводчиков в учебный процесс через участие в конференциях и мастер-классах. По мнению И. С. Алексеевой, создание такой «густой профессиональной среды» способствует формированию как профессионального переводческого мышления, так и профессиональной солидарности [20: 196].

В свою очередь Н. Н. Гавриленко, считая *сетевой подход* методологической основой дидактики переводческой деятельности, определяет его как обеспечение взаимодействия и сотрудничества между преподавателями, переводчиками и студентами посредством использования информационных технологий, как целенаправленное создание учебного контекста и благоприятной среды для обучения, самостоятельного развития и повышения квалификации в сфере перевода [19]. В связи с технологизацией всех сфер жизнедеятельности общества в переводческой деятельности «про-

исходит соединение, пересечение двух миров – аналогового и цифрового» [Там же: 187]. Таким образом, преподаватели переводческих дисциплин уже не могут абстрагироваться от цифрового контекста переводческой деятельности.

Современные переводчики активно используют машинный перевод (МП), но постоянно сталкиваются с нестандартными переводческими задачами, требующими адаптации известных приёмов и методов, поскольку МП часто допускает ошибки, которые необходимо критически анализировать и исправлять для обеспечения качества перевода. Поэтому с дидактической точки зрения на занятиях по переводу представляется целесообразным использование нейроперевода как в качестве полезного средства овладения основами постредактирования, так и в качестве эффективного средства развития продуктивного мышления будущих переводчиков. Онлайн-переводчик может стать полезным цифровым инструментом, который поможет студентам-переводчикам не только понять различия между человеческим и машинным переводом, но и осознать значимость продуктивного мышления в переводческой деятельности.

В отличие от «машины», все действия которой основаны на объёме заложенной в неё информации и подчинены лишь алгоритмическим законам, человеческое мышление способно решать задачи, выходя за рамки усвоенных алгоритмов и приёмов (в частности переводческих), преобразовывать их в зависимости от ситуации, благодаря работе логических и эвристических механизмов мышления, включая интуицию, догадку и прогнозирование. На это способно лишь продуктивное мышление, которое мы считаем высшей формой профессионального переводческого мышления. Оно проявляется в умении переводчика распознавать переводческие проблемы и трудности, видоизменять ситуацию, адаптировать переводческие приёмы относительно конкретной ситуации и интегрировать знания из различных областей действительности, рефлексировать производимые действия и оценивать качество получаемого продукта в виде перевода.

Таким образом, профессиональное переводческое мышление, а именно его продуктивный уровень, должно стать одной из задач профессиональной подготовки переводчиков, поскольку оно спо-

собно обеспечить качественно высокий уровень перевода путём решения переводческих задач профессионально, быстро, системно, самостоятельно, нестандартно, нешаблонно.

Для развития профессионального переводческого мышления необходимо создавать методические пособия в бумажном и электронном формате с текстами для машинного перевода и заданиями по постобработке. Желательно, чтобы учебные материалы были интересными, содержали разнообразные переводческие проблемы, включая контекстуально обусловленные слова, идиомы и нестандартные синтаксические конструкции, с которыми может справиться только человеческий интеллект. Кроме того, создание образовательного контента с использованием ИИ требует сочетания традиционных и инновационных методов обучения.

Использование нейропереводчиков в профессиональной переводческой деятельности будет расти. В будущем самообучающиеся большие языковые (речевые) модели (LLMs) интегрируются в образовательные технологии и будут адаптированы для подготовки переводчиков. Дидактике переводческой деятельности предстоит оперативно реагировать на быстрые изменения в информационном мире и готовить специалистов, способных эффективно работать с системами машинного перевода и другими цифровыми инструментами. При этом важно осознавать, что полная цифровизация переводческой деятельности может привести к исчезновению профессии переводчика, значимость которой крайне велика. Ибо переводчики – мост между культурами, субъекты, обеспечивающие диалог культур.

Список литературы:

1. Мышление. Что о нём думают философы / Сократ, Рене Декарт, Георг Гегель [и др.]; авт.-сост. Н. Плужникова. – Москва: АСТ, 2023. – 224 с.

2. Popper K. A World of Propensities. Bristol, – 1990. – 51 p.

3. Величковский Б. М. Мышление / Б. М. Величковский, В. А. Лекторский // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – URL: https://bigenc.ru/c/myshlenie-b63b4d/?v=4328247 (дата обращения: 21.07.2022).

4. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – Москва: ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.

5. Философия образования: словарь / сост.: В. М. Кондратьев, М. И. Яскевич; под ред. Б. Н. Бессонова, В. М. Кондратьева. – Москва: МГПУ, 2011. – 208 с.

6. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва: Знание, 1996. – 308 с.

7. Наугольных, А. Ю. Профессиональное мышление переводчика как категория дидактики перевода / А. Ю. Наугольных // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – Пермь: ПНИПУ, 2010. – С. 73–79.

8. Гавриленко, Н. Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации / Н. Н. Гавриленко. – Кн. 1. – Москва: Научно-техническое общество им. Академика С. И. Вавилова, 2009. – 178 с.

9. Розин, В. М. Что такое мышление? (мыслительные практики и концептуализации в философии и психологии) / В. М. Розин // Идеи и идеалы. – 2012. – Т. 1. №1. – С. 37–58.

10. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – 3-е изд. стер. – Москва: Р. Валент, 2017. – 408 с.

11. Поликарпов, А. М. Интегративное переводоведение и философская герменевтика / А. М. Поликарпов // Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 12. – Орел, Орловский гос. инст. искусств и культ., 2014. – С. 280–295.

12. Шлепнев, Д. Н. Теория перевода: введение в ремесло / Д. Н. Шлепнев. – Москва: Р. Валент, 2020. – 528 с.

13. Медведев, В. И. Перевод как философская проблема / В. И. Медведев // Философия и культура. – 2018. – №6. – С. 58–67.

14. Robinson, D. Becoming a Translator. An Introduction to the Theory and Practice of Translation. 3-rd ed. by Routledge, NY, 2012. 230 p.

15. Pym A. Philosophy and Translation // A companion to translation studies, Clevedon-Buffalo-Toronto, 2007. P. 24–44.

16. Пассов, Е. И. Теория методики: прием как единица теории и технологии. (Методика как наука) / Е. И. Пассов. – Кн. 7. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2014. – 656 с.

17. Пассов, Е. И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции / Е. И. Пассов. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. – 172 с.

18. Попов, В. В. Мыслительное карате: методология научно-технического творчества и концептуального проектирования / Валерий Попов. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 480 с.

19. Гавриленко, Н. Н. Методологические подходы дидактики переводческой деятельности / Н. Н. Гавриленко // История, теория и дидактика переводческой деятельности. – Москва: ФЛИНТА, 2023. – С. 183–200.

20. Алексеева, И. С. Матрица методик подготовки переводчика. Секрет успеха ВШП / И. С. Алексеева. – Москва: Межд. отношения, 2022. – 208 с.

СПИСОК АВТОРОВ

1. Тургунбаева Бактыгул Жеенмурзаевна – *Ош, Кыргызстан, Ошский государственный университет, канд. филол. наук, доцент.*

2. Гавриленко Наталия Николаевна *– д-р п. наук, профессор кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва, nngavrilenko@narod.ru*

3. Гакова Елена Васильевна – *ст. преподаватель кафедры иностранных языков инженерной академии, Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: gakova_ev@pfur.ru*

4. Жумабекова Айгуль Казкеновна – *д-р филол. наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Казахстан, пр. Достык, 13, e-mail: aigzhum@mail.ru*

5. Искакбаева Айнур Алибаевна *– м.г.н., докторант КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, сеньор-лектор Каспийского общественного университета, Алматы, Казахстан, iskakbayeva@inbox.ru*

6. Ковба Илья Андреевич – *студент Института ЛПО по направлению переводоведение и перевод в сфере высокотехнологичных отраслей экономики, Московский институт электронной техники, г. Москва*

7. Кулиева Мария Дмитриевна *– преподаватель-исследователь Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва*

8. Лазарева Виктория Сергеевна – *студентка кафедры ИЯКТ НИТУ МИСИС, 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1; m2100832@edu.misis.ru*

9. Ли Сюэ – *ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: lingxinlx@yandex.com*

10. Ломакин Борис Евгеньевич, *преподаватель кафедры ИЯКТ НИТУ МИСИС, 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1; borislomakin3@gmail.com*

11. Максимова Кристина Руслановна – *аспирант, Высшая школа лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург, Россия*

12. Медведева Галина Ивановна *– преподаватель английского языка, Пансион воспитанниц МО РФ, г. Москва*

13. Мелешко Екатерина Андреевна – *студентка, Белорусский государственный экономический университет, 220070, г. Минск, проспект Партизанский 26, ekaterinameleshco@mail.ru*

14. Михайлова Надежда Анатольевна – *научный руководитель, старший преподаватель, магистр психологических наук, Белорусский государственный экономический университет, nadya_130@tut.by, +375299324806*

15. Мулло Панолуиса Ф.Э. – *ассистент кафедры иностранных языков Инженерной академии дружбы народов Российский университет имени П. Лумумбы*

16. Нижегородцев Александр Александрович – *студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.*

17. Рубцова Анна Владимировна – *д-р пед. наук, профессор, Высшей школы лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург.*

18. Санчес Посуэло Йоандри *– ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН, e-mail: sanches-posuelo-y@rudn.ru*

19. Селимов Аликбер Алагаевич *– студент 1-го курса магистратуры, ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, 614990, Комсомольский проспект, д. 29, aselimov1@mail.ru*

20. Семенова Н.А. *– канд. филол. наук, старший преподаватель Центра русского языка Шэньчжэньского университета МГУ-BIT University.*

21. Суаснавас Лагос Владимир *– ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН.*

22. Софронова Татьяна Марковна – *канд. филол. наук, доцент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.*

23. Торгашова Анастасия Сергеевна – *студентка факультета лингвистики и перевода, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, a_torgashova@mail.ru*

24. Фадеева Марина Юрьевна – *канд. филол. наук, доцент, директор института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.*

25. Швец Татьяна Петровна – *канд. искусствоведения, доцент кафедры английского языка №1 МГИМО МИД России, г. Москва.*

26. Шерстнева Екатерина Сергеевна – *канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан, e-mail: mountaincrystal@mail.ru*

27. Щетнев Сергей Иванович – *аспирант кафедры романских языков и лингводидактики Московского городского педагогического университета 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1 shchetnevsi095@mgpu.ru*

28. Ян Цзинь – *ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН.*

Научное электронное издание

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Выпуск 20

Чебоксары, 2025 г.
Издание подготовлено в авторской редакции.

Редактор *Н. Н. Гавриленко*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Подписано к использованию 22.08.2025 г.
Объем 2,53 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 8.72.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com